

POLISH SCIENCE JOURNAL

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

Issue 2(58)

POLISH SCIENCE JOURNAL

ISSUE 2(58)

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

WARSAW, POLAND
Wydawnictwo Naukowe "iScience"
2023

ISBN 978-83-949403-4-8

POLISH SCIENCE JOURNAL (ISSUE 2(58), 2023) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2023. – 141 p.

Editorial board:

Bakhtiyor Akhtamovich Amonov, Doctor of Political Sciences, Professor of the National University of Uzbekistan

Mukhayokhon Botiraliyevna Artikova, Doctor of Science, Andijan State University

Bugajewski K. A., doktor nauk medycznych, profesor nadzwyczajny Czarnomorski Państwowy Uniwersytet imienia Piotra Mohyły

Tahirjon Z. Sultanov, Doctor of Technical Sciences, docent

Shavkat J. Imomov, Doctor of Technical Sciences, professor

Baxitjan Uzakbaevich Aytjanov, Doctor of Agricultural Sciences, Senior Scientific Researcher, Karakalpak Institute of Agriculture and Agrotechnology

Yesbos'ın Polatovich Sadi'kov, Doctor of Philosophy (Ph.D), Nukus branch Tashkent state agrarian university

Nazmiya Muslihiddinovna Mukhitdinova, Doctor of Philology, Samarkand State University, Uzbekistan

Guljazira Mukhtarovna Utenbaeva, PhD, lecturer of the Department of Language Learning of the University of Public Safety

Indira Rustam Kizi Narkulova (Yokubova), Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD), Lecturer of the Department of Languages at the University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan

Sharifjon Yigitalievich Pulatov, Doctor of Technical Sciences, Professor

Sayipzhan Bakizhanovich Tilabaev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Tashkent State Pedagogical University named after Nizami

Temirbek Ametov, PhD

Marina Berdina, PhD

Hurshida Ustadjalilova, PhD, associate professor, Kokand state pedagogical institute Uzbekistan

Dilnoza Kamalova, PhD (arch) Associate Professor, Samarkand State Institute of Architecture and Civil Engineering

Turdali Khaidarov, PhD, Kokand state pedagogical institute Uzbekistan

Sarvinoz Boboqulovna Juraeva, Associate Professor of Philological Science, head of chair of culturology of Khujand State University named after academician B. Gafurov (Tajikistan)

Oleh Vodiani, PhD

Languages of publication: українська, русский, english, polski, беларуская, казакша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, Հայերեն

Science journal are recommended for scientists and teachers in higher education establishments. They can be used in education, including the process of post - graduate teaching, preparation for obtain bachelors' and masters' degrees.

The review of all articles was accomplished by experts, materials are according to authors copyright. The authors are responsible for content, researches results and errors.

TABLE OF CONTENTS

SECTION: ECOLOGY

- Кадамбаева Ш., Якупбаева Р., Кадамбаев О., Хамидов Г.
(Ургенч, Узбекистан)**
НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ АТМОСФЕРНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ
НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА..... 6

SECTION: ECONOMICS

- Яновский Александр Григорьевич (Киев, Украина),
Яновская Яна Константиновна (Львов, Украина)**
ОКЕАНАРИУМ КАК МУЗЕЙНЫЙ БИЗНЕС: АНАЛИЗ РИСКОВ
И ФАКТОРОВ РАЗМЕЩЕНИЯ..... 11

SECTION: HISTORY SCIENCE

- Konstantin Anatolyevich Bugaevsky (Mykolaiv, Ukraine)**
ELECTROCARDIOGRAPHY AND ITS HISTORY IN THE REFLECTING THE MEANS OF
COLLECTING 21
- Бугаевский К.А. (Николаев, Украина)**
НАУЧНЫЙ ВКЛАД ЛУИ ПАСТЕРА В ОТРАЖЕНИИ БАНКНОТ,
МОНЕТ, ЖЕТОНОВ 35

SECTION: INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

- Kim Ilya Valeryevich (Boca Raton, USA)**
METHODS OF FORMING A COSTLY ECONOMIC MODEL OF A DATACENTER
AND FORMING A PRICING POLICY FOR CLOUD SERVICES 42
- Ievgenii Zasutskyi, Miekh Viacheslav (Kyiv, Ukraine),
Kateryna Liashchenko (Bielefeld, Germany)**
ON INTIMACY WITHIN VIRTUAL SPACES: HOW REPRESENTATIVES
OF GENERATION Z MAINTAIN EMOTIONAL CONNECTIVITY ONLINE 47

SECTION: MEDICAL SCIENCE

- Rozmetova Bonu Oybek'in kızı, Komiljonova Sevinch Khamidbek'in kızı,
Kadambayeva Shahida Bakhrom'un kızıdır,
Khamidov Gofur Zakirjon'un oğludur (Urgench, Uzbekistan)**
KUPA BİTKİSİNİN İNSANLAR İÇİN ÖNEMİ VE ÇOĞALTMA TEKNOLOJİSİ 60
- Молдобаева А., Кенешбаев Б.К., Тешебаева У.Т., Таиржанова М.Т.,
Миталипова А.Н., Марс К.Т. (Ош, Кыргызстан)**
ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ
ЗДОРОВЬЯ И ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ 63

SECTION: PEDAGOGY

Batiraliyeva Sh.P. (Tashkent, Uzbekistan) IMPROVING EDUCATIONAL WORK WITH PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES AND ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES	69
Buronova Sevara Abdurasulovna (Tashkent, Uzbekistan) THE ROLE OF GAMES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES	72
Намазова Рано Давроновна (Ташкент, Узбекистан) ВНЕДРЕНИЕ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ	78
Юзликаев Ф.Р. (Ташкент, Узбекистан) ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГНОСТИКИ	81

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Абдуллаева Шахзода Абдуллаевна (Ташкент, Узбекистан), Алимова Шахноза Шукуровна (Навои, Узбекистан) ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ СРЕДСТВАМИ ИММЕРСИВНЫХ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ	88
Ашурова А.С. (Ташкент, Узбекистан) НЕОЛОГИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В АВТОМОБИЛЬНОЙ СФЕРЕ XXI ВЕКА	95
Жолдошбаева Ы.К., Акбуюков М.М., Дарбанов Б.Е. (Жалал-Абад, Кыргызстан) “ЖАЙ” КОНЦЕПТИНИН НЕГИЗГИ ТҮШҮНҮКТӨРҮ	100
Мапарова Gulzhan Курыкбаевна (Almaty, Kazakhstan), Nurzhanova Aigerim Altynbekovna (Almaty, Kazakhstan) TYPES OF DISCOURSE AND METHODS OF ITS ANALYSIS	107
Ikramova Aigerim (Almaty, Kazakhstan), Alipova Assem (Almaty, Kazakhstan) LANGUAGE CONSCIOUSNESS AND ITS CONCEPTUAL CHARACTER	111
Сержанова Алия Абайхановна (Алматы, Казахстан), Садыкова Жанат Есенжановна (Алматы, Казахстан) ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ЕГО ХАРАКТЕР	115

SECTION: PHYSICAL CULTURE

Молдобаева А., Кенешбаев Б.К., Тешебаева У.Т., Таиржанова М.Т., Миталипова А.Н., Марс К.Т. (Ош, Кыргызстан) ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ ЮГА КЫРГЫЗСТАНА	119
---	-----

SECTION: PSYCHOLOGY SCIENCE

Бабаева З.С. (Ташкент, Узбекистан) САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	125
---	-----

SECTION: SOCIOLOGY

Рыскулов Бимаханбет Орынтаевич (Алматы, Казахстан), Илиева Мехиргул Миргиясовна (Алматы, Казахстан) ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ С РЕБЕНКОМ В СИТУАЦИИ ОБЩЕНИЯ.....	131
Тешебаева У.Т., Момунова А.А., Молдобаева А.О., Таиржанова М.Т., Миталипова А.Н., Марс К.Т. (Ош, Кыргызстан) АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ОШГУ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ.....	136

SECTION: ECOLOGY

Кадамбаева Ш., Якупбаева Р., Кадамбаев О., Хамидов Г.
Ургенчский государственный университет 3 курс факультета экологии
(Ургенч, Узбекистан)

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ АТМОСФЕРНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В данной статье рассмотрены токсичные газы, выделяемые различными заводами и фабриками, влияние остатков тяжелых металлов на атмосферу и озоновый слой и на человека, вредные газы, выделяемые заводами и фабриками на территории нашей Республики и пути их устранения. устранить их, кислотные дожди, наблюдаемые в городах Приведены краткие сведения об ирс.

Ключевые слова: вулканы, лес, антропогенные, микроорганизмы, космическая пыль, сажа, диоксид серы, фреон, тропосфера, туман-смог, парниковый эффект.

4 Закона Республики Узбекистан «Об охране природы» (1992 г.) гласит, что «обязательное изучение экологии во всех типах образовательных учреждений». Основной целью экологического образования является формирование сознательного отношения к проблемам охраны окружающей среды у всех слоев населения, в том числе и у студентов высших учебных заведений.

Атмосфера представляет собой воздушную оболочку земли и является одним из основных ресурсов, обеспечивающих существование жизни в биосфере. Атмосфера защищает все живое от вредных космических лучей и удерживает тепло на поверхности планеты. Если бы не было воздушной корки, температура поверхности днем была бы +100°C, а вечером -100°C. Верхняя граница атмосферы составляет около 2000 км, атмосфера состоит из нескольких слоев. основная его масса находится в нижней тропосфере на высоте 10-16 км, погода и климат во многом связаны с процессами в атмосфере. Атмосферный воздух без посторонних примесей состоит из следующих компонентов; азот-78,1%, кислород 20,9%, аргон и другие инертные газы 0,95%, углекислый газ 0,03%. Количество других газов относительно невелико. Кроме того, в воздухе всегда присутствует 3-4% водяного пара. Будут пылинки. Каждый газ в атмосфере имеет свои физические и химические свойства. В том числе, как мы все знаем, во всем мире идет процесс урбанизации, и конечно же, во многих городах, за счет заводов и фабрик разной величины, ну и конечно смеси ядовитых газов, выходящей из автомобиля, которые являются нашими счастливыми помощниками, вы можете видеть сильное загрязнение воздуха в городах, где мы живем, мы можем это сделать.

Аналитическая методология Известно, что бурное развитие промышленности в мире увеличивает выброс ядовитых газов в атмосферу и наносит большой ущерб сельскохозяйственным культурам. По результатам многолетнего мониторинга

количество экологически вредных химических соединений, веществ и элементов продуктов сгорания удваивается каждые 12-14 лет, в связи с чем проблема загрязнения атмосферы является одной из глобальных проблем.

В зависимости от количества пыли в атмосфере регионы делятся на 4 уровня показателей: 1). 0,3 мг/м³ – этот показатель считается чистым. В этот показатель в основном входит атмосферный воздух сельской местности и непромышленных малых городских территорий.

2). 0,6 мг/м³ считается низким уровнем загрязнения. В этот показатель в основном входит атмосферный воздух населенных пунктов развитых городов.

3). 1,0 мг/м³ – этот показатель считается сильно загрязненным. В этот показатель в основном входит атмосферный воздух промышленных зон промышленно развитых городов.

4). 3,0 мг/м³ – этот показатель считается загрязненным сверх нормы. Актуальной экологической проблемой считается истончение озонового слоя O₃, особой защитной оболочки, расположенной в 20-30 км от атмосферы.

На Земле истощение стратосферного озона впервые наблюдалось в 1970-х годах. В 1980-х годах над Антарктидой было зафиксировано 50-процентное уменьшение содержания озона..

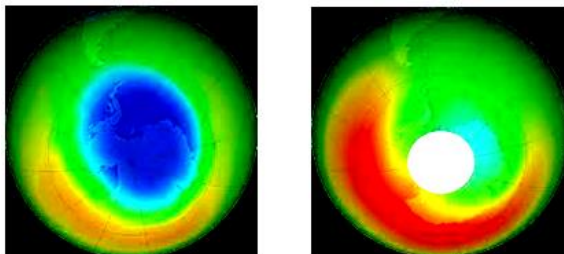

Рисунок 1. Разница между 1970-1980 годами

Многие специалисты считают, что истощение озона вызвано антропогенным путем. Эти соединения, которые выбрасываются в атмосферу миллионами тонн, превращают дождь в кислоту. Каждый год из космоса в атмосферу попадает 106 тонн пыли. При извержении одного мощного вулкана 75 млн. м³ пыли. Кроме того, когда морская вода взбалтывается, в воздух выбрасывается много частиц соли. Кроме того, пыль, песок и другие твердые частицы, растительная пыль попадают в воздух из-за ветра и огня. Это приводит к увеличению массы Земли. Природная пыль в атмосфере имеет большое значение для процессов, происходящих на поверхности земли. Потому что пыль является ядром конденсации водяного пара и вызывает осадки. Отсюда видно, что природная пыль в атмосфере является необходимым элементом состава атмосферы и регулирует ход событий и процессов в ней. Но в некоторых случаях из-за извержения вулканов и сильного подъема пыли воздух становится более загрязненным, чем обычно, что может привести к авариям. В настоящее время 500 млн. Газообразная сера (SO₂),

оксид сульфида, оксид азота, диоксид углерода и пестициды выбрасываются около т. Кроме них, в атмосферу выбрасываются зола, цинк, свинец, медь, пыль и другие твердые вещества от цементных, угольных, металлургических и других промышленных предприятий.

В ряде развитых стран мира, США, Канаде, Германии, Швеции, Норвегии, России и других развитых странах наблюдается застройка больших площадей лесов под воздействием кислотных дождей. Такие дожди снижают продуктивность, повышают кислотность водоемов, разрушают здания, исторические памятники, наносят вред здоровью человека. В результате дальней миграции кислотных дождей между разными странами возникают споры. В целях ликвидации этой экологической опасности принимаются меры на местном, региональном и международном уровнях. Смесь ядовитого тумана-смога, дыма и тумана, наблюдаемая в результате застойного воздуха в некоторых районах - инверсия очень негативно влияет на человека здоровье. 5-9 декабря 1952 года в результате смога в Лондоне погибло более 4000 человек. В последние годы в крупных городах мира фиксируется смог лондонского типа и смог лос-анджелесского типа. Фотохимический смог определяется как реакция промышленных и транспортных выхлопных газов под воздействием солнечного света с образованием опасных соединений. В частности, увеличивается образование и количество озона, формальдегида и других соединений. Важна профилактика смога. Необходимо быстро принять необходимые меры для снижения загрязнения атмосферного воздуха на Земле. Как сказал американский метеоролог Луи Баттан: «Либо люди уменьшают дым в воздухе, либо дым уменьшает количество людей на земле». Загрязнение воздуха имеет различные социально-экономические последствия. Ухудшение здоровья людей, разрушение зданий, исторических памятников, гибель растений и животных и другие явления наносят большой экономический ущерб. Атмосферный воздух самоочищается. Загрязнение атмосферы негативно сказывается на здоровье населения, состоянии и продуктивности растений, зданий, металлоконструкций, памятников истории и др. Количество отходов, выбрасываемых в атмосферу на душу населения, уменьшилось с 183,7 кг в 1991 г. до 90,1 кг в 2001 г. Более 51 % вредных соединений, загрязняющих атмосферу, составляют оксид углерода, SO, диоксид серы - 16 %, углеводороды - 17,9 %, азот. оксиды - 8,9 %, твердые соединения - 6 % и прочие вредные отходы - 0,2 % в 2001 г. Более 150 загрязняющих веществ выбрасываются в атмосферу промышленными предприятиями республики. Основными из них являются диоксид серы, углеводороды и твердые соединения. Важно уменьшить количество летучих органических соединений. Около 90 % выбрасываемых в атмосферу соединений вносят предприятия Ташкентской, Кашкадарьинской, Ферганской, Бухарской, Навоийской и Сырдарьинской областей, где расположены производства вредных соединений с основным воздействием на окружающую среду. Загрязнение атмосферы обусловлено энергетикой (34,1%), нефтегазовой промышленностью (31,9%), металлургией (16,5%), стройиндустрией (3,8%), ЖКХ (3,6%), химической промышленностью (2,6%) доли предприятий велики в 2001 г. Вклад остальных предприятий не превышает 7,4%. Задержание и обезвреживание вредных соединений в основных отраслях промышленности республики не на уровне спроса. Обеспеченность пылегазоочистными устройствами на предприятиях составляет

85 %, а их эффективность 70-86 %, а 77 % устройств устарели и не работают. Платежи и штрафы устанавливаются для предприятий в случае загрязнения атмосферного воздуха сверх установленного размера. Более 80% загрязнения атмосферного воздуха в городах Ташкент, Самарканд, Бухара и Фергана приходится на автомобильный транспорт. В других крупных городах Узбекистана вклад транспорта в загрязнение атмосферного воздуха также увеличивается. Причиной этого является использование добавок к бензину и дизельному топливу (дизельному топливу) с высоким содержанием серы. 50% транспортных средств государственного сектора и более 40% автомобилей частного сектора используются более 10 лет и являются сильными загрязнителями. Экологический контроль на транспорте не в полной мере удовлетворяет спрос. Количество автомобилей, использующих газовое топливо, составляет более 7%. На более чем 400 тысячах единиц сельскохозяйственной техники, железнодорожного и воздушного транспорта не установлен контроль за загрязнением атмосферного воздуха. Некоторые города с баллами выше REM по ряду вредных соединений подвержены риску фотохимического смога. «Кислотные дожди» наблюдаются и на территории Узбекистана. Иногда на территории Чоткальского заповедника под влиянием Алмалык-Охангаронского промышленного района фиксируются «кислотные дожди». Эти вопросы до конца не изучены. Конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата была подписана 155 странами на Всемирной конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. За последние 150 лет содержание CO_2 в атмосфере увеличилось в результате деятельности человека. CO_2 не ядовит, это питательное вещество для растений. CO_2 пропускает коротковолновое солнечное излучение, но задерживает длинноволновое тепловое излучение, отраженное от земли. В результате возникает «парниковый эффект». Отмечается, что средняя температура Земли повысилась на 0,8-10 °C. Использование большого количества топлива усугубляет проблему. Увеличение количества метана и закиси азота N_2O в атмосфере усиливает «парниковый эффект». Это вызывает изменение климата. Токсичность выбрасываемых в атмосферу вредных газов, сбросных и сбросных газов в основном зависит от качества сжигаемого углеводородного топлива, условий организации процесса его сжигания, технического состояния тепловых двигателей и топливосжигающих устройств. Например, использование низкосортного топлива, с одной стороны, способствует снижению текущих эксплуатационных затрат на приобретение топлива, а с другой стороны, вредные газы, выбрасываемые в атмосферу, увеличивают количество экологически опасных загрязняющих веществ. В заключение анализ литературы показывает, что роль атмосферы в мировом масштабе чрезвычайно велика. В развитых странах промышленные отрасли развиваются в больших масштабах, то есть тяжелые металлы, радиоактивные вещества различного уровня, остатки нефтепродуктов, различные химические соединения наносят непосредственный вред атмосфере. Чем больше мы защищаем биосферу и атмосферу, тем больше мы защищаем свое здоровье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ўзбекистон Республикаси Қизил Китоби. I. Ўсимликлар, “Chinor ENK”, 1998.
2. Abdullayev X.A. Biogeoximiya va tuproq muhofazasi asoslari. Toshkent. «O‘qituvchi», 1989, 127 b.
3. Alimov T. A., Rafikov A.A. «Ekologiya xatolik saboqlari», Toshkent, «O‘zbekiston», 1991, 70 b.
4. Baratov P. Tabiatni muhofaza qilish. T.: «O‘qituvchi», 1991, 254 b.

SECTION: ECONOMICS

УДК 33.658

Яновский Александр Григорьевич
Океанариум «Морская сказка»
(Киев, Украина),
Яновская Яна Константиновна
«Океанариум Львов»
(Львов, Украина)

**ОКЕАНАРИУМ КАК МУЗЕЙНЫЙ БИЗНЕС: АНАЛИЗ РИСКОВ И ФАКТОРОВ
РАЗМЕЩЕНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена описанию вопросов подготовки запуска океанариума как музейного бизнеса. В настоящем исследовании фокус отводится в сторону вопросов анализа рисков и учета ключевых факторов размещения. Описываются ключевые риски коммерческого бизнес-проекта океанариума, связанные с недостаточной квалификацией владельца и руководителя инвестиционного проекта, потерей инициатора проекта, многоуровневыми высокими по объемам и финансовой нагрузке издержками, величиной первоначальных инвестиционных вложений, повышенной энвайронментальной ответственностью и кризисными условиями экономики в целом. Уточняется и детально характеризуется несколько наиболее перспективных вариантов размещения океанариума как бизнеса: в качестве отдельной составляющей торгово-развлекательного центра, при аренде отдельных зданий или сооружений, использовании собственных площадей. Определяется, что в зависимости от конкретного случая, руководитель проекта будет принимать решение, взвешивая решения при выборе между факторами большого потока посетителей или низких расходов на арендные платежи.

Ключевые слова: океанариум, социальный бизнес, риски социального бизнеса, музейный бизнес, факторы размещения, аквариумистика, коммерческий океанариум.

Yanovskyi Oleksandr
Oceanarium «Morska kazka»
(Kyiv, Ukraine)
Yanovska Yana
«Oceanarium Lviv»
(Lviv, Ukraine)

OCEANARIUM AS A MUSEUM BUSINESS: RISK ANALYSIS AND FACTORS OF PLACEMENT

Abstract. The article is devoted to the analysis of the issues of preparing the launch of the oceanarium as a museum business. In this study, the focus is on the issues of risk

analysis and consideration of key placement factors. The key risks of a commercial oceanarium business project are described, which are associated with insufficient qualifications of the owner and manager of the investment project, the loss of the project initiator, multi-level high costs in terms of volume and financial burden, the amount of initial investment, increased environmental responsibility and crisis conditions of the economy as a whole. Several of the most promising options for locating an oceanarium as a business are specified and characterized in detail: as a separate component of a shopping and entertainment center, when renting individual buildings or structures, using their own space. It is determined that, depending on the specific case, the project manager will make a decision, weighing the factors of a large flow of visitors or low rental costs.

Keywords: *oceanarium, social business, risks of social business, museum business, location factors, aquarium, commercial aquarium.*

Введение. На современном этапе вопросы организации океанариума как бизнеса приобретают высокую актуальность ввиду роста интереса предпринимателей к решению культурно-развлекательных, социальных и коммерческих задач. Специфические особенности океанариума как бизнеса обуславливаются аккумулярованием таких сфер, как наука, образование, развлечение и коммерция, образующих единый конструкт, при эффективном использовании которого создаются условия для извлечения прибыли. Аквариумистика как бизнес формирует определенные требования к выбору условий деятельности и разработке бизнес-концепции и модели. Как правило в основу океанариума закладывается социальный бизнес-проект, реализация которого требует не только понимания сущности аквариумистики, но и владения различными бизнес-компетенциями, знаниями, умениями и навыками. Одним из важнейших аспектов, как показывает широкий управленческий опыт автора, становится выбор места размещения музейного бизнеса, от которого будет зависеть его будущее развитие и возможность приобретения коммерческого успеха.

Актуальность изучения факторов размещения океанариума как музейного бизнеса обуславливается и тем, что данная тема остается неизученной в научно-исследовательской практике – молодые предприниматели ввиду отсутствия опыта и информации теряют возможность успешно реализовать социально значимые и потенциально эффективные проекты. В случае фокусирования на финансовых аспектах факторы размещения приобретают единое значение, равно, как и выбранная бизнес-концепция, которая должна обладать оригинальностью, индивидуальной неповторимостью, привлекающей обширные группы посетителей.

Цель исследования – описать возможности развития океанариума как бизнеса (коммерческий проект) и определить факторы размещения, влияющие на экономическую эффективность.

Реализация представленной цели настоящего исследования предполагает выполнение ряда задач:

1. Описать возможные источники финансирования океанариума как бизнеса.
2. Определить рисковую нагрузку при инвестировании средств в данный вид предпринимательской деятельности.

3. Выявить и уточнить факторы размещения, влияющие на эффективность реализации коммерческого проекта – океанариума.

Основная часть. Управление коммерческими проектами в сфере культуры, образования, науки и искусства – это достаточно сложный и многогранный процесс, требующий учета особенностей конкретного бизнеса.

По мнению R. Comupian сегодня проекты в сфере культуры и искусства приобретают особую популярность среди различных групп целевых потребителей; непосредственно сам проектный подход в воззрениях авторов позволяет решить широкий спектр целей и задач в деятельности, среди которых [12]:

1. Достижение не только коммерческого, но и социально-ориентированного результата хозяйствования.

2. Аккумуляция капиталовых, финансово-трудовых и временных ресурсов для реализации проектов, обладающих культурно-просветительским и научным значением.

3. Формирование поэтапного плана развития бизнеса, оперативное принятие тактических и стратегических решений (комплексное управление проектом).

4. Эффективное бюджетирование и управление денежными потоками, своевременный контроль за реализацией финансовых ресурсов организации.

5. Наличие прогнозной составляющей, обеспечивающей анализ вероятного состояния проекта социально-ориентированного коммерческого бизнеса в будущем.

Вместе с тем, согласимся с мнением K. Dorota и J. Sukpen, считающей, что бизнес-проекты в сфере культуры требуют формирования особой структуры управления, согласующейся с миссией деятельности, стратегий обеспечения конкурентоспособности, бизнес-планом развития, стратегической логистической системой и технологической направленностью (ресурсное и материально-техническое обеспечение, производство соответствующих направлений деятельности услуг, построение эффективной многоканальной системы сбыта) [14]. Специфические особенности океанариума как бизнеса, что отмечалось нами ранее, связаны с аккумулярованием в равной степени социальных, культурно-образовательных, научных и досугово-развлекательных функций. Это требует учета особенностей управленческих подсистем каждого из функциональных направлений деятельности бизнеса, создания гибкой модели, обеспечивающей приток клиентов по различным каналам [9]. K. Datis в контексте бизнеса в сфере досуга и развлечений уточняет, что в вопросах управления конкурентоспособностью и развитием особое значение приобретает уникальность досуга и развлечений, наряду с доступностью (выбранная модель ценообразования), а также обновляемость для привлечения клиентов [13]. Океанариум как бизнес ориентируется на широкое число возрастных и целевых групп: детей, подростков, молодых людей, родителей, обучающихся, людей в пожилом возрасте и т.д.; вместе с тем, под каждую целевую группу определяются собственные возможности формирования бизнес-модели, требующие учета соответствующих возможностей реализации услуг. Y. Zhang считает, что образовательно-направленные коммерческие проекты могут эффективно продвигаться с использованием инструментов интернет-маркетинга,

обеспечивающих приток клиентов из близлежащих городов [16]. Однако это формирует дополнительные затраты проекта.

Вместе с тем, началом деятельности любого бизнеса является подготовка и воспроизводство инвестиционного проекта, напрямую зависящего от качества маркетинговых исследований, квалификации руководителя и владельца, а также наличия достаточного объема финансовых ресурсов [1]. При финансировании океанариума наличие собственного капитала, как показывает опыт, позволяет разрешить множество проблем, связанных с привлечением источников финансирования. Опыт показал, что развитие такого бизнес-направления как аквариумистика не может быть осуществлено при недостатке личных финансовых средств, поскольку инвесторы как правило выбирают исключительно такие проекты, которые по уровню рисков стремятся к нулевым значениям.

Главная проблема обеспечения вложения финансовых ресурсов в развитие океанариума связана с тем, что большая часть вложений переходит в бизнес безвозвратно, формируя при этом практически неликвидный товар. Подчеркнем, что дорогостоящее аквариумное оборудование, видовые окна и аквариумы, и все дополнительные аксессуары, которые в бюджете занимают около 30 %, после их закупки и установки теряют в продажной цене около половины стоимости, и с малой долей вероятности могут быть реализованы в будущем, например, при наступлении форс-мажорных обстоятельств. Кроме того, около 50% от общего бюджета, предназначенного для реализации инвестиционного проекта по запуску океанариума, приходится на невозвратные расходы: внутренний декор помещения, лаборатория и карантинные зоны, декор аквариумных инсталляций, погрузочно-разгрузочные работы, зарплата специалистам на период строительства до 18 месяцев, проектно-техническая документация, лицензирование, дополнительные расходы на приобретение и вырост гидробионтов еще задолго до открытия океанариума. Все представленные и многие другие расходные статьи формируют собственные риски финансирования; для запуска проекта понадобится достаточно высокий временной резерв, в период которого капиталовложения будут безвозвратно утрачиваться, не принося какой-либо эффективности [3]. Немаловажно уточнить и факт того, что ввиду специфических особенностей океанариума как бизнеса, предполагающего демонстрацию морских обитателей, достаточно сложным становится и вопрос транспортировки морских обитателей – живых экспонатов. Особо крупные по размерам виды рыб не могут транспортироваться на далекие расстояния – ввиду этого в бюджет инвестиционного проекта необходимо включать мероприятия по организации и запуску выростных зон для подращивания. Необходимость строительства подобных исключается в том случае, если вблизи океанариума располагаются места обитания данных видов гидробионтов.

Зоны выращивания рыб должны функционировать как минимум за половину года до момента открытия – крупные виды рыб должны уже быть получены и посажены в выростники. Подобные мероприятия также накладывают определенный финансовый след на бюджете – в него важно включать стоимость на содержание и взращивание рыб. Практика автора в сфере развития океанариума как бизнеса показывает, что в случае наступления непредвиденных неблагоприятных событий из общих затрат

инвестиционного проекта может быть возвращено при лучшем раскладе только около 35% от суммы первоначальных вложений, приходящихся на распродажу относительно ликвидного товара. Принимая во внимание данный факт, кредиторы и инвесторы отказываются от возможностей финансирования инвестиционного социально-ориентированного проекта; для их привлечения по мнению В. Нгуен потребуется как минимум залоговое обеспечение, а также достаточно сильная финансовая модель, отражающая вероятность успешного возврата инвестиций и соотношение величины прибыли и уровня рисков [15].

Подчеркнем, что аквариумистика как бизнес сопровождается широким числом значительных рисков факторов, среди которых можно выделить:

Во-первых, недостаточность квалификации владельца и руководителя инвестиционного проекта, которая может привести к неверному составлению проекта и ко множеству критических ошибок, в дальнейшем масштабирующихся на различные проблемы:

- перерасход бюджета и задержка в реализации проекта, нарушение сроков запуска, сдвигание и/или расширение сроков окупаемости;
- реализация некачественного «продукта» на выходе, что влечет за собой недостаточный спрос и нехватку посетителей океанариума;
- проблемы с правовыми ограничениями: нарушение законов или правил приведет к штрафам или задержкам в строительстве, что в свою очередь вызывает высокую финансовую нагрузку [4].

Во-вторых, риски потери инициатора проекта, без которого последний будет временно приостановлен. Для исключения данного риска формируются представители, которые назначаются заранее и утверждаются всеми сторонами – участниками проекта еще на начальном этапе.

В-третьих, помимо высоких первоначальных затрат на запуск и обеспечение первых месяцев функционирования океанариума, дальнейшее его содержание также предполагает многоуровневые высокие по объемам издержки. Многолетняя практика автора показывает, что при исключении арендных платежей, ежемесячные расходы предполагают около 50 % от общего оборота (при успешном функционировании и отсутствии форс-мажорных обстоятельств). Эти показатели можно считать «стандартной нормой». В случае, если проект окажется неудачным с точки зрения посещаемости, то процент издержек к объему оборота может вырасти. Учитывая стоимость аренды и уровень налоговой нагрузки, сроки окупаемости инвестиций могут превысить десять лет. Заметим также и факт того, что через десять лет инвестиционный проект потребует реновации.

В-четвертых, на деятельность океанариума влияют риски повышенной энвайронментальной ответственности (зависимости от властей и законодательства, судебных тяжб и нарушения законов, и т.д.), связанной с уходом за живыми обитателями океана. Наиболее сложные условия создаются для океанариумов в США и странах Европейского Союза, где особенно развита система законов по защите животных [5].

В-пятых, самым сложным и неопределенным риском в деятельности любого океанариума становится влияние геополитических конфликтов, кризисов,

дополнительных ограничений и др. условий турбулентности. В период нестабильных условий океанариум продолжит свою работоспособность, даже при отсутствии минимально требуемого (для обеспечения рентабельности) потока посетителей. В таком случае собственники будут нести некомпенсируемые издержки до момента восстановления ситуации; кроме того, в случае, если проект имеет коммерческий характер, он не будет получать льготы, преференции или дотации от государства. При этом, в период стабильной ситуации океанариум будет находиться в постоянном контакте с фондами, социальными организациями, а также образовательными учреждениями на безвозвратной основе.

Однако несмотря на наличие обширного числа рисков факторов в большинстве случаев, океанариум является прибыльным бизнесом, приносящим стабильные поступления. Обуславливается это тем, что подобный специфический по функциям бизнес как правило создается квалифицированными специалистами, учитывающими особенности внутренних бизнес-процессов и их сопровождения. Как правило в успешном океанариуме сконцентрированы следующие черты:

- высокое биологическое разнообразие живых экспонатов, представленных рыбами и беспозвоночными;
- высокое качество обслуживания и приветливый персонал;
- включение широкого числа дополнительных аттракций, среди которых 3D шоу, приятная атмосфера, игровые детские зоны, образовательно-развлекательные стенды, ресторан или кафе, сувенирный магазин и прочие [2, 8, 10, 11].

В совокупности подобные черты океанариума обеспечивают приток широкого числа посетителей. При успешной реализации срок окупаемости бизнеса будет варьироваться, начиная от полутора до пяти лет, в зависимости от масштабов и первоначальных вложений. Опыт показывает, что при подготовке инвестиционного проекта океанариума как бизнеса важно учитывать широкое число факторов размещения, поскольку его месторасположение может оказать значительное влияние на финансовые показатели. При выборе места для океанариума следует учитывать несколько факторов: доступность, туристическая активность, конкуренция, наличие парковки, местные правила, стоимость, демография и другие [7]. Например, место с высокой посещаемостью и развитой туристической индустрией может привести к увеличению продаж билетов и доходов океанариума. С другой стороны, место, которое менее доступно или имеет меньшую туристическую активность, может привести к снижению финансовых показателей ввиду недостатка посетителей, низкой активности. В конечном итоге влияние местоположения на финансовые показатели океанариума будет зависеть от множества факторов и варьироваться от случая к случаю – важно принимать во внимание особенности конкретной территории, проводить маркетинговые исследования, учитывать исторические особенности и наличие сопутствующих объектов инфраструктуры, доступность необходимых помещений и соблюдения эксплуатационно-технических требований (и др.) [6]. Учитывая все факторы, океанариум может максимально увеличить вероятность окупаемости инвестиций и достичь поставленных финансовых целей.

Обобщенно выбор места размещения океанариума предполагает ориентацию на несколько наиболее вероятных (перспективных с точки зрения практики) вариантов:

1. Размещение океанариума в качестве составляющей торгово-развлекательного центра. Спрос на учреждение подобных заведений может возникнуть у собственников торговых центров, нуждающихся в привлечении большего потока посетителей. Цель, которую преследуют собственники – это получить уникальные свойства на фоне многочисленных конкурентов. И тогда возникает идея о привлечении или создании на базе комплекса океанариума. В целом подобная модель действительно имеет высокие перспективы реализации. Когда цель собственника привлечь посетителей путем дополнительной аттракции возможным становится предложение для компаний, которые занимаются аквариумистикой как бизнесом, хороших арендных условий под размещение океанариума, таким образом стимулируя его реализацию на базе данного торгового центра. Каждая из сторон подобных договоренностей приобретает свои перспективы. С точки зрения владельца океанариума размещение в составе торгового центра предоставляет возможность строить океанариумы небольшого размера, тем самым в достаточно короткий срок окупая вложения. Однако у подобного способа размещения имеются и собственные недостатки – не каждое здание может быть готово (технически и эксплуатационно) для внедрения океанариума, что создает дополнительные барьеры.

2. Размещение океанариума в отдельных зданиях или помещениях, которые не входят в состав какого-либо развлекательного комплекса. В подобном случае инициаторам проекта сложнее найти выгодные арендные условия для размещения своего океанариума, с одной стороны, а с другой, если здание отдалено от туристической зоны и высокого пешеходного трафика, то арендная ставка там будет ниже. Но в таком случае, нужны будут большие затраты на привлечение посетителей, что не всегда приносит положительный эффект. Если это отдельное здание, которое находится само по себе в отдаленности от других аттракций, ключевую роль будут играть масштабность и оригинальность. Здание должно быть масштабным настолько, чтобы посетители могли провести в нем достаточно времени, оправдывающее потраченное время на дорогу, но при этом не утомиться. В том числе, должны быть предусмотрены зоны для приема еды и отдыха, если поблизости отсутствуют альтернативные варианты.

Из практики заметим, что слишком большое количество экспонатов утомляет посетителей, особенно детей, и добавляет финансовую нагрузку на содержание здания, что приносит исключительно издержки и не оправдывает уровень расходов. В связи с этим важно определить точку равновесия, исходя из вышеперечисленных данных и учета оптимальных условий размещения. Например, если океанариум будет слишком маленьким и расположится достаточно удаленно от туристической зоны, то посетителей будет недостаточно для рентабельности, и в таком случае в том числе низкая арендная ставка не поспособствует экономической эффективности.

3. Размещение в зданиях или помещениях собственника. В целом особенности данного способа размещения схожи с предыдущим, однако в значительной степени снижают уровень финансовой нагрузки на бизнес – если здание подходит по всем

параметрам и его стоимость не включается в бюджет проекта, подобный способ становится достаточно перспективным, в том числе и для инвесторов.

4. Размещение во вновь построенном здании под океанариум. При таком варианте затраты на строительство здания под океанариум приведут к значительному увеличению бюджета и сроки окупаемости могут значительно превысить сроки, по истечению которых инвестиционному проекту потребуются реновации. В связи с этим, зачастую, для организации подобных проектов привлекается скорее некоммерческое финансирование и подобные проекты не могут рассматриваться как бизнес, несут в себе исключительно социальную миссию.

В зависимости от конкретного случая, руководитель и владелец (инициатор) проекта будет принимать решение, взвешивая факторы большого потока посетителей или низких расходов на аренду. Обширный опыт автора настоящего исследования по работе с различными проектами и концепциями размещения показывает, что расположение океанариумов в местах с большим туристическим потоком не требует больших масштабов реализации. Формат океанариума может располагаться на 1,5 тыс. кв. м., что значительно снижает величину сроков окупаемости инвестиций, позволяет с большей частотой тиражировать проекты и увеличивать итоговые финансовые поступления (прибыль). Однако, если делать выбор в пользу высокого туристического трафика, нужно учесть, что стоимость аренды не должна превышать 30 % от общей суммы расходов, а также - 17,5 % от общего предполагаемого оборота, в противном случае проект нельзя будет считать прибыльным. Максимальные сроки возврата инвестиций, как и для любого жизнеспособного бизнеса, можно назвать в среднем пять лет. Но окупить проект можно и за срок менее двух лет от момента открытия проекта, в случае наиболее успешного объединения факторов размещения и удачного нивелирования сопутствующих рисков.

Уточним, что при подготовке океанариума как бизнеса важно принимать во внимание несколько финансовых прогнозов, что наглядно продемонстрировано нами в таблице 1:

Таблица 1. Финансовые показатели, характеризующие жизнеспособность проекта (сформированы под специфические особенности океанариума, как бизнеса).

	Таблица финансовых показателей		
	Допустимые показатели	Оптимальные показатели	Оптимистичные показатели
Бюджет - стоимость проекта - X	X	X	X
Годовой доход от продажи билетов - Y	$Y = X + 140 \%$	$X + 150 \%$	$X + 170 \%$
Годовой расход до уплаты налога - P	$P = Y * 72\%$	$P = Y * 65,5\%$	$P = Y * 57,6 \%$
Доход до уплаты налога - S	$S = X * 34,6\%$	$S = X * 46,9\%$	$S = D * 65,5\%$
Сроки возврата инвестиций, включая год на строительство, лет.	3,89	3,13	2,53
Без учета сроков строительства:	2,89	2,13	1,53

В таблице 1 приведены финансовые показатели, которые возникают у жизнеспособных проектов. Достижение данных показателей возможно в том случае, если руководителем инвестиционного проекта, правильно сформирован бюджет, оценен поток посетителей, рассчитана стоимость входных билетов, продуман график работы и составлен качественный маркетинговый план. Определяющим фактором также становится качество готового продукта и сопутствующего к нему сервиса. В случае отсутствия допустимого качества популярность океанариума снижается; понятие качества продукта в данном случае объединяет под собой такие критерии, как количество, разнообразие видов животных, уникальность и продуманность аттракций, удобство.

Заключение. Таким образом, в случае если океанариум рассматривается как коммерческий бизнес-проект, он требует максимально детализированных оценок и уточнения таких моментов, как концепция, местоположение, масштаб, особенности потребностей будущих посетителей в ракурсе географии проекта, возможности ведения данного вида бизнеса в выбранном регионе с юридической стороны, с учетом технических возможностей обслуживания океанариума в выбранном месте и др. Немаловажными определяющими факторами бизнес-проекта становятся и факторы размещения, включающие в себя выбор места расположения бизнеса, конкретное помещение, совокупно адаптированные под индивидуальный проект и его идеи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Вицелярова К.Н., Микаелян Х.М. Проекты в сфере культуры и искусства // ЕГИ. 2021. №6 (38). С. 128-132.
2. Духовная Л.Л., Гончарова О.В., Красноженова Г.Ф. Глэмпинги в России и за рубежом: модный тренд или перспективный формат? // Сервис в России и за рубежом. 2022. №2 (99). С. 65-76.
3. Журавлев П.А., Марукян А.М. Обоснование планируемой стоимости инвестиционно-строительных проектов // Вестник МГСУ. 2020. №12. С. 1693-1707.
4. Зотов Е. Д. Организация деловых путешествий в России // Вестник ГУУ. 2021. №4. С. 73-78.
5. Киреева М. М., Павленко И. Г. Методический подход к оценке использования ресурсного потенциала территории для развития внутреннего туризма // Journal of new economy. 2021. №2. С. 23-43.
6. Корлыханов С. В. Факторы размещения бизнеса // Вестник Башкирск. ун-та. 2008. №1. С. 52-56.
7. Максимов Д. В., Рыжоволова Э. А. Анализ рынка средств размещения города-курорта Геленджик // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2007. №5. С. 103-107.
8. Мальшина Н.А. Механизм регулирования бизнес-процессов сферы культуры // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2014. №5 (54). С. 85-88.
9. Молотков Ю.И., Карнеев М.А. Моделирование программно-целевого управления предприятием малого и среднего бизнеса в сфере досуга и развлечений // Развитие территорий. 2019. №1 (15). С. 66-72.

10. Стальная В.А. Индустрия развлечений в мировой экономике: современные тенденции и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. №2. С. 17-24.
11. Стальная В.А. Индустрия развлечений: понятие и основные категории // Практический маркетинг. 2008. №9. С. 13-16.
12. Comunian R. Culture Italian style: Business and the arts. *Journal of Business Strategy*. 2008. No. 29(3). pp. 37-44.
13. Datis K. Media Entrepreneurship: A Consensual Definition. *AD-minister*. 2017. No. 30(30). pp. 91-113.
14. Kutcha D., Sukpen J. Culture and Project Management. *Journal of Intercultural Management*. 2013. No. 5(3). DOI:10.2478/joim-2013-0016
15. Nguyen B. Small Business Investment: The Importance of Financing Strategies and Social Networks. *International Journal of Finance & Economics*. 2020. DOI:10.1002/ijfe.2302
16. Zhang Y. Business and educational entrepreneurship: purpose and future. In book: *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy*. 2018. pp. 58-78. DOI:10.4337/9781788114950.00012

SECTION: HISTORY SCIENCE

Konstantin Anatolyevich Bugaevsky
The Petro Mohyla Black Sea State University
(Mykolaiv, Ukraine)

**ELECTROCARDIOGRAPHY AND ITS HISTORY IN THE REFLECTING THE MEANS
OF COLLECTING**

Annotation. *The article presents the results of the research concerning the presentation of the history of creation and practical application in various branches of medicine of such a method of research as electrocardiography and reflection of history and practice of ECG in such types of collecting as philately and faleristics. Postage stamps, envelopes and other philatelic material devoted to ECG and famous native and foreign scientists, connected with creation and introduction in practice of this method of research, are presented in the work. The article also presents commemorative medals and badges related to electrocardiography and issued in different years. The article is of interest for a wide range of readers.*

Key words: *electrocardiography, philately, postage stamps, envelopes, faleristics, commemorative medals, badges*

**ЕЛЕКТРОКАРДИОГРАФІЯ І ЇЇ ІСТОРІЯ В ОТРАЖЕННІ СРЕДСТВ
КОЛЛЕКЦІОНІРОВАННЯ**

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования, касающегося изложения истории создания и практического применения в различных отраслях медицины такого метода исследования, как электрокардиография, и отражения истории и практики ЭКГ в таких видах коллекционирования, как филателия и фалеристика. В работе представлены почтовые марки, конверты и другой филателистический материал, посвященный ЭКГ и известным отечественным и зарубежным ученым, связанным с созданием и внедрением в практику этого метода исследования. В статье также представлены памятные медали и значки, связанные с электрокардиографией и выпущенные в разные годы. Статья представляет интерес для широкого круга читателей.*

Ключевые слова: *электрокардиография, филателия, почтовые марки, конверты, фалеристика, памятные медали, значки*

ЕЛЕКТРОКАРДИОГРАФІЯ ТА ЇЇ ІСТОРІЯ У ВІДОБРАЖЕННІ ЗАСОБІВ КОЛЛЕКЦІОНУВАННЯ

Анотація. *У статті представлено результати дослідження щодо висвітлення історії створення та практичного застосування в різних галузях медицини такого методу дослідження, як електрокардіографія, а також відображення історії та практики ЕКГ у*

таких видах колекціонування, як філателія та фалеристика. У роботі представлені поштові марки, конверти та інші філателістичні матеріали, присвячені ЕКГ та відомим вітчизняним і зарубіжним вченим, пов'язаним зі створенням і впровадженням у практику цього методу дослідження. У статті також представлені пам'ятні медалі та значки, пов'язані з електрокардіографією, випущені в різні роки. Стаття представляє інтерес для широкого кола читачів.

Ключові слова: електрокардіографія, філателія, поштові марки, конверти, фалеристика, пам'ятні медалі, значки.

Introduction

I would like to start my short story about the first steps in the creation and introduction into medical practice of such a demanded and diagnostically valuable method of studying the human heart, as electrocardiography (ECG), with a little information about the creator of ECG Willem Einthoven. Willem Einthoven was a Dutch physiologist of Jewish origin. He graduated in 1885 from the University of Utrecht. Since 1885, professor of physiology at the University of Leiden. Main works in electrophysiology. Mathematical analysis of electrocardiograms allowed Einthoven to make significant clarifications in the deciphering of the heart's electrical reactions. In 1903 with the creation of a string galvanometer, Einthoven laid the foundation for clinical electrocardiography [2, 6, 12].

Einthoven's own idea of the three leads of the heart currents, the triangle diagram (Einthoven's triangle), illustrating the change in the height of the electrocardiogram waves and their interaction depending on the lead mode, the physiological explanation of each wave and interval of the electrocardiogram. In 1913 he suggested vectorcardiography [2, 6, 12].

One of the first researchers in the field of neuroelectrophysiology. Revealed impulse activity in the so-called depressor nerve, registered impulse activity in the sympathetic system nerve pathways. Winner of the Nobel Prize (1924). He died on September 29, 1927 [2, 6, 12].

Materials and methods

To conduct this research, with the help of various information sources, such as Internet pages and specialized sites for collectors, specialized philatelic and numismatic catalogs, thematic articles in special editions, the information of interest was selected, which was systematized and analyzed. The most interesting and colorful illustrations, designed as screenshots of stamps, envelopes, medals and coins, with corresponding references to the source of information on the screenshots used further by the author as illustrations in one or another section of the article, were selected. When selecting illustrative and textual materials, the author took into account the requirements concerning copyrights. The author excludes any conflict of interest when writing this article.

Aim article

The purpose of this article is to present the results of a study devoted to the extent to which collecting media, particularly philately and numismatics, reflect the history and development of such medical fields as osteopathy and chiropractic.

Results and discussion

A number of philatelic materials (postage stamps, envelope and post cards) are dedicated to this famous scientist and Nobel Prize winner in the field of physiology and medicine, presented in Fig. 1 [4, 11].

Figure 1. philatelic materials dedicated to Willem Einthoven

Quite interesting, both from the point of view of historical value and collection, is a commemorative medal dedicated to W. Einthoven. Einthoven, which is shown in Fig. 2 (obverse and reverse) [8]. On its obverse, in the middle, is a portrait of the scientist, his first and last name "WILLEM EINTHOVEN", with the dates of his life, with an image of a human heart in the background and an inscription in English on the lower edge of the medal that reads "Inventor of the electrocardiograph". [8]. The reverse of the medal shows the stages of a patient's examination, including his blood pressure measurement and the ECG process, with the inscription at the top of the medal "EKG" and "Graphical recording of the heart rhythm" [8, 12]. Also, in the same figure, presented, in obverse and reverse, 2 more commemorative medals dedicated to this scientist [12].

Figure 2: Commemorative medals dedicated to W. Einthoven and ECG

Continuing the story about the introduction of ECG methods into medical practice, it is impossible not to mention the German scientist Theodore Brugsche. Various scientific sources of information state the following: "German clinician, full member of the German Academy of Sciences in Berlin (1949). He received his medical education in Berlin (1903). Head of the University Clinic in Halle since 1927. In connection with the establishment of fascist regime in 1935, he left the clinic. In 1945 he became head of the therapeutic clinic at Charité [3, 6].

His main works are devoted to constitution (biology of personality), physiology and pathology of metabolism, dietetics, bile formation and biliary excretion, diagnostics of internal diseases, infectious diseases, cardiology. He founded (1946) and was the permanent editor of "Zeitschrift Fur Die Gesamte Innere Medizin Und Ihre Grenzgebiete". He was an active scientist, who contributed to the introduction of ECG method in medical practice. He was the honorary member of the All-Union Scientific Society of Physicians (1956). National Award of the GDR (1956)". [3, 6]. Theodore Brugsch, a pioneer of practical application of ECG in practice of German cardiology clinics, is devoted to GDR postage stamp and commemorative medals, presented in Fig. 3 [4, 11].

Figure 3: GDR postage stamp and commemorative medals dedicated to Thomas Bruges

There is interesting information about one of the researchers and innovators of ECG method introduction into cardiology and practical medicine, Sir Thomas Lewis. In 1916, Thomas Lewis experimentally determined the sequence and timing of the spread of excitation in different parts of the ventricular myocardium. He was the first to introduce the concept of the electrical vector of the heart [6, 7, 13]. According to Wikipedia, in the section devoted to the scientist, it says: "While still an intern, Lewis began physiological research, conducting a fundamental study of the heart, pulse and blood pressure. From 1906 he corresponded with the Dutch physiologist Willem Einthoven, interested in the invention of the string galvanometer and electrocardiography. Lewis later became the first to use the novelty in a clinical setting. Because of this, Lewis is considered the father of clinical cardiac electrophysiology. The first use of electrocardiography in clinical medicine dates back to 1908: in this year, Thomas Lewis and Arthur McNulty (later Chief Medical Officer of the United Kingdom) used electrocardiography to diagnose heart block. In 1909, together with James McKenzie, Lewis founded *Heart: A Journal for the Study of the Circulation*, which he renamed *Clinical Science* in 1933. In 1913 Lewis published *Clinical Electrocardiography*, the first monograph on electrocardiography." [6, 7, 13]. Fig. 4 is a postage stamp of the island of Mauritius dedicated to Sir Thomas Lewis [4, 11, 13].

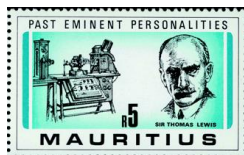

Figure 4: Postage stamp commemorating Sir Thomas Lewis and the first ECG machines

Interesting data about Dr. Ignacio Chávez Sánchez (Chávez Sánchez Ignacio) - 1897-1979. Mexican cardiologist and organizer of medical science in Mexico. He graduated from San Nicolas National College in Morelia, and also studied in Europe. In 1923-1950 he was professor of clinical medicine at the National Autonomous University in Mexico City. Founder of the

Mexican Society of Cardiology (1935) and the National Heart Institute (1944; until 1966 its director, since 1966 director emeritus). Rector of the Autonomous National University of Mexico in Mexico City, 1961-1966. Honorary president of International Society of Cardiology; member of medical academies of several countries. Author of works on cardiology: Heart Diseases, Their Surgical Treatment and Complications (1945), Lectures on Clinical Cardiology (1947), Contribution of Mexico to Medical Science (1947) [6]. He initiated the broad, widespread use of ECG in daily practice, not only in cardiology clinics, but also in general medical clinical practice [13]. Fig. 5 shows postage stamps devoted to this scientist [13].

Figure 5. Postage stamps dedicated to Ignacio Chávez Sánchez

We would like to say separately about the famous Soviet therapist V.F. Zelenin and his contribution to the practical application of ECG in clinical medicine. According to modern studies, "In the first half of 1910s V.F. Zelenin besides his dissertation - an experimental study "Changes of electrocardiogram under the influence of pharmacological agents of digitalis group" (1911) - published an article "Electrocardiogram" (1910) with a description of a new method - one of the first in Russia (after A.F. Samoilov in 1908 and S.S. S. Steriopulo in 1909, and simultaneously with P. S. Usov, as well as I. V. Golovinsky and F. A. Andreev), he addressed the 3rd Congress of Russian Physicians (1911) with reports on electrical registration of the phases of cardiac activity and diagnostic significance of "action currents" of heart; published articles "Electrodiagnostics of cardiac diseases" and "Electrocardiography and its clinical significance" (1913) [1, 2, 6, 10]. The authors of this study emphasize that "In Russia at that time there was a wide clinical approbation of a new method of heart disease diagnostics, skeptics - opponents of the method, were much more numerous than its supporters. At this difficult stage of the method formation, V.F. Zelenin was one of its pioneers, propagandists and researchers-developers (he proposed the concept of bicardiogram, which was recognized worldwide). 1920s can be regarded as the second stage in the history of Russian clinical electrocardiography. In the mid 1920s V.F. Zelenin created one of the first electrocardiographic rooms in Soviet Russia at the Medico-Biological Institute - along with electrocardiographic rooms of M.E. Mandelstam in Petrograd, at G.F. Lang Clinic (Petrograd Institute for Advanced Medical Training); in propaedeutic, faculty and hospital therapy clinics of 1st Moscow State University (MSU); in Kislovodsk (A.Z. Chernov) etc. Valuable publications by V.F. Zelenin and his students, L.I. Fogelson, I.A. Chernogorov and others, mostly on methodological issues of electrocardiography and problems of heart rhythm disturbances, and the first national manual on electrocardiography was prepared from the Institute [1, 2, 6, 10]. Hence, there is every reason to call V.F. Zelenin, along with A.F. Samoilov, one of the founders of electrocardiography in Russia and the USSR [1, 2, 6, 9, 10]. The envelope with the original stamp (Russia) and the stamp from this envelope are shown in Fig. 6 [5, 9].

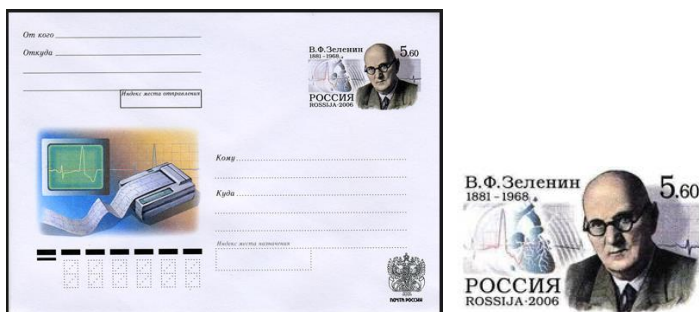

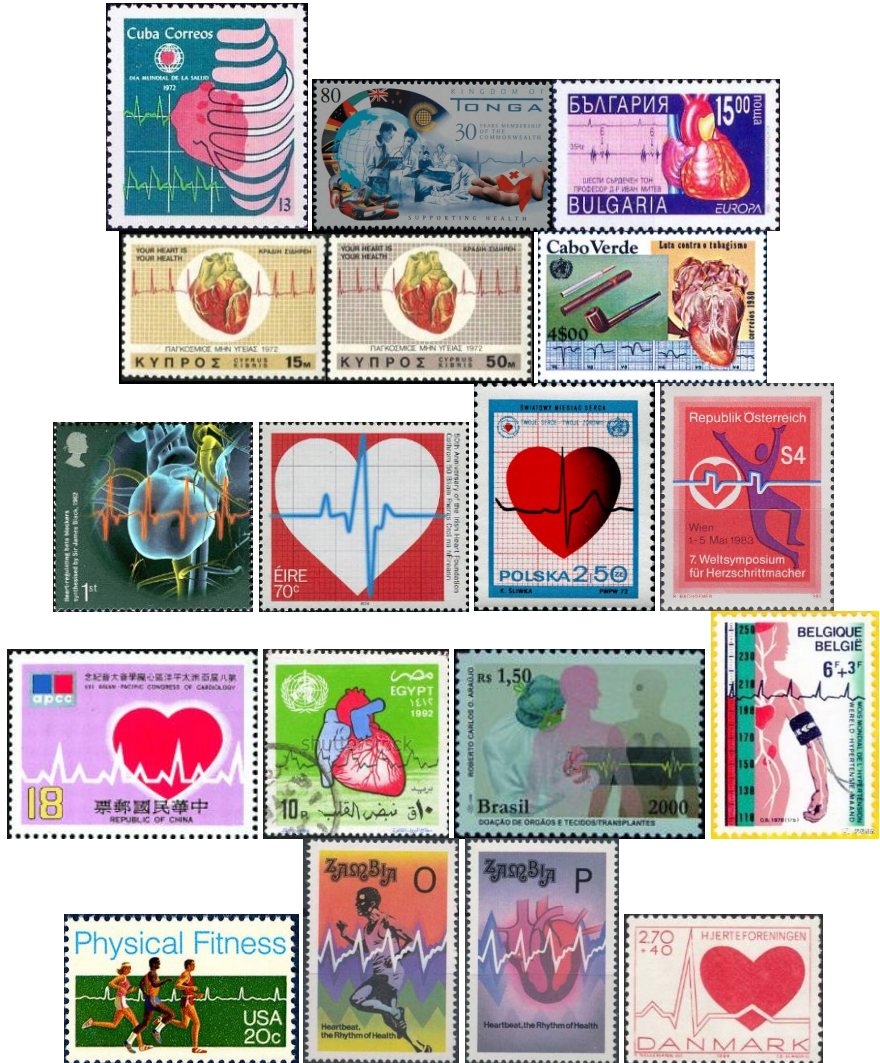
Figure 6. Philatelic materials devoted to V.F. Zelenin

Among philatelic materials, I would like to single out numerous issues of postage stamps and first-day envelopes (FDD) of different countries, on which, with interest, one can trace the evolution of ECG examination apparatuses. One of the images of a bulky ECG machine can be seen on the Austrian postage stamp and KPD, 1972, shown in Figure 7 [4, 11].

Figure 7. Philatelic materials devoted to the evolution of ECG machines

On postage stamps of some countries of the world, there are images of ECG behavior and electrocardiographic records themselves, connected with different subjects and episodes of medical practice, connected with application of this type of medical research Fig. 8 [4, 11].

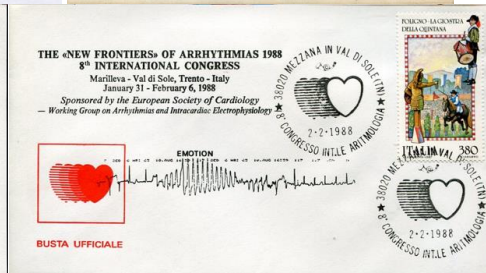
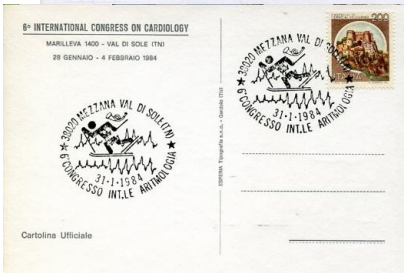
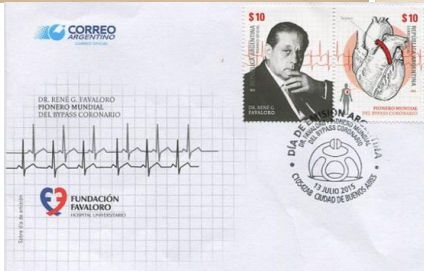

Figure 8. Postage stamps of some countries of the world devoted to ECG

As a separate exhibit, I would like to present commemorative badges and tokens, thematically related to the ECG, which are presented in Fig. 8 [8].

Figure 8. Badges and tokens dedicated to ECG

Conclusions

1. Once again, the value and informative value of providing information on the history of medicine of the material means of culture presented through such means of collecting as philately, phaleristics, and medallion art has been clearly demonstrated.

2. Modern means of philately, in all their variety, are able to reflect and illustrate any of the sections of modern medicine and biology in a very accessible, colorful and creative way.

3. The author, in his article, has fully enough reflected the purpose of writing this article and the research he has carried out.

REFERENCES

1. Borodulin V.I. Academician V.F. Zelenin: Riddles of the Scientist's Fate and His Initiatives / V.I. Borodulin, A.V. Topolyansky, K.A. Pashkov, O.R. Parenkova, S.V. Dronova // History of Medicine. - 2014. - № 3 (3) pp. 82-92.
2. Borodulin V.I. Clinical medicine from origins to the 20th century. - MOSCOW: ROIM. - 504 c.
3. Brugsch Theodor - Biographical Encyclopedia of Personality [Electronic edition]. URL: <https://persons-info.com/personid/5289> (date of circulation 27.01.2023).
4. Mikhel Catalogue of the Whole Things of Europe and the World / Ed. by B. Albert. Edition 8th. Without place of publication. Michel, 2013. - 1098 p.
5. Catalog of postcards and envelopes with original stamps of the USSR 1923 -1991. Under the editorship of V.B. Zagorsky. - St. Petersburg. Standard Collection, 2002. - 64 p.
6. A brief history of electrocardiography. 1.... - Heaco medical... [Electronic edition]. URL: <https://www.facebook.com/heaco.ua/posts/1547894022198923:0> (date of circulation 27.01.2023).
7. Lewis, Thomas (cardiologist) - Wikipedia [Electronic edition]. URL: <https://www.facebook.com/heaco.ua/posts/1547894022198923:0> (date of circulation 27.01.2023).
8. Tolmachev R.A. Catalogue of signs on medicine and biology: Congresses, congresses, conferences, symposia and other forums: Book 2 Supplement / R.A. Tolmachev, E.D. Polyakov, I.I. Tikhonyuk //. - Moscow: All-Russian Research Institute of Geosystems, 2013. - 74 p., ill.
9. Postage stamps ' Stamps of Russia ' Postage stamps of 2007 [Electronic edition]. URL: <https://filtorg.ru> ' (date of circulation 27.01.2023).
10. Topolyansky A.V. V. F. Zelenin - organizer and first director of the Institute of Therapy of the AMS USSR / A.V. Topolyansky, O.R. Parenikova, K.A. Pashkov // Journal of Siberian Medical Sciences. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-f-zelenin-organizator-i-pervyy-direktor-instituta-terapii-amn-sssr> (date of circulation 27.01.2023).
11. Scott specialized catalogue of Worlds stamps. (2015). New York: Scott. HE6185.U5 S3 55th. - 876 p.
12. Willem Einthoven EKG Electrocardiograph Abram Belskie WorthPoint sssr (date of circulation 27.01.2023).
13. Sir Thomas Lewis (1881-1945 URL: <https://www.JAPI> (date of circulation 27.01.2023).

УДК 577.2

ББК 78.36

Бугаевский К.А.
доцент, кандидат медицинских наук
Черноморский национальный университет имени Петра Могилы
(Николаев, Украина)

НАУЧНЫЙ ВКЛАД ЛУИ ПАСТЕРА В ОТРАЖЕНИИ БАНКНОТ, МОНЕТ, ЖЕТОНОВ

Аннотация. В статье представлены новые материалы исследования, посвящённые памяти великого французского учёного, бактериолога, биохимика, микробиолога – Луи Пастера, в отражении посвящённых ему памятных банкнот, монет и жетонов ряда стран мира.

Ключевые слова: Луи Пастер, памятные банкноты, монеты, жетоны, аверс, реверс.

Bugaevskiy K.A.
доцент, кандидат медичних наук
Чорноморський національний університет імені Петра Могилы
(Миколаїв, Україна)

НАУКОВИЙ ВНЕСОК ЛУІ ПАСТЕРА У ВІДОБРАЖЕННІ БАНКНОТ, МОНЕТ, ЖЕТОНІВ

Анотація. У статті представлено нові матеріали дослідження, присвячені пам'яті великого французького вченого, бактеріолога, біохіміка, мікробіолога - Луї Пастера, у відображенні присвячених йому пам'ятних банкнот, монет і жетонів низки країн світу.

Ключові слова: Луї Пастер, пам'ятні банкноти, монети, жетони, аверс, реверс.

Bugaevskiy K.A.
Associate Professor, Candidate of Medical Sciences (PhD)
Petro Mohyla Black Sea State University
(Mykolayiv, Ukraine)

THE SCIENTIFIC CONTRIBUTION OF LOUIS PASTEUR IN THE REFLECTION OF BANKNOTES, COINS, TOKENS

Abstract. The article presents new research materials dedicated to the memory of the great French scientist, bacteriologist, biochemist, microbiologist - Louis Pasteur, in the reflection of commemorative banknotes, coins and tokens dedicated to him in several countries of the world.

Key words: Louis Pasteur, commemorative, banknotes, coins, tokens, obverse, reverse.

Луи Пастер – легенда мировой и французской науки, память о котором сохранена в мировых средствах коллекционирования. В данной статье представлены материалы исследования о сохранении памяти о этом, всемирно известном французском учёном на памятных банкнотах, монетах и жетонах. Так, на рис. 1, представлена памятная банкнота Франции, выпуска 1966 года, номиналом в 5 франков, в аверс и реверс [2]. На аверсе этой банкноты, с левого края, представлен погрудный портрет Луи Пастера, повернутый влево, на фоне внешнего вида бактериологической лаборатории учёного. С левого края аверса банкноты, представлен памятник французского мальчика из Эльзаса, которого кусает собака, большая бешенством. Как известно, этому пациенту Луи Пастер и его помощники, впервые ввели сыворотку от бешенства, изобретённую Л.Пастером в его лаборатории. Мальчик не заболел, впервые в мире, был исцелён от бешенства [2]. На реверсе этой памятной французской, 5-франковой банкноты, с её правого края изображено здание Института Пастера, с левого края – погрудный портрет Л. Пастера, повернутый вправо [2]. Художник-оформитель дизайна этой банкноты – Жан Лефьевр [2].

Рис. 1. Французская банкнота, выпущенная в память о Луи Пастере

На следующем рис. 2, представлен ещё один, пробный вариант 5-франковой французской банкноты (1958), в аверс и реверс. Её сюжет очень близок к банкноте, представленной на рис. 1. На лицевой стороне - портрет Луи Пастера в его лаборатории, вдохновленный фотографиями Феликса Турнахона в Надаре и Альберта Эдельфельта. На

заднем плане находится все лабораторное оборудование, в том числе латунный монокулярный микроскоп Nachet. На реверсе банкноты, по её середине, представлен погрудный портрет учёного, на фоне сельского пейзажа, где изображены мальчик с собакой, петух, овцы, корова, крестьяне с животными, напоминающие о его творчестве. В частности, разработка вакцины против сибирской язвы овец в 1881 году, после исследований, начатых в 1877 году. Чуть ниже портрета учёного имеется текстовая вставка в рамке, с кратким описанием биографии и заслуг учёного, на французском языке [3]. Эта купюра была введена после денежной реформы во Франции. Это новое наименование, названное "5 франков Пастера, тип 1966", было введено в обращение в январе 1967 года. Художник-оформитель дизайна этой банкноты – Пьер Ламберт [3].

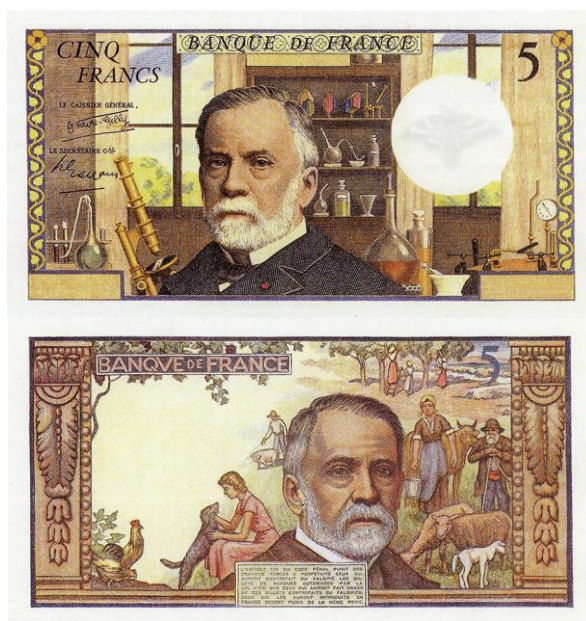

Рис. 2. Другой вариант французской банкноты, выпущенной в память о Луи Пастере

Также, на рис. 3, хотелось бы представить сувенирную, памятную банкноту, номиналом в 0 евро, в аверс и реверс, выпущенную в честь Луи Пастера в 2019 году [4]. На её аверсе, в центре, представлен портрет учёного, на фоне построек старого Института Пастера. Слева, в верхнем углу размещён флаг Евросоюза и номинал банкноты в «0» евро, справа, в верхнем углу – водяной знак. Внизу аверса банкноты указано, что это евро-сувенир и указан номер и серия банкноты. На реверсе этой банкноты, в её центре представлены здания, символы ряда стран-столиц Евросоюза, в обрамлении звёзд. Слева, сверху, указан номинал банкноты – «0» евро, внизу, справа – ещё одна надпись, подтверждающая, что эта банкнота является сувениром [4].

Рис. 3. Памятная сувенирная банкнота, в честь Луи Пастера

На рис. 4 и 4а, в аверс и реверс, представлены французские монеты, номиналом в 2 франку (рис.4) и 100 франков (рис. 4а). Аверсы обеих монет идентичны. Они несут, справа и в центре, портрет Луи Пастера, с его личными данными и датами жизни, а также надписью о том, что это монеты выпущены французским банком. Реверсы, также идентичны, кроме номинала – 2 и 100 франков. Цифры представлены на фоне лабораторной посуды. Также указан год выпуска монет – 1995 [5, 6].

Рис. 4

Рис. 4а

Рис. 4, 4а. Памятные монеты Франции, выпущенные в честь Пастера

На рис. 5, представлена, в аверс и реверс, французская монета, номиналом в 10 евро, выпущенная в обращение в 2012 году [7]. На аверсе монеты, в рамках из нескольких шестиугольников, и в обрамлении из лаврового и дубового венков, указан номинал монеты – «10 EURO» и «LIBERTÉ ÉGALITÉ FRATERNITÉ» - «СВОБОДА. РАВЕНСТВО.

БРАТСТВО». На реверсе этой монеты, представлена художественная композиция, состоящая из портрета учёного, помещённого в левом верхнем углу, рабочего стола с микроскопом – в верхнем правом углу, внизу, по середине – «буквы RF» и надпись «FRANCHE-COMTÉ» [7].

Рис. 5. Французская монета, номиналом в 10 евро, выпущенная в честь Луи Пастера

Достаточно интересной является памятная бронзовая монета Сан-Марино, номиналом в 20 лир, выпущенная в 1984 году, и представленная на рис. 6 [8]. На её аверсе, крупно, по центру, представлен портрет Луи Пастера, смотрящий прямо, на фоне обстановки в его лаборатории. Под портретом учёного, выбита дата «1984», вверху, над головой – его имя и фамилия на французском языке «LOUIS PASTEUR» и номинал этой монеты «L 20 г». Реверс монеты, вверху обрамляет надпись, с названием страны «REPVBBLICA DI S. MARINO», изображение замка с башнями и надписью, внизу по центру «LIBERTAS» [8].

Рис. 6. Памятная монета Сан-Марино, выпущенная в честь Пастера

Кроме этого, существуют интересные, с исторической и коллекционной стороны, пробные монеты (жетоны), предшественницы евро, т. н. эю. На рис. 7 и 7а, представлены, в аверс и реверс монеты в 1 эю (1 EUROPA), выпуска 1928 года и 1/10 эю, несущие на своём реверсе, портрет Луи Пастера, с указанием его имени и фамилии, на французском языке «LOUIS PASTEURS» и дат жизни «1822-1895». Аверс обеих монет, украшен картой Европы, номиналом в 1 EUROPA и 1/10 EUROPA. Также, по обводу аверса этих монет (жетонов, идёт надпись: «ETATS FEDERES D'EUROPE» и дата «1928» [9].

Рис. 7. Памятная монета (жетон) 1 EUROPA, в память о Луи Пастере

Рис. 7а. Памятная монета (жетон) 1/10 EUROPA, в память о Пастере

В заключение данной статьи, на рис. 8, в аверс и реверс, хотелось бы представить итальянский жетон, несущий на своём реверсе, портрет Луи Пастера. На аверсе это жетона написано на итальянском языке «Token - I Grandi Protagonisti del Millennio!» - «Жетон – Великие герои тысячелетия!», а в центре изображены символические часы, отсчитывающие время жизни. На реверсе этого никелевого жетона представлен портрет Луи Пастера, в полуоборот вправо. Вверху, над головой учёного, надпись «LOUIS PASTEURS» и даты его жизни «1822-1895» [10].

Рис. 8. Итальянский жетон, выпущенный в память о Луи Пастере

В следующих статьях, посвящённых отражению памяти о Луи Пастере в средствах коллекционирования, речь пойдёт о истории жизни учёного, в средствах филателии – на почтовых марках, конвертах, почтовых блоках и открытках.

Выводы: средства коллекционирования, представляющие материальные источники культуры, подобранные тематически, являются полноценным и объективным источником информации, который с успехом можно применять, например, при преподавании и исследовании такой важной дисциплины, как «История медицины». Данная исследовательская работа, по нашему мнению, служит яркой, тому, иллюстрацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бугаевский К.А. Жизнь и деятельность И.И. Мечникова в зеркале филателии, фалеристики, умизматики / К.А. Бугаевский, Н.А. Бугаевская // Вестник СМУС74. – 2017. Том. 2. – № 2(17). – С. 28-34.
2. France Paper Money, 1962-79 [Электронное издание]. Режим доступа URL: <https://numismondo.net> (дата обращения 11.02.2023).
3. 5 francs BDF type 1958 Pasteur - Banque de France - Billet non émis [Электронное издание]. Режим доступа URL: <https://numismag.com> (дата обращения 11.02.2023).
4. 0 Euro Collector banknotes - UEPG-2019-1 DOLE - VILLE NATALE... 5 francs BDF type 1958 Pasteur - Banque de France - Billet non émis [Электронное издание]. Режим доступа URL: <https://Euro-Souvenirscheine.de> (дата обращения 11.02.2023).
5. Coin France 2 Francs Louis Pasteur - 1995 [Электронное издание]. Режим доступа URL: <https://NumisCollection> (дата обращения 11.02.2023).
6. NumisBids: Soler y Llach S.L. Auction 1109 (10-11 Jul 2019) [Электронное издание]. Режим доступа URL: <https://NumisBids> (дата обращения 11.02.2023).
7. Франция, 10 евро (Франш-Конте. Луи Пастер) | Euro-Coins.News [Электронное издание]. Режим доступа URL: <https://Euro-Coins.News> - Euro-Coins.Info (дата обращения 11.02.2023).
8. Сан-Марино 20 лир (lire) 1984 "Учёные" [Электронное издание]. Режим доступа URL: <https://Monetnik.ru> (дата обращения 11.02.2023).
9. 1928 Europa FEDERATED STATES OF EUROPE 1/10 Europa 1928 LOUIS PASTEUR bronze BU!!! # 32044 BU [Электронное издание]. Режим доступа URL: <https://MA-Shops> (дата обращения 11.02.2023).
10. Token - I Grandi Protagonisti del Millennio (Louis Pasteur... [Электронное издание]. Режим доступа URL: <https://Numista> (дата обращения 11.02.2023).

SECTION: INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Kim Ilya Valeryevich
Master of Information Technologies
W3Analytics
(Boca Raton, USA)

METHODS OF FORMING A COSTLY ECONOMIC MODEL OF A DATACENTER AND FORMING A PRICING POLICY FOR CLOUD SERVICES

Abstract. *This article describes approaches to the formation of a basic costly economic model of a cloud Datacenter and, on its basis, presents definitions and methods for building a pricing policy for various unified cloud Datacenter services.*

Keywords: *Information technology, Datacenter, Cloud Computing, IT services, IaaS, PaaS, SaaS, Pricing, Economy*

Introduction

In the modern world of information and communication technologies, IT infrastructure cloud services occupy a significant market share and provide the technical availability of IT services without geographical restrictions. Currently, this market is highly competitive, and the right choice of a pricing model for services is critical to maintaining and developing business for data service providers.

One common pricing strategy is the cost-based strategy. According to this strategy, the price of a product must be higher than its cost of production for the company to make a profit. One way to accurately understand the costs incurred to deliver cloud services is to use the cloud Datacenter business model, which can be used to form a pricing strategy for end-user services.

Materials and Methods

This study is based on information from open data sources on the Internet, technical and commercial proposals of market participants, and information from the media. For the purposes of the study, methods of comparison, comparison, synthesis, heuristics, and deduction were used.

Results and Discussion

The first part of the study concerns the formation of a costly economic model of the main object on which cloud IT services are based, the cloud Datacenter.

The second part of the study defines a typical set of services and gives the cost model based on an economic model as examples of pricing strategies for each service.

Part I – Economic model

To form an economic model of the Datacenter, it is necessary to consider all cost sources, types of costs, operating or capital, and the period of model formation, depending on the depreciation periods of components.

Datacenter cost sources can be:

- Buildings - a constructive part of buildings that house Decenters. Buildings can be either owned or rented. In both cases, the service operator needs to pay for the use of real estate - rent, taxes, repairs, and utilities.

- Engineering systems of buildings. For the Datacenter to function, it is necessary to build two types of engineering systems in the building - the office part and the industrial part. The cost of each kind of engineering system must be evaluated separately because these are systems of different classes and expenses, generating other cost streams. When forming the model, it is necessary to consider the following engineering systems:

- System of guaranteed power supply
- Cooling system
- Fire suppression system
- Access control and video surveillance system
- Structured cabling system

- Machine room equipment. To ensure special conditions that meet equipment manufacturers' requirements, such as temperature and air purity, humidity, electrical parameters, and fire safety requirements, it is necessary to create and maintain separate machine rooms or containment areas for equipment placement. Also, to fulfill special requirements for information security, some rooms must be equipped with systems for physically restricting access to equipment. The cost of all these components must be included in the model, depending on their applicability in a particular Datacenter.

- Connection. The operation of Datacenter requires a link to the public Internet and other Datacenter. This category includes the cost of equipment, the lease of communication channels to traffic exchange points, and the cost of laying backup cable routes.

- IT equipment. This category should include the costs of all active equipment, such as servers, storage systems, switches, routers, and firewalls.

- Software. To form the final services of the Datacenter, it is necessary to introduce software of different classes - virtualization, operating systems, monitoring and control systems, self-service systems and client interfaces, and billing systems.

- Security systems. The information stored in the Datacenter is its most critical component and the most desirable for intruders. Data center owners must ensure reliable protection against hacks, theft, and other security threats. This includes the costs of physical protection systems, data protection systems, maintenance of the information security center, equipment for integration with federal state information security systems, and infrastructure certification by the requirements of regulatory authorities.

- Expendable resources. The operation of a melon processing center consumes resources such as electricity, fuel for uninterruptible power supply systems, water for cooling systems, and office space.

- Personnel. The operation of a Datacenter is an independent business, and the center's operator must have staff office employees who ensure the organization's current activities, such as managers, lawyers, accountants, salespeople, project managers, and security. As well as separately dedicated engineering teams that provide the main activities - computer equipment engineers, storage systems engineers, network engineers, security officers, power supply systems engineers, tooling engineers, and building maintenance engineers. And personnel costs should include not only wages but also consider the costs of training, insurance, and other related expenses for the entire period of formation of this model.

- Disposal. Data center operators must have a plan for removing equipment since its life cycle has a limited period, less than the period of the calculation model being built. Owners should also consider disposal costs, including disposal of electronic equipment.

After defining the cost sources, you must specify the cost types, each of which can have its amortization period. The general amortization period for investments in Datacenter construction and equipment can range from 5 to 15 years, depending on the cost type.

- Capital expenditure is the cost of building the Datacenter infrastructure. They include costs for the purchase and installation of equipment, construction of buildings, installation of air conditioning systems and other engineering systems, and the conclusion of long-term contracts for telecommunications and electricity services. Capital expenditures are made as a one-time investment when the Datacenter is set up or at the beginning of the IT hardware upgrade cycle.

- Operating costs are associated with supporting and maintaining the Data Center. These include staff costs, building and land leases, utilities, equipment operation, capacity reservations, capacity planning, and other costs associated with running a Datacenter.

Capital costs that are usually amortized over a long period of time (5 to 15 years) may include the following:

- Construction costs of the Datacenter building, such as the cost of land, design, and construction of the building.

- Costs for engineering equipment such as electrical systems, cooling systems, fire safety systems, security systems, etc.

- Costs for server and network equipment can also be depreciated over 5-10 years, depending on the type of equipment.

Operating costs that are not related to the creation of new assets but are required to keep the Datacenter up and running are usually amortized over a shorter period, typically less than a year. Operating costs may include:

- Prices for electricity and other utilities such as water and sewer.
- Expenditures for maintenance and technical support of hardware and software.
- The cost of renting the premises if the company does not own the building.
- Staff salaries and other personal expenses.
- Marketing and advertising costs.

In general, capital costs require more time to amortize, while operating expenses require a shorter period.

After considering these costs, it is possible to form a cost model by sources and types of costs for any reporting period in the following form:

	Source of cost	Periods		
		One Year	Five Years	Ten Years
CAPEX	S1		P1	(2*P1)
	S2			P2
OPEX	S3	P3	(5*P3)	(10*P3)
	S4	P4	(5*P4)	(10*P4)
Summary		(P1/5 + P2/10 + P3 + P4)	(P1 + P2/2 + 5*P3 + 5*P4)	(2*P1+ P2 + 10*P3 + 10*P4)

S1, S2 – Types of costs sources

P1, P2 – Amount of cost

Part II – Pricing forming of cloud services

Many different cloud services are provided in the Datacenter. Some of the more common cloud computing services include:

- Infrastructure as a Service (IaaS) is a service that provides a user with access to cloud infrastructure, such as servers, storage, and network devices. Users can use this infrastructure to deploy their applications and services in the cloud.

- Platform as a Service (PaaS) is a service that provides the user with access to a platform for developing, testing, and deploying applications in the cloud. This service typically includes language development environments, databases, and other tools needed to develop and run applications.

- Software as a Service (SaaS) is a service that provides the user with access to applications that run in the cloud. In this case, applications are usually available through a browser or special applications, and the user can use them without having to install software on their computer.

- Cloud storage is a service that allows the user to store and process data in the cloud. This can be useful for storing large amounts of data, accessing data from different locations and devices, and processing data using the tools and algorithms available in the cloud.

- Cloud Security Services a service that provides the user with access to tools and services that help secure data and applications running in the cloud. This may include access control, security monitoring, and protection against malicious attacks.

This is just a small list of services that can be provided in a cloud Datacenter. Different cloud service providers may provide different sets of services that can be combined to meet customer needs.

After determining the list of services provided, it is necessary to correlate the sources of costs and services. Different types of services can be generated by different sources of costs, for example:

IaaS	PaaS	SaaS	Cloud Storage	Cloud Data Security
S1	S1	S1	S1	
		S2	S2	S2
	S3	S3		
S4		S4	S4	S4

Then, for each service, it is necessary to determine the number of planned services. The upper limit is the limits of the existing IT infrastructure (servers, data storage systems, communication channels, etc.), and the lower limit is the marketing plan for sales of services and the general business plan of the company. Also, for each service, it is necessary to form the period of its provision, which will also affect the price.

Consider an example of cost formation for a single service under the following conditions:

- The cost model is formed for ten years
- Service type: PaaS
- Rendering period: Two years
- Scope of services: 50% of infrastructure limit

In this case, the algorithm for calculating the costs of a single service per month will be calculated as follows:

- Step 1 - Price for PaaS for ten years: $P_PaaS_10 = 2 * P1 / 4 + 10 * P3 / 2$
- Step 2 - Price for PaaS for two years: $P_PaaS_2 = P_PaaS_10 * 5$
- Step 3 - Price for PaaS for two years for 50% of the technical limit per month:

$Retail_PaaS_Price = P_PaaS_2 * 2 / 24$

Based on these calculated data, it is possible to form the service's selling price by adding the rate of return accepted in the company, considering the market situation.

Conclusion

The models and algorithms given in this study allow you to consider all the necessary costs transparently and thoroughly for the formation of any cloud services of Datacenter, including current and future costs, as well as calculate the lower limit of the price of a single service, based on which you can make management business decisions on the formation of the final cost services for consumers.

REFERENCES:

1. <https://www.cdw.com/content/cdw/en/articles/datacenter/strategies-and-best-practices-to-data-center-buildouts.html>
2. <https://www.ibm.com/topics/iaas-paas-saas>
3. https://aws.amazon.com/free/?nc1=h_ls
4. <https://azure.microsoft.com/en-us/pricing/>

Ievgenii Zasutskyi
MA of Architecture,
Kyiv National University of Construction and Architecture,
Miekh Viacheslav
MA of International Economy,
Kyiv National Economic University
(Kyiv, Ukraine)
Kateryna Liashchenko
MA of Sociology and Social Anthropology
Bielefeld University
(Bielefeld, Germany)

ON INTIMACY WITHIN VIRTUAL SPACES: HOW REPRESENTATIVES OF GENERATION Z MAINTAIN EMOTIONAL CONNECTIVITY ONLINE

Abstract. *In recent decades, digitally-mediated connectivity has become a human need, especially for people who have grown up in the information age. This article explores how individuals born between 1997 and 2010, commonly referred to as Generation Z, maintain intimate relationships and emotional connections with the help of digital intermediaries. This article aims to shed light on how practices and understandings of digital intimacy generate innovative uses and designs for virtual environments. Although the study of intimacy in online social interactions is still in its early stages, there is general agreement that intimacy can be experienced in the online context. However, the discussion around the topic suggests that both self-disclosure and emotional self-(re)presentation in online communication within digital spaces, such as social media platforms is often constrained. Safety, social stigmatisation and the commercialisation of the new media make digital intimacy problematic. Through the analysis of Gen Zers' participation in the novel application for emotional connectivity, called "Obimy", we explore how new approaches in the architecture of digital spaces can impact practices of intimacy in both online and offline realities.*

Keywords: *Generation Z, digital (virtual) intimacy, Digital Self, phygital reality.*

Introduction.

Gen Z: life in phygital reality

In recent years, a great deal of scholarly research and public discussion is focused on the worldviews, values and lifestyles of the so-called 'Gen Z', (sometimes referred to as 'the postmillennial generation' or 'iGeneration'). Despite existing confusion around overlapping terms and difficulties in defining the temporal boundaries, when talking about 'Gen Z' one usually implies the first generation of 'digital natives', – individuals who have little or no memory of the world as it existed before smartphones and the Internet. Similarly to preceding Millennials, 'Gen Z' relies on digital intermediaries in their professional and personal life, but for them more than any other generation, the boundaries between physical and digital are getting blurred. Some scholars suggest that Gen Z to some extent already exists in the 'metaverse' because they extensively use virtual spaces not only to interact with a computer-generated environment and

other users, but also to navigate in physical spaces, find jobs, develop romantic relationships, build identities, organise protests, and so forth, which has a direct impact on social and personal life 'outside the Net'. This article will add to the discussion, offering to look at Gen Zers' practices of intimate communication and emotional connectivity online.

As J. Palfrey and W. Gasser (2008) concluded, most Gen Z representatives do not distinguish between life on the Internet and outside of it. Indeed, they have used software tools since they learned to read, write, create, compete, understand, organise, connect and learn about the world and themselves in it. Similarly, Katz et al. (2021) argue that to a large extent, the all-pervasive presence of technology has shaped Gen Z as the generation that does not think and *does not want to* think about their life and themselves without the Internet and ICT. The authors suggest that thanks to the opportunities which digital technology offers, Gen Zers have gone beyond navigating the Informational Age to *harnessing it* to achieve a good coherence of values and beliefs, identity and belonging (Katz et al., 2021:11). Hence, the representatives of this generation create a new vocabulary for talking about their gender identities; they often are concerned about planetary issues such as climate change, racial and gender injustice, and global failures of capitalism; they engage in activism in a distinctively non-hierarchical, collaborative manner, using online connectivity to join and construct communities in which they fit and find support and their purpose (Katz et al., 2021).

In many ways, particular features, values, and behavioural patterns attributed to Gen Zers are related to the specific role of technology in their lives. Speaking in line with these arguments, we offer to define the key characteristic of generation Z, – their ability to live in *phygital* reality, as Gen Zers do not only not see the difference between the digital and the physical but also do not think of themselves outside the *phygital* environment. We use the term 'phygital' to emphasise the integration process between the digital space, the physical space and the individual which exists in both.

This quite a civilisational shift in blurring the dichotomy between real and virtual generates concerns around Gen Z's mental health, their predisposition to attention disorders, addictions to the Internet and video games, as well as proneness to loneliness. For instance, there is a popular opinion that instead of enhancing close bonds, online social media, video games and digital applications have facilitated the avoidance of direct person-to-person contact, which takes too many resources. Especially since the pandemic, many popular media portals have claimed Gen Z is 'the loneliness generation', expressing the concern that due to anti-Covid restrictions worldwide, representatives of Gen Z missed out on a fundamental time in their youth to create meaningful face-to-face connections.¹ Therefore, they might have a harder time creating offline friendships after the pandemic and carry on '*superficial*' online communication. Such concerns are often born out of a lack of understanding of *phygitality* as a descriptive of Gen Z's everyday routine. For many Gen Zers, there is no qualitative difference between face-to-face or online communication, as one complements the another.

¹ "Things Making Gen Z the Loneliest Generation". Psychology Today. Retrieved from: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-case-connection/202208/3-things-making-gen-z-the-loneliest-generation> (Last accessed 24.02.23)

Even before the pandemic, some studies such as those by Pew Research Center in 2015 concluded that digital technologies, such as social media and online video games played a crucial role in introducing teens to new friends and connecting them to their existing friend networks. For instance, when meeting a new friend they might want to keep in touch with, 80% of teenagers shared a phone number so their friend can use it to text or message them on WhatsApp. For 54% of teens, a phone number to text was the first piece of contact information they share with a potential new friend. Social media also helped teens feel more connected to their friends' feelings and daily lives and also offered a place to receive support from others during challenging times. In this study, adolescents ages 13 to 17 have been the focus. Today, these respondents are between 21 and 25 years old, and no doubt, some of them already have families, long-term romantic relationships, and old friendships which have been maintained with the help of digital intermediaries since the time of the research.

The question which comes up in this regard is *how Gen Zers reproduce and maintain intimacy online*. It addresses both the digital mediation of private matters such as sexuality and kinship, as well as topics one might not consider intimacies per se, but somewhat resemble expressions of interconnectedness. Along with this another question arises – *are virtual spaces suitable for intimacy?* Some scholars argue that safety, authenticity, and social stigma concerns; as well as the extent of patriarchal gender roles are reproduced online (Miguel, 2018). Moreover, new issues such as cyberbullying, cyber-harassment, and cyber-stalking also threaten the positive development of the phygital experience of intimacy (Lomanowska, A. and Guitton M, J., 2016).

However, as practices and understandings of intimacy are being increasingly embedded in digitally mediated communication, we argue that Gen Zers generate innovative uses and designs of virtual environments as places to express intimacy. In addition, the shift towards phygital connectivity has quickly become a major focus in platform capitalism as companies such as 'Meta' heavily invest in it. This means that in the next years, we will probably see more applications designed specifically to maintain intimate and emotional connectedness. Other two questions emerging in this regard are *how practices of digital intimacy shape the development and use of new media*, and *whether new digital intermediaries and virtual spaces deepen (or solve?) already existing problems*.

Motivated to answer these questions at least partially, we have analysed Gen Zers' usage of the new online application which has been specifically designed for intimate communication between romantic partners, family members and close friends. How this application, called 'Obimy' functions, will be described in the case study paragraph, alongside the insights collected through a survey of the 687 users, representatives of Gen Z. Before talking about our empirical inquiry, we would like to give a short overview of the academic discussion around the issues of digital intimacy.

Literature review.

Digital Intimacy and emotional connectivity on social media platforms.

Prior to talking specifically about digital intimacy, we offer to look first at how intimacy as such can be conceptualised. Indeed, intimacy can mean many different things depending on various cultural contexts. To avoid confusion straight away, we would like to stress that in our understanding, intimacy does not solely boil down to the expression of sexual affection.

Following the approach undertaken by Nathan Rambukkana and Keer Wang in the book “Digital Intimacies” (2020), we offer to have a wider look at intimacy as emotional connectivity, closeness, proximity, and interconnectedness, which emerges between close peers, friends and individuals with romantic or kinship bonds.

Probably the easiest way to understand intimacy is to think of it as a *process of exchange and mutual sharing* of inner, deep thoughts and feelings, as Fried (1968), Giddens (1992) and Plummer (2003) propose. Here, *reciprocity* of the exchange and especially knowledge of *mutuality* are particularly important, because intimacy implies that individuals seek *support and validation* through intimate communication. Intimacy cannot work in one direction, because as a rule, individuals would prefer to share intimate matters with those who would do the same. Reciprocity here may help to distinguish intimacy from love because as Jamieson (2012) states, feelings of love can occur without reciprocity, whereas intimacy always refers to some form of interpersonal connections acknowledged by both parties as a relationship.

Since intimacy is strongly connected to the display of *vulnerability and self-disclosure*, as pointed out by Reis, and Shaver (1988), intimacy implies sharing of information, which is usually not meant to be shared with everyone. Intimacy, therefore, is strongly interconnected with feelings of *trust* and usually emerges between people who have spent some significant period of time together and know each other. Marar (2012) argues that the development of intimacy also requires privacy. Intimacy, therefore, is often *exclusive*. This means that intimacy can only exist between two people, while others are excluded. It is obvious, however, that one individual may have intimacies with several people at once (although probably not simultaneously). We agree as well that ‘collective’ or ‘group’ intimacy can be experienced within a group of friends or close relatives, but it still would be exclusive to that group, as concluded by Jamieson (2013).

Another facet of intimacy described by scholars lies in its direct and observable manifestation, which Jamieson (2012) calls ‘practices of intimacy’. Practices of intimacy refer to “practices which enable, generate and sustain a subjective sense of closeness and being attuned and special to each other”. Zelizer (2009: 34) identifies several dimensions of such practices. These are physical, informational, and emotional, although she notes that they may overlap and complement each other. The physical dimension refers to physical interaction between individuals, in which sensations and feelings towards each other are expressed through body language and in other non-verbal ways. Physical intimacy is closely related to sexuality (although does not boil down to it) and may be displayed through actions such as hugging, kissing, stroking, etc.

The informational dimension implies shared secrets, interpersonal rituals, bodily information, awareness of personal vulnerability, and shared memory of embarrassing situations, but also attention by other individuals (s), which includes, inter alia, bodily services, private languages, and emotional support (Zelizer, 2009: 34). Here we suggest that the informational dimension may also include the exchange of the imaginary – dreams, desires, and fantasies, which David (2009: 79) calls ‘our secret garden’. The emotional dimension, in its turn, signifies the mutual share of emotions towards each other and sensibility towards one or another issue. Lambert (2013: 177) also identifies “playfulness” as a characteristic of intimate

communication, which, we suggest, can be attributed to emotional intimacy as well. Lambert (2013: 172) argues that despite the inexistence of deep emotions, the expression of “fun” (through a laugh, for example) from communication is also a signal of interpersonal emotional bond.

To visualise the above-described thoughts we propose to look at the illustration below:

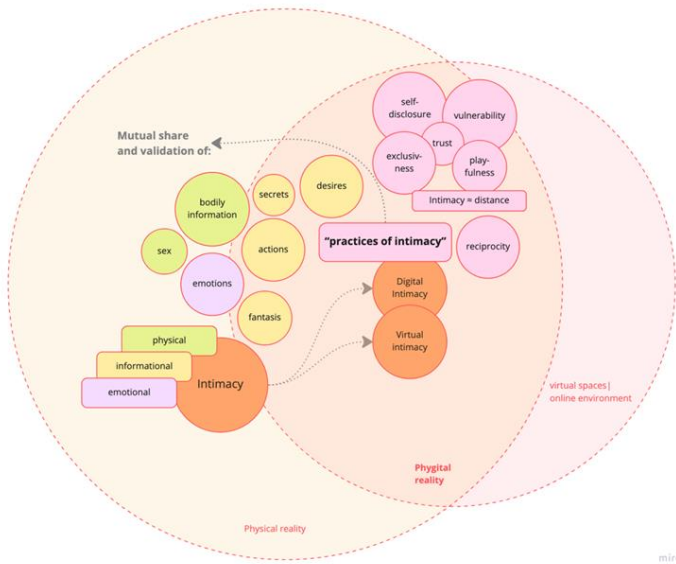

Fig. 1 Intimacy in Phygital reality

As can be seen in Fig. 1, it is possible to imagine digitally mediated intimacy as a type of connectedness that exists somewhere between virtual and real, in the *phygital* reality. As we concluded earlier, since the distinction between online and offline social engagement is disappearing, practices of intimacy within virtual spaces are becoming an extension of intimate connectivity in offline reality and may even stimulate it outside of the web. Although the physical dimension is still problematic within the virtual environments, the exchange of such intimate matters such as emotions, fantasies, secrets, desires, etc. is more and more accessible to users, especially thanks to such developments as emojis, stickers, gif animations and memes which Gen Zers extensively use (Katz et al., 2021).

Papacharissi and Gibson (2011), as well as Van Dijck (2013), argue that the broadcasting enabled by digital intermediaries, especially social media platforms, largely expands possibilities for self-disclosure, which is necessary for intimacy. Such virtual spaces are directly designed to foster a sense of belonging, shared space and time and perceived proximity (Baciagalupe and Lambe, 2011). Indeed, individuals are now able to share photographs of their lunches on Instagram, post ‘emojis’ in their tweets, change statuses on WhatsApp and reveal their gender identity on Tinder. The question brought up by scholars in this regard is whether

the public nature of such digital environments allows individuals to express their intimate matters honestly and if they receive support and attention that fulfils their needs.

As pointed out by Jamieson (2012), the public nature and scope of these practices in the context of social media appear to contradict the secrecy and exclusiveness previously associated with the concept of intimacy in Western societies. Thompson (2008), and Hjorth et al. (2012) state that social media users are constantly surrounded by a wide array of textual and visual information regarding the banal activities of people they know as well as strangers. This can lead to what Reichelt (2007) calls 'ambient intimacy', – sharing of intimate information becomes so trivial that it may be perceived as background noise. Meanwhile, excessive social communication online and constant disclosure may also lead to the problem of insufficient personal space, which Joinson et al. (2011) refer to as 'digital crowding' that can lower the desire to maintain an intimate connection.

Another issue is the question of public judgement and the appropriateness of self-disclosure online. Ellison et al. (2011), argue that since Gen Zers perceive virtual communication and digital identity as important as offline ones, they are careful with co-created rules in online communication and may be afraid to go over the edge with their sincerity. This brings us to the conclusion that Gen Zers may be experiencing the same or even a doubled amount of social pressure from their peers as they feel it in both offline and online realities. In addition, because digital identity is so closely interconnected with real identity they have to constantly take into consideration the outcomes of any information they share on their social image (Katz et al., 2021).

In the empirical study of digital intimacy by Miguel (2018), the participants expressed concerns that the sharing of feelings and emotions openly through social media was socially inappropriate, especially when those feelings were negative. Miguel (2018) suggests that it was because they considered it a claim of attention, as an act of exhibitionism, and viewed it as socially awkward. In line with this argument, Ellison et al. (2011: 30) conclude that although social networking platforms may expand social capital, "it may also result in negative personal or professional outcomes associated with the unanticipated disclosure of information about the self to unintended audiences". Meanwhile, since too much self-disclosure of negative emotions may lead to reduced liking, Qiu et al. (2012) suggest that users tend to publish only *positive* emotions to improve their social image.

Another aspect of digital intimacy within social network platforms, which should be brought up here is the rapid commercialisation of such digital environments. Miguel (2018: 82) states that "due to the political economy of these platforms concerning intimacy, insofar as they facilitate the creation and development of close relationships but, at the same time, profit from these intimate relationships through data mining". Similarly, van Dijck states: "While the first half-decade gave rise to user communities embracing the web's potential for connectedness, in recent years the word "social" came to mean: technologically manageable and economically exploitable" (van Dijck, 2013: 1). Surveillance through social media is another large topic which emerges in this regard. We shall assume that representatives of Gen Z are well aware that the platforms' architecture is designed to gather users' behavioural data. This knowledge also has a direct impact on Gen Zers' readiness to disclose their emotions and desires online (Miguel, 2018).

To conclude, we shall argue that digital intimacy is a controversial topic, especially concerning social media platforms, which are the main focus of academic discussion about Gen Zers' phygital lifestyle. On the one hand, social media makes possible interpersonal interactions with diverse kinds of people, who might be geographically dispersed. It also offers a wide range of possibilities for practices of intimacy, especially when we talk about its emotional and informational dimensions. Indeed, the essence of social media is to foster mutual sharing, which is the main 'ingredient' for the development of intimacy. At the same time digital architecture and commercialisation of such platforms in many ways constrain self-disclosure and curb the development of reciprocity and mutual trust online. Therefore, it is necessary to explore new solutions in designing virtual social spaces and think about new meanings which should be attributed to interpersonal connectivity in the future evolution of phygital reality.

The case study. On the Gen Zers' usage of "Obimy" – the first virtual space for digital intimacy

Moving forward with the discussion of digital intimacies, we offer now to look at a more novel digital intermediary and analyse its functionality with regard to practices of intimacy online. "Obimy" is a virtual space that is designed for exclusive communication between two individuals, as opposed to social network platforms which are featured by public nature. The application has been mainly created for people who already know each other and have probably already developed intimacy offline and/or online, however, it also allows one to "meet random obimates" ('obimates' stands for avatars in this application). As opposed to social media, "Obimy" has quite limited functionality, as the scope of functions offered boils down to an expression of mood and simulation of physical interconnectedness.

As can be seen in figure 2, the interface of this digital application offers to create a simple avatar ('obimate'), which displays the emotional condition of an individual at a particular moment. Other users may ask the reasoning behind any given display of mood, as well as express support in an intimate manner – one can hug, kiss, massage, touch a 'friend' and so forth (fig. 3). Some of these functions are accompanied by vibration. The application also offers to share some basic bodily information – the number of steps walked and heartbeat that an 'obimate' can physically experience in a form of vibration when touching the screen. In this regard, the application is quite innovative as it attempts to add elements of the physical dimension of intimacy, which is the most problematic in the digital context.

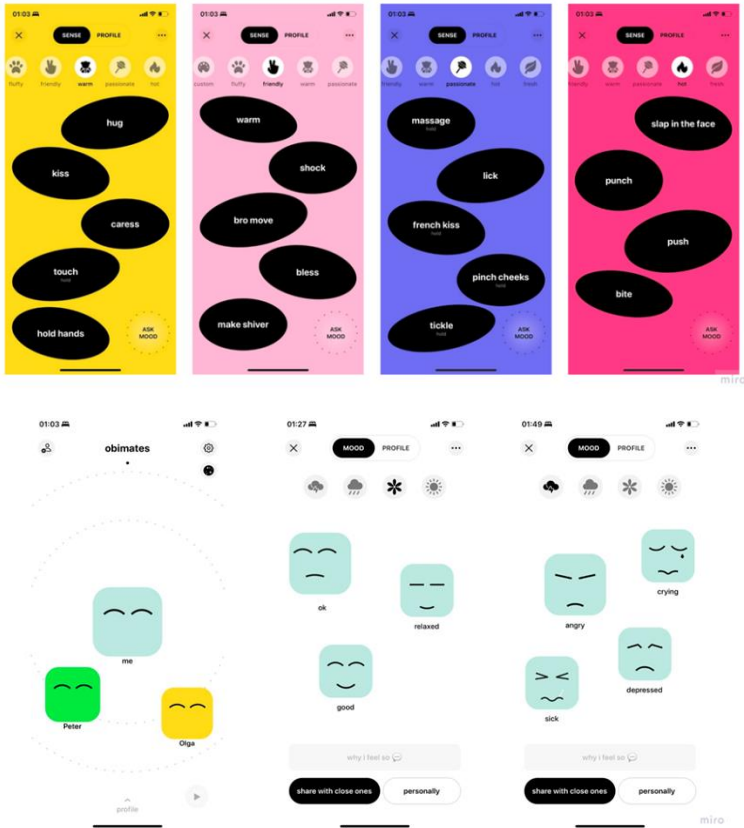

Fig. 2 and 3. Screenshots from the “Obimy” application

In order to see how new functionality is perceived by Gen Z users and how it transforms the routine practices of digital intimacy, we conducted a survey of 687 users of the application, born between 1997 and 2010. The ethical identity of the participants is diverse – they are representatives of over 25 nations, but mainly the USA, Canada, the UK, Taiwan, Germany, Poland and Ukraine. 60% of the respondents defined their gender as ‘female’, 32% as ‘male’ and the remaining 8% as ‘other’. The surveying shows that over 63% of the users use the application to maintain connectivity with their beloved ones, 43% with their friends, 11% with someone whom they have met on social media and around 5% with their parents (multiple choice question applied).

Around 60% of the respondents use the application because they are in long-distance relationships with their romantic partners, and live far away from friends or parents. Except for “Obimy”, the users normally maintain digital intimacy through video (53%) and audio (49%) messaging, exchange of text messages and photos (52%), exchange of stickers in online

messengers (45%), and video calls (41%), (multiple choice question applied). It appears, that “Obimy” is to a large extent a supplementary application for those who have already practised digital intimacy with the help of other intermediaries on a regular basis.

The open-end questions helped us to see why this application for digital interconnectedness is used alongside other digital tools and social networks and how it impacts the routine of practices of intimacy in online environments. As it appears from the respondents' answers, simulation of the non-verbal communication which “Obimy” offers, helps to communicate when the individuals do not feel good about themselves or have a difficult moment in interaction with each other. Social media platforms, as well as online messengers, allow users to express themselves through their content, whether it is text, photo or video. Sometimes, however, creating content takes a lot of emotional effort and creativity. Although as it was argued by Katz et al. (2021), Gen Zers are very skilled in messaging and usage of visual means of communication (stickers, emojis), it seems that sometimes these tools are not appropriate in particular moments.

For instance, one of the users explained that she and her partner use “Obimy” *“To keep in touch with each other when they are feeling low or simply don't want to talk or send to each other a stupid sticker, but still want to feel connected with each other.”* Some users also indicated that the application is useful when they are in a fight with their partner, friend or parent, but still want to show that they care: *“it is a discreet way to check up on her, especially after a fight.”* This way, the application can be used to “mend fences”, as it usually happens through non-verbal communication in physical reality.

The application also seems to be particularly suitable for couples when they want to express that they feel sexually attracted to each other and sexually think of each other at a certain moment when they are at a distance: *“I like to be able to show affection when we aren't physically together (we both are very physical touch oriented)”*. *“I often feel touch starved, sending hugs and kisses helps me relax and not feel alone.”* This seems to be especially advantageous for shy people, as well as LGBTQ+ users and women, as they also may want sex, but they think they cannot express it openly for fear of being stigmatized. Sexting, indeed, demands some courage and sometimes is not appropriate, especially if we talk about the early stages of intimacy development.

Besides, the application seems to give some another valuable opportunity - explore each other readiness to engage in physical intimacy: *“When we just started to date, I used the app to see if she wants to move to another stage, so to say”*. According to Giddens (1992), personal boundaries are necessary to negotiate intimacy, in order to find a balance between openness, vulnerability, and trust. In this regard, “Obimy” can be used to draw the boundaries of personal space in a fun and playful way, which implies its particular value with respect to phygitality, as this may enhance trust and comfort in face-to-face communication between partners.

Meanwhile, the possibility to simulate physical interaction is also beneficial for individuals who struggle to express their feelings through verbal communication due to specific characteristics of their nervous system. As one of the respondents shared: *“we want to feel more connected, we are both autistic and sometimes have non-verbal moments. This app helps us understand each other in a time of need.”* Another user also highlighted the benefits of the

application's functionality with respect to their partner's mental condition: *"My partner has BPD² and when we can't see each other for long periods of time they get really anxious about it. After doing some research they found out about this app, even though it's small gestures this app has been helping immensely. It's nice for both of us to be able to send a digital hug to see we're still thinking about each other when we can't physically see each other."*

Some respondents also claim that the application helps them decode their own emotions, as it works similarly to a self-reflection journal: *"I wanted a way for me to be able to understand how I'm feeling easier with her. I find it difficult to understand my own feelings so using this app is helpful especially when I'm upset."* In addition, the users highlighted the value of exclusiveness, which this application offers to experience. Although a user can have several 'obimates', generally, it is a limited social space, which allows individuals to feel exceptional for each other: *"It helps feel like you matter. Not your photos, not your posts. You matter. It is much cuter than sending usual texts, also it is important that we use this app only for us two and even think that bringing others may look like betrayal"*. In this regard, we argue, that "Obimy" allows Gen Zers to construct a healthier version of "Digital Self", as an emotional self, free to express their intimate information to the intended audience.

Concluding remarks

It is quite doubtful that in the next few years, the development of ICT and other digital intermediaries for communication will allow us to experience the same quality of digital intimacy as intimacy in the real life. However, as the boundaries between digital and physical are getting blurred and the whole generation of people has become used to live between virtual and physical realities, the question of how to enhance virtual spaces' designs for better experiences of digital intimacy is necessary to address. In this article, at first, we have outlined scholarly discussion around intimacy as such and its digital manifestation within social media, in which Gen Zers represent the cohort of the most active users. Secondly, we offered to look at an alternative new digital intermediary which has been specifically designed for the expression of intimacy between close friends, romantic partners and relatives. We made an inquiry about users' experience within this application and analysed ways in which its functionality can complement practices of digital intimacy undertaken by Gen Z representatives.

As a result, we came to the conclusion that although social media platforms offer to express self online in diverse ways, bridge people in time and space, and allow users to join online communities in which they can experience a feeling of acceptance and belonging, the public nature of such platforms makes self-disclosure of one's intimate matters problematic. Firstly, constantly surrounded by a large amount of information posted online, users may become less sensitive towards such 'ambient intimacy' (Reichelt, 2007). Therefore, representatives of Gen Z may never receive a satisfactory level of support and validation of their emotions from their online peers.

Secondly, according to co-created rules of communication in social networks, Gen Zers must constantly think of the appropriateness of online self-disclosure, as it is hard to navigate

² Borderline personality disorder (BPD) is a type of personality disorder. You might be diagnosed with a personality disorder if you have difficulties with how you think and feel about yourself and other people.

within different online audiences. Moreover, they may feel pressure to maintain a good 'Digital Image' of themselves, thus avoiding sharing negative emotions and sincere expression of connectivity with other users. Moreover, as public judgement based on stigmatisation, patriarchal gender roles and Western individualism is often reproduced online, Gen Zers can experience negative outcomes of sharing their vulnerability online. This is especially evident with regard to cyberbullying, cyber-harassment, and cyber-stalking, which are quite widespread in such virtual environments. Additionally, concerns regarding surveillance, data mining and commercialisation of private information of users may result in Gen Zers' anxiety with respect to self-disclosure.

Therefore, it appears, that there is a need for the creation of a safe space for the exchange of especially intimate information and the maintenance of emotional interconnectedness with close friends, romantic partners, and relatives. "Obimy" in our case study's focus can be considered a successful primary attempt to create such a space. Despite yet quite limited functionality, it can complement Gen Zers' practises of digital intimacy. For instance, "Obimy" allows to some extent enjoy the physical dimension of intimacy, through the simulation of basic non-verbal communication. This has shown to be especially advantageous for Gen Z representatives who have difficulties expressing their emotional state through written or verbal communication. Virtual representation of physical intimacy can also help to "mend fences" when partners, friends or relatives go through complicated period, feel little motivation to create content, or simply do not have time to communicate through other digital intermediaries (e. g. 'Zoom' call).

In addition, we conclude that the private character of the application's virtual space provides users with a feeling of secretiveness and exclusivity in their intimate communication, which allows the users to feel that they matter to another person more than other peers. Meanwhile, intimate communication through this intermediary can be used to draw the boundaries of personal space in a fun and playful way, which implies its particular value with respect to phygitality, as this may enhance trust and comfort in face-to-face communication between partners. Besides, self-disclosure within a small audience also allows Gen Zers to understand their own emotional states and express them, which is essential for building a healthy representation of the 'Phygitel Self' as an emotional individual who has fantasies, desires, sexuality and need to express their vulnerability.

Acknowledging the limitations of our study, we stress that this article should be considered a careful expression of optimism with regard to novel developments in the digital architecture of virtual spaces. Studies of digital intimacies are a new field, and there are a lot of 'white areas' which are to be explored. With the help of this article, we would like to encourage scientists, digital developers, entrepreneurs and people who have an interest in digital technology to look at novel developments with positive attitudes and engage in the co-creation of phygital reality as inclusive and safe environment.

REFERENCES:

1. Bacigalupe G., Lambe S. (2011) Virtualizing intimacy: Information communication technologies and transnational families in therapy Fam. Process, 50 (2011), pp. 12-26

2. David, G. (2009). Clarifying the mysteries of an exposed intimacy. In J. K. Nyíri (Ed.), *Engagement and exposure: Mobile communication and the ethics of social networking* (pp. 77-86). Viena: Passagen-Verlag. DOI: 10.1007/978-3-030-02062-0
3. Ellison, N. B., Vitak, J., Steinfield, C., Gray, R., & Lampe, C. (2011). Negotiation privacy concerns and social capital needs in a social media environment. In S. Trepte & L. Reinecke (Eds.), *Privacy online: Perspective on privacy and self- disclosure on the social web* (pp. 19-32). New York: Springer.
4. Fried, C. (1968). Privacy: A moral analysis. In F. Schoeman (Ed.), *Philosophical dimensions of privacy: An anthology* (pp. 203-222). Cambridge: Cambridge University Press.
5. Giddens, A. (1992). *The transformation of intimacy: Sexuality, love and eroticism in modern societies*. Cambridge: Polity Press.
6. Hjorth, L. (2014). Co-presence and ambient play: A case study of mobile gaming. In M. Berry & M. Schleser (Eds.), *Mobile media making in an age of smart- phones* (pp. 48-57). New York: Palgrave Pivot.
7. Jamieson, L. (2012). Intimacy as a concept: Explaining social change in the context of globalisation or another form of ethnocentricism? *Sociological Research Online*, 1(1).
8. Jamieson, L. (2013). Personal relationships, intimacy and the self in a mediated and global digital age. In K. Orton-Johnson & N. Prior (Eds.), *Digital sociology* (pp. 13-33). New York: Palgrave Macmillan.
9. Katz, S. O., Shaw, J., Woodhead, L. (2021). *Gen Z, Explained: The Art of Living in a Digital Age*.
10. Lambert, A. (2013). *Intimacy and friendship on Facebook*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
11. Lenhart, A., Smith, A., Anderson, M., Duggan, M., Perrin, A., (2015) *Teens, Technology and Friendships.* Pew Research Center, August, 2015. Retrieved from: <http://www.pewinternet.org/2015/08/06/teens-technology-and-friendshi>
12. Lomanowska, A., Guitton M, J. (2016) *Online intimacy and well-being in the digital age, Internet Interventions, Volume 4, Part 2.*
13. Marar, Z. (2012). *Intimacy*. London: Routledge.
14. Miguel, C. (2018) *Personal Relationships and Intimacy in the Age of Social Media*. Springer Nature Switzerland AG.
15. Palfrey, J., Gasser, U. (2008). *Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives*. Basic Books, New York.
16. Papacharissi, Z., & Gibson, P. L. (2011). Fifteen minutes of privacy: Privacy, sociability and publicity on social networks sites. In S. Trepte & L. Reinecke (Eds.), *Privacy online: Perspective on privacy and self-disclosure on the social web* (pp. 75-89). New York: Springer.
17. Plummer, K. (2003). *Intimate citizenship: Private decisions and public dialogues*. Seattle: University of Washington Press.
18. Qiu, L., Lin, H., Leung, A. K., & Tov, W. (2012). Putting their best foot forward: Emotional disclosure on Facebook. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*, 15(10), 569–572.
19. Rambukkana N., Wang K. (2020) *Digital Intimacies*. DOI: 10.1093/OBO/9780199756841-0250

20. Reichelt, L. (2007, March 1). 'Ambient intimacy'. Disambiguity. <http://www.disambiguity.com/ambient-intimacy/>.
21. Thompson, C. (2008, September 15). Brave new world of digital intimacy. New York Times Magazine [Online]. Available from: <http://www.nytimes.com/2008/09/07/magazine/07awareness-t.html>.
22. Van Dijck, J. (2013). The culture of connectivity: A critical history of social media. Oxford: Oxford University Press.
23. Zelizer, V. A. (2009). The purchase of intimacy. Princeton: Princeton University Press.

SECTION: MEDICAL SCIENCE

Rozmetova Bonu Oybek'in kızı
UrDU 3. aşama öğrencisi,
Komiljonova Sevinch Khamidbek'in kızı
UrDU 3. aşama öğrencisi,
Kadambayeva Shahida Bakhrom'un kızıdır,
UrDU 3. aşama öğrencisi
Khamidov Gofur Zakirjon'un oğludur
UrDU 3. aşama öğrencisi
(Urgench, Uzbekistan)

KUPA BİTKİSİNİN İNSANLAR İÇİN ÖNEMİ VE ÇOĞALTMA TEKNOLOJİSİ

Annatasia. Yeryüzünde 10-12 bin şifalı bitki türü vardır. 1000'den fazla bitki türünün kimyasal, farmakolojik ve tıbbi özellikleri araştırılmıştır. Özbekistan'da 577 çeşit şifalı bitki bulunmaktadır. Bu bitki tohum üretmez. Temmuz-Ağustos aylarında çiçek açar. Vatan esas olarak Kuzey Amerika'dır. Artık Amerika, Fransa, İngiltere, Norveç, İsveç, Rusya, Ukrayna ve Orta Asya'da Özbekistan'ın hemen hemen tüm bölgelerinde yer elması yetiştirilmektedir.

Anahtar kelimeler: farmakolojik, Topinambur, Tüberküloz, osteokondroz.

Başkanımız Sh. Mirzaev'in şifalı bitkilerin yetiştirilmesi ve işlenmesi, bunların tohum üretiminin geliştirilmesi ile ilgili bilimsel araştırmaların kapsamını genişletmeye yönelik önlemler hakkındaki kararına uygun olarak, Pk-4901 Bitki yetiştirme teknolojileri incelenmiştir. Yeryüzünde 10-12 bin şifalı bitki türü vardır. 1000'den fazla bitki türünün kimyasal, farmakolojik ve tıbbi özellikleri araştırılmıştır. Özbekistan'da 577 çeşit şifalı bitki bulunmaktadır. Şu anda Özbekistan Cumhuriyeti'nde 112 tür şifalı bitkinin resmi tıpta kullanılmasına izin verilmektedir ve bu şifalı bitkilerin %80'i doğal olarak yetişen bitkilerdir. Eski zamanlardan beri insanlar çeşitli hastalıkları tedavi etmek için yabani bitkileri kullanıyorlar. Bunlardan biri yer elması (Helianthus tuberosus) Asteraceae familyasına ait olup çok yıllık çiçekli bir bitkidir. Bitki 1,5-2 metre boyundadır. fıkır serbag, burada burada kıllı, yukarı doğru dallanıyor. Yaprakları iri, sert, uzun şeritli, yaprak levhası yumurta şeklinde, kenarları testere gibi kesilmiş, ucu zıttır. Çiçekler bir sepet içinde toplanır ve tek tek yerleştirilir. Sepetin ortasında boru kenarlarında yalancı dil şeklinde çiçekler bulunur. Çiçeklerin rengi parlak turuncu. Bu bitki tohum üretmez. Temmuz-Ağustos aylarında çiçek açar. Vatan esas olarak Kuzey Amerika'dır. Şu anda Toinambur Amerika, Fransa, İngiltere, Norveç, İsveç, Rusya, Ukrayna ve Orta Asya'da Özbekistan'ın hemen hemen tüm bölgelerinde yetiştirilmektedir.

Kudüs enginar görünümü. Yeraltındaki sapların uçlarındaki meyvelerin şekli armut şeklindedir. Ana meyve kökün ortasında oluşur ve şekli çeşitli patateslere benzer. Ürünün kendine has kokusu ve tadı vardır. Yer altı ve yer üstü kısımlarında A, B1, B2 ve C vitaminleri bulunmaktadır. Tomurcukları yüzde 16-18 oranında inülin ve şeker, 16 farklı amino asit ve pektin içerir. kullanım. Toinambur bitkisi mide ve bağırsakların fonksiyonlarını harekete geçirir, hastalık yapan bakteri, virüs ve haşerelere karşı direnci artırır. Tüberküloz, osteokondroz, böbrek hastalıkları, grip, anjina, onkolojik hastalıkların önlenmesinde ve tedavisinde en etkili bitkidir.

Yer elması yetiştirme teknolojisi. Yer elması (*Helianthus tuberosus*) esas olarak hayvancılık için bir gıda bitkisi olarak kullanılır. İnülin tıpta kullanılır. Soğuğa dayanıklı, kısa gün bir bitki olduğu için kuzey bölgelerinde yetiştirilebilir. Yüzeysel 6 derece dona dayanabilir. Uç donar donmaz çözülebilir ve orijinal durumuna geri dönebilir. Özbekistan'ın tüm toprak ve iklim koşullarında (tuzlu su) diğer kültür bitkileriyle karşılaştırıldığında Toinambur (araziler hariç) uyarlanabilir. Yer elması rotasyon sistemine çok dikkatli yerleştirilmezse ve toprakta kaç yıl büyüdüğü dikkate alınmaz ise 0'dan sonra ekilen bitkilere olduğu kadar yabancı otlara da büyük zararlar verebilir. Yer elmasının bir yerde 10 hatta 40 yıldır yetiştirildiğine dair bilgiler var.

Ancak 3-4 yıl boyunca tek bir yerde yetiştirilmesi tavsiye edilir. Yer elmasından arındırılan araziye yonca dikilirse yıl içinde 5-6 kez hasat edilmesi sonucunda yer armutundan çıkan filizler kaybolur ve arazi ondan temizlenir. Yer elması için kullanılan agroteknik önlemler, patatesin işlenmesine çok yakındır. Sonbaharda yer elması ekilecek topraklar sürülmeden önce dekara 30-40 ton gübre ve 40 kg fosforlu gübre 27-30 cm derinliğe sürülür. 25-50 gramlık bezelyeler ekilir. Kesilirse yüzde 25-30 verim düşebilir. Yumru çok büyükse (70-80 g), ekimden önce kesmek daha iyidir. Kesilmiş tomurcukların sadece ilkbaharda dikilmesi tavsiye edilir. Sonbaharda ekilirse planlanan hasadı almak mümkün olmayacaktır. Dekara 50-60 bin tугanak veya 0,6-2,0 ton tohum ekilir. Yer elması yetiştirme iklimine göre Şubat sonu-Mart başı ve Ekim sonu-Kasım başı olmak üzere iki dönemde ekilir. Dikim derinliği bitkinin büyüklüğüne göre değişir, 70x35x40 cm şemada 5-12 cm derinliğe ekilir. Dikimden sonra filizler yeşerece kadar toprak bir veya iki kez gübrelenir. Fideler arası ekim, filizler tamamen büyüdüktan sonra her sulamadan sonra yapılır. Yabancı otlar artmışsa sıralar biçilir. Yer elması toprakta daha fazla besin gerektirir. Bir ton mahsulü topraktan 3 kg azot, 1,5 kg fosfor ve 4,5 kg potasyum giderir.

Yer elması gübrelenmesi en önemli agroteknik faktörlerden biridir. Bitki azot ve fosforlu gübreler için çok talep ediyor. Azotlu gübrelerin %15-20'si, fosforlu gübrelerin %20-25'i yer elması dikiminde, azotlu gübrelerin %30'u bitki filizlendikten sonra, %50'si ise budama döneminde uygulanır. Tüm potasyumlu gübreler, sürümden önce uygulanır. Genel olarak yer elması tarlalarının dekara 120-150 kg azot, 70-80 kg fosfor ve 60 kg potasyumlu gübre ile

beslenmesi tavsiye edilir. Bitki beslemesi sulamadan önce yapılır. Yer elması, büyüme mevsimi boyunca 8-10 kez sulanır. Sulama süresi 120-200 gündür. Toinambur'un yaşamının ikinci ve üçüncü yılı, ilkbaharın başlarında büyüdüğü toprağı 2-3 kez sürmekle başlar. Toinambur tesisi ikinci ve üçüncü yılda artar, böylece sıralar ekilir, gübrelenir ve fazla bitkiler uzaklaştırılır. Toinambur sadece kesimlerden değil, aynı zamanda kesimlerden de çoğaltılabilir. Kudüs enginar fikri Özbekistan şartlarında silaj toplayan biçerdöverlerle ekim ayı sonu, kasım ayı sonunda hasadı yapılır. Tuganak hasadı kışa kadar devam eder. Yer elması beyaz çürüklük hastalığından olduğu kadar solucan, mayıs böceğı ve şalgam akarından da etkilenir. Bunlara karşı anabazin sülfat püskürtülmelidir.

KULLANILMIŞ EDEBIYAT:

1. O. Axmedov // Dorivor o`simliklarni etishtirish// T. 2020y
2. R. Mamatqulov// Dorivor o`simliklarni o`stirish// Agrobank ATB
3. E. Axmedov // Dorivor o`simliklarni// T. 2017y

**Молдобаева А., Кенешбаев Б.К., Тешебаева У.Т., Таиржанова М.Т.,
Миталипова А.Н., Марс К.Т.
Международный медицинский факультет
Ошский государственный университет
(Ош, Кыргызстан)**

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Комплексность исследования обеспечивалась использованием методик, позволяющих охватить различные аспекты изучаемой проблемы и применением в качестве основы исследования системного подхода.

Исследование сформировано следующими составляющими: общая и первичная заболеваемость студентов по обращаемости, заболеваемость с временной утратой трудоспособности, продолжительная утрата трудоспособности (академические отпуска), заболеваемость по данным профилактических медицинских осмотров, медико-социальная характеристика, физическая активность, самооценка собственного здоровья, медицинская активность, организация медицинской помощи студентам.

Ключевые слова: физическое развитие студентов, здоровье студентов.

*Moldobaeva A., Keneshaev B.K., Teshebaeva U.T., Tairzhanova M.T.,
Mitalipova A.N., Mars K.K.
International Medical Faculty, Osh State University
(Osh, Kyrgyzstan)*

ORGANIZATION AND METHODOLOGICAL FEATURES OF THE STUDY OF HEALTH AND LIFESTYLE OF STUDENTS

The complexity of the study was ensured by the use of methods, allowing to cover various aspects of the problem under study and the use of a systematic approach as the basis of research.

The study was formed by the following components: general and primary morbidity of students on demand, morbidity with temporary disability, long-term disability (academic leave), morbidity according to preventive medical examinations, medical and social characteristics, physical activity, self-assessment of own health, medical activity, organization of medical care for students.

Key words: physical development of students, student health.

Актуальность: Здоровье общества является одной из наиболее значимых социальных ценностей. Проблема здоровья студентов является особенно актуальной в характерных для текущего периода сложных социально-экономических условиях. Студенты ВУЗа являются будущим социально-экономическим, интеллектуальным, творческим потенциалом любой страны [1, 2, 3].

Вместе с тем, студенчество можно отнести к группе повышенного риска, так как на непростые возрастные проблемы современных студентов накладывается негативное влияние кризиса практически всех основных сфер общества и государства [4, 6, 9].

Студенчество относится к группе повышенного риска, так как условия современной жизни ведут к тому, что студенты в период обучения в высшей школе испытывают воздействие целого комплекса средовых факторов, негативно влияющих на состояние их физического, психического и репродуктивного здоровья. Среди этих факторов не последнюю роль играют постоянное умственное и психоэмоциональное напряжение, информационный стресс, недостаточная материальная обеспеченность, необходимость совмещать учебу с работой, частые нарушения режима труда, отдыха и питания. Снижение общего уровня культуры, в том числе санитарно-гигиенической, способствует распространению саморазрушительных видов поведения, таких, как курение, потребление алкоголя, наркотических и психоактивных веществ [5, 7, 8].

С целью научного обоснования оптимального варианта организации медицинской помощи студентам и было проведено данное исследование. Комплексность исследования обеспечивалась использованием методик, позволяющих охватить различные аспекты изучаемой проблемы и применением в качестве основы исследования системного подхода.

Исследование сформировано следующими составляющими: общая и первичная заболеваемость студентов по обращаемости, заболеваемость с временной утратой трудоспособности, продолжительная утрата трудоспособности (академические отпуски), заболеваемость по данным профилактических медицинских осмотров, медико-социальная характеристика, физическая активность, самооценка собственного здоровья, медицинская активность, организация медицинской помощи студентам.

Базой для исследования явилась клиника ОШГУ.

В основу данного исследования положена методика комплексного изучения здоровья населения, разработанная во Всесоюзном НИИ социальной гигиены, организации и управления здравоохранения им. Н.А. Семашко (1987), использованы основные принципы комплексных медико-социальных исследований и методические рекомендации по изучению здоровья и образа жизни студентов высших учебных заведений.

Комплексное социально-гигиеническое исследование охватывает период с 2021-2022 гг. Объектом исследования явились студенты дневной формы обучения Ошского государственного университета. В работе применены сплошное и выборочное исследование. Выборочная совокупность студентов сформирована методом простой случайной выборки из общего числа студентов исследуемых вузов по курсам.

В исследовании применены логический и контент-анализ источников информации по исследуемой проблеме, социологический метод (анонимное анкетирование), социально-гигиенический метод (выкопировка данных из учетной и отчетной документации, анамнестический), экспериментальный, математико-статистический, экспертная оценка полученных данных, организационно-функциональное моделирование.

В качестве методологической основы определения необходимой выборки и

репрезентативности результатов социологического исследования использована формула расчета объема выборки при бесповторной случайной выборки (Татарников М.А., 2004):

$$n = \frac{t^2 \sigma^2 N}{\Delta^2 N + t^2 \sigma^2} \quad (1)$$

где: n - объем выборки;

σ^2 - дисперсия или мера рассеивания исследуемого признака, характеризующая величину отклонения от средних величин в генеральной совокупности;

t - коэффициент доверия (критерий достоверности);

Δ - предельная ошибка выборки;

N - численность генеральной совокупности.

Формула (1) использовалась и для расчета необходимой численности случайной выборки, характеристика которой была представлена двумя качественными признаками (ответы на дихотомический вопрос анкеты «да» или «нет»). При этом дисперсия (σ^2) определялась как произведение доли лиц, обладающих определенным качественным признаком (p), и доли лиц, не имеющих его (g)

$$\sigma^2 = p \times g = p \times (1-p) \quad (2)$$

Для расчета необходимой случайной выборочной совокупности использована максимальная величина дисперсии (σ^2), равная 0,25, что позволило рассчитать завышенную численность выборки, гарантирующую меньшую ошибку выборочной совокупности без необходимости проведения пробного социологического опроса.

Использована величина ошибки выборки (Δ) при социологическом исследовании равная 0,05 и, соответственно, коэффициент доверия (t) равный двум, что обеспечивает достоверность результатов в 95 случаях из 100 с предельной ошибкой ± 5 процентов.

После получения результатов исследования оценка точности измерения или величина предельной фактической ошибки выборки (Δ) рассчитывалась по формуле:

$$\Delta = \pm t \sqrt{\sigma^2/n} \quad (3)$$

Статистическая обработка полученных данных проводилась путем вычисления экстенсивных и интенсивных показателей, средних величин, ошибки репрезентативности, определения степени достоверности полученных результатов, анализа динамического ряда методом наименьших квадратов, а также коэффициента корреляции. Достоверность различий интенсивных показателей и средних величин, полученных в разных группах, оценивалась при помощи общепринятого t-критерия Стьюдента.

Для оценки влияния вредных привычек на здоровье студентов по результатам анкетирования были составлены таблицы сопряженности, по которым рассчитывался

критерий Пирсона. Источниками информации для исследования служили:

- учетные формы: Карты учета амбулаторных посещений (учетная форма №039/у), справка о временной нетрудоспособности студентов, учащихся ВУЗов (форма 095у);
- электронная медицинская карта (1С: медицина)
- отчетная документация медицинской клиники ОшГУ за 2021 - 2022 годы;
- стандартизированная анкета, разработанная автором для изучения медико-социальной характеристики студентов, их образа жизни, субъективной оценки собственного здоровья, содержит около 40 вопросов (приложение 2).

Программа исследования образа жизни и состояния здоровья студентов ОшГУ включает 4 взаимосвязанных этапа и представлена в таблице 2.1.

Первый этап - проанализировано состояние образа жизни и здоровья студенческой молодежи по данным отечественных и зарубежных авторов, сформулирована цель, поставлены задачи исследования, составлены план и программа сбора материала, его разработки и анализа, определена экспериментальная база. Определены основные проблемы изучения образа жизни, состояния здоровья студентов и организации медицинской помощи.

Второй этап исследования посвящен социологическому исследованию образа жизни и здоровья студентов ОшГУ. На этом этапе рассмотрена медико-социальная характеристика студентов, особенности образа жизни, дана оценка физической активности студентов. Проанализирована самооценка студентами собственного здоровья и удовлетворенность медицинской помощью.

Объектом исследования явились студенты вузов. Исследование образа жизни и здоровья студентов проводилось с помощью анонимного анкетирования методом случайной пропорциональной выборки. Объем ее рассчитан с помощью формулы расчета объема выборки при бесповторной случайной выборки. В разработанной специальной стандартизированной анкете использованы как открытые вопросы, дающие респонденту свободу в выборе содержания ответа, так и закрытые вопросы, в которых опрашиваемому предлагали варианты ответа, и он должен выбрать один из них. Анкета включала 37 вопросов, позволяющих изучить такие факторы образа жизни, как отношение к собственному здоровью, к физкультуре и спорту, рациональному питанию, наличию вредных привычек, медицинской активности, взаимоотношения в коллективе, психологическое состояние.

Статистическую обработку проводили с использованием пакета прикладных программ для статистических обработок данных Microsoft Excel – 2010, используя критерии достоверности (p) по Стьюденту.

Перед раздачей анкет и проведением анкетирования респондентам объяснялись цели опроса, добровольность и анонимность их заполнения. К каждой анкете прилагалось письменное разъяснение цели анкетирования (приложение 1). Заполнение анкеты занимало от 10 до 15 минут времени. Во избежания неточности ответов, их формальности во время ответов респондентов проводились консультации по корректности заполнения анкеты. Тем не менее, из 500 розданных анкет 56 анкет были исключены из анализа по причине неполного и некорректного их заполнения

респондентом.

Метод стандартизированного анонимного анкетирования студентов ОшГУ, при обеспечении репрезентативности, дает возможность оценить результаты собственной самооценки здоровья, информированность о наличии хронических заболеваний, определить медицинскую активность студентов.

На этом этапе использовано вычисление относительных величин, ошибки репрезентативности, коэффициента Стьюдента и критерия Пирсона.

Третий этап - проведен анализ общей и первичной заболеваемости по обращаемости среди студентов ОшГУ, проанализирована заболеваемость с временной утратой трудоспособности студентов, изучена продолжительная утрата трудоспособности студентов (предоставление академических отпусков), оценена заболеваемость по данным профилактических медицинских осмотров за 2021-2022 гг. При профилактических медицинских осмотрах студенты вузов распределялись по группам здоровья в соответствии с известной классификацией.

В качестве объекта исследования взяты студенты ОшГУ. Динамика количества студентов, находящихся под медицинским наблюдением: 2021 году – 2390, 2022 году – 4920.

За единицу наблюдения при изучении заболеваемости по обращаемости был взят каждый студент, обратившийся за медицинской помощью по поводу заболевания; с временной утратой трудоспособности студент, признанный нетрудоспособным и получивший документ, удостоверяющий этот факт; Единицей наблюдения при рассмотрении заболеваемости по данным профилактических медицинских осмотров явился студент, прошедший медицинский осмотр. Число студентов при изучении заболеваемости по обращаемости и с временной утратой трудоспособности за 2021-2022 гг. составило в среднем 400 человек, а по данным углубленных профилактических медицинских осмотров за этот период – 500 человек.

Сбор сведений для изучения заболеваемости с временной утратой трудоспособности проводился с помощью выкопировки сведений из учетных форм. Сведения о результатах профилактических медицинских осмотров студентов проводился на основании сведений электронной медицинской карты.

При анализе общей и первичной заболеваемости проведен анализ динамического ряда и его выравнивание по способу наименьших квадратов, расчет среднего темпа прироста (убыли). Статистический анализ собранного материала проводился путем расчета интенсивных и экстенсивных показателей, оценки их достоверности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Каусова Г.К. Современные аспекты управления здоровьем населения Республики Казахстан. Монография. – Алматы: 2004. – 253 с.
2. Медик В.А. Современные подходы к изучению заболеваемости населения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. - М.: Медицина, 2004. - №1. - С. 6-9.
3. Саидюсупова И.С. Медико-социальная оценка состояния здоровья студентов

медицинского ВУЗа и пути совершенствования организации медицинской помощи: автореф. дис. канд. мед. наук. – М., 2008. – 54 с.

4. Сухарева Л.М., Шубочкина Е.И., Молчанова С.С., Куликова А.В. Гигиенические проблемы формирования здорового трудового потенциала в современных условиях // Вестник РАМН. – 2009. – № 8. – С. 23-27.
5. Камаев И.А., Поздеева Т.В., Дмитроченков А.В., Ананьин С.А. Здоровье и образ жизни школьников, студентов и призывной молодежи: состояние, проблемы, пути решения. – Н. Новгород: 2005. – 108 с.
6. Раппопорт И.К. Системный подход к проведению врачебных профессиональных консультаций подростков и молодежи // Гигиена и санитария. – 2010. – № 1. – С. 55-62.
7. Баранов А.А. Стратегия «Здоровье и развитие подростков России» (гармонизация Европейских и Российских подходов к теории и практике охраны и укрепления подростков). – М.: 2010. – 108 с.
8. Кожевникова Н.Г. Роль факторов риска образа жизни в формировании заболеваемости студентов // Земский врач. – 2011. – №6. – С. 13-17.
9. Камаев И.А., Поздеева Т.В., Непряхин Д.В. и др. Инновационные технологии формирования здоровьесберегающего поведения: Метод. Рекоменд. – Н. Новгород: Пламя, 2005. – 52 с.

SECTION: PEDAGOGY

Batiraliyeva Sh.P.

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Department of russian language and teaching methods
(Tashkent, Uzbekistan)

IMPROVING EDUCATIONAL WORK WITH PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES AND ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES

Аннотация. В данной статье речь идёт о совершенствовании воспитательной работы в образовательном учреждении, о воспитательной технологии и роли электронных образовательных ресурсов в учебном, а также в воспитательном процессе.

Ключевые понятия: воспитательная работа, воспитательный процесс, воспитательные технологии, образовательные ресурсы.

Annotation. This article deals with the improvement of educational work in an educational institution, educational technology and the role of electronic educational resources in the educational, as well as in the educational process.

Key concepts: educational work, educational process, educational technologies, educational resources.

One of the possible ways to improve educational work in an educational institution is the development of productive pedagogical ideas by teachers - practitioners. To improve the quality of the activities of all subjects of upbringing, participants in the upbringing process need deep knowledge about the technologies of upbringing work.

The use of pedagogical technologies and electronic educational resources allows filling the educational process with specific content, and value-oriented pedagogical ideas enrich the professional consciousness of the educator.

Along with the concept of educational technology, the concept of "education methodology" is also used.

Upbringing methods – a branch of pedagogical science, teaching about methods of upbringing; can be general, if we mean general methods inherent in all areas of education (mental, physical, etc.), or particular, if we are talking about the methods used in any particular aspect of education.³

The upbringing methodology can be understood as an algorithm for the design and organization of the upbringing process, as well as an algorithmic prescription for the implementation of effective upbringing activities. This is a generalized generic concept that

³ Vishnyakova S.M. *Professional education: Dictionary. Key concepts, terms, current vocabulary.* - М.: NMC SPO, 1999. - 538 p.

denotes a certain class of pedagogical phenomena and meaningfully characterizes each of them.

The upbringing methodology is a holistic image of a logically organized process of implementing effective upbringing activities in the appropriate conditions (pedagogical, social, psychological, etc.) of the social upbringing system.

In another sense, it is systematized knowledge about the organization of the educational process and appropriate ways to achieve educational results.⁴

Upbringing technology is a set of forms, methods, techniques and means of reproducing a theoretically grounded upbringing process that allows you to achieve the set upbringing goals.

The technology of education is a system of methods, techniques, and procedures of educational activity developed by science and selected by practice, which allow it to appear at the level of mastery, in other words, with guaranteed efficiency and quality.

"AS?" - the fundamental question of technology in the field of education. In any pedagogical system, "educational technology" is a concept that interacts with educational tasks. But if the educational task expresses the goals of training and education, then educational technology is educational ways and means of achieving them.

At the same time, in the structure of the educational task, certain personal qualities of students, subject to formation and development, act as the goals of upbringing in specific conditions, which in general determines the specifics of the content of education.

To create and implement educational technology, a generalized scheme of the functioning algorithm can be used. It covers several stages of education:

- orientation (formation of an idea of educational goals);
- execution (implementation of methods, techniques and means of education in the prescribed sequence);
- control and adjustment.

Each educational technology also uses a control algorithm, which is a system of rules for tracking, monitoring and correcting its functioning in order to achieve the set goal.

To achieve each of the designated goals of education, a strictly defined algorithm for managing the educational activities of teachers is used. This makes it possible not only to assess the success of the upbringing process, but also to design in advance the processes with a given efficiency. A separate task of the formation of educational technology is the selection and optimal choice of methods, techniques and means of educational interaction. It is they who determine the specificity of each of them and should reflect the existing conditions of pedagogical activity, the personal characteristics of the teacher and his pedagogical experience.

Using electronic educational resources, the teacher improves not only the educational process, but also educational work. "Electronic educational resources" (EER) combines the whole range of teaching aids that are developed and reproduced on the basis of computer technology.

The main goal of using EER in the classroom is to bring the educational process to a new level, which is so necessary for modern students.

⁴ Titova E.V. Methodology of education: methodological aspects. - SPb, 1996. - P. 4-9

Firstly, electronic teaching aids present any information in a more visual form and give students the most complete picture of the objects and phenomena being studied.

Secondly, they have great motivating potential: students like to learn with modern equipment, study certain topics on their own, test themselves and receive feedback.

Finally, the electronic resource has great capabilities for organizing large amounts of data - therefore, EOR are able to provide a student with much more information than traditional resources, while all text, visual, audio information will be compactly placed on one digital device. The use of electronic educational resources in the educational as well as in the educational process is an obligatory part of the work of a modern teacher.

Therefore, when improving educational work, the skillful use of pedagogical technologies and electronic educational resources will definitely come in handy to help the teacher.

REFERENCES:

1. Vishnyakova S.M. Professional education: Dictionary. Key concepts, terms, current vocabulary. - M.: NMC SPO, 1999. - 538 p.
2. Titova EV Methodology of education: methodological aspects. - SPb, 1996. - 4-9 p.
3. Methodology of educational work, S.I. Bakcheeva, Study guide. - B.: 2011. - 15-21 p.

Buronova Sevara Abdurasulovna
Tashkent University Architecture-Construction
(Tashkent, Uzbekistan)

THE ROLE OF GAMES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Abstract. *The article touches upon the topic of using the method of role-playing games / simulations in teaching students' foreign language. Particular attention is paid to the question of how this method can be used in universities to encourage students to make the most of a foreign language in class. The author draws attention to the fact that the types of role-playing games can be different depending on the level complexity and language skills of students, and that the correct choice is necessary role-playing game corresponding to the level of knowledge of the group. The article demonstrates that role-playing games which are extremely useful and can help students consolidate their knowledge and to teach them a foreign language for professional purposes.*

Key words: *role-playing game (RPG), activity, topic, simulation, basis, development, communication, expressions, facilitator, error correction, misspelled phrases, curriculum, situation, complex, motivation.*

INTRODUCTION

In the modern world, there is an increasing interest in learning foreign languages [5]. Foreign languages are in demand as a means of intercultural communication, this is the social order of our modern society [8].

Educational Standard provides for the teaching of a foreign language in non-linguistic higher educational institutions, pursuing the main goal: the development of communicative competence [4].

The introduction of interactive teaching methods for the formation of a competency-based approach, which is one of the requirements of the State Educational Standard of Higher Education in Uzbekistan, is very promising to be implemented in the form of conducting classes in the form of business or role-playing games.

MAIN PART

Role plays / simulations are an extremely valuable method of teaching a foreign language, they encourage thinking and creativity, allow students to develop speech skills and practice using a foreign language in an environment as close as possible to real life. In the article we will consider this technique in detail.

The method of role-playing games is associated primarily with the re-creation of frequently recurring situations of intercultural communication, when the proposed roles are recognized and then changed when they are played.

In the process of intercultural communication, this method expands the space of imagination, as a result of which the ability to perceive the norms of another language culture develops more effectively. The simulation method is close to this method, when specific

situations of intercultural communication are artificially created in order to predict possible variants of the communicant's reaction and the results of communication [3].

The terminology used in articles and books on the role of play and imitation in teaching foreign languages is wide and varied. Here are just some of the terms that are often used interchangeably - "simulation", "games", "role-playing games", "simulation games", "role-playing games-simulations" [18].

However, the simulation is broader concept than a role-playing game. [15], for example measures, considers simulations complex, lengthy and relatively inflexible, and role-playing games quite simple, short and flexible [15].

Simulations mimic real life systems, while in the role-playing game the participants play characters from real everyday life [18]. Simulations always include an element role-playing game [15].

In this work, the method of role-playing games / simulation tions will be analyzed using following format:

- language theory,
- language teaching theory,
- method goals,
- curriculum Model,
- educational activity,
- the role of students
- the role of the teacher
- the role of teaching materials,
- game process,
- tips for successful role play games.

Theory of language

Richards and Rogers consider three theoretical view of language: structural, functional rational and interactive. role-playing method games/simulations is interactive. With this point of view, language is seen as a means for the implementation of interpersonal relationships and performing social interactions species [16].

Role playing/simulations contribute to developing effective interpersonal relationships relations and social interactions between their participants. "For simulations to be effectively implemented, participants should take on duties and responsibilities for their roles and functions, and to do their best in the situation in which they are" [13].

For in order to fulfill their role responsibilities, students should use the relative connection to other participants in the simulation is effective new social skills.

Simulation technology first appeared in France. Francis Debizer gives the following definition of simulation: "Simulation is applied in relation to language - this is an imitative, invented and enacted reproduction of interpersonal contacts organized around the problematic situation: the study of any case, problem solving, decision making, etc." [6].

Christopher and Smith note that the content language learning during simulation can be given or not given, distinguishing between "convergent" and divergent models. [11]. When using a convergent model is being used, samples of speech simulation behaviors are specified. When a divergent model is used, speech models of the first exchange remain undetermined.

Theory of language learning Scarsella and Crookall conducted a study to show how simulation makes it easier to learn a foreign language. They believe that students acquire a language in the following cases: 1) when they receive a large amount of new material available, 2) when they take an active part in the learning process, and 3) when they receive positive emotions and favorable relations in the student team [18].

Method goals

Cummings and Genzel argue that the first step in preparing a role play is deciding on its criteria. They give, for example, a general goal: "I want my students to feel at ease and confident in restaurants or more at ease in business situations such as contract negotiations" and name specific goals: "I want so that my students know how to place orders in fast food restaurants, separating them from these general goals [12].

Curriculum Model

The curriculum model can be a combination of "procedure" and "process". At the beginning of the situation simulation, the student's own activity is critical to learning, but the tasks must be chosen by the teacher, thus Skehan talks about the procedure of the learning process [20]. For example, at the beginning of a game, such as the famous people game described by Ladousse, students can be put into a simple role-play situation [15]. In this simple guessing game, the student takes on the role of a well-known person.

The students in the group ask this student questions to guess the name of the person the student represents. The games that follow this simple RPG include more challenges. Simulation of game situations that occurs over several periods of learning allows students to control the nature of interactions [20].

This can be done, for example, through a "project competition" [15]. In this role play, students simulate situations that are directly related to them. They decide what situation to role-play, what question to choose as part of the activity to study, how to define the roles of participants, etc. Learning activities.

The method of simulation, role-playing (especially when a convergent model is used) meets the following four criteria of Skehan: for task-based learning, meaning is primary; there is a goal in the direction towards which you need to move; activities are evaluated when specific results are achieved; there are real relationships. Activity in the classroom therefore does not focus on the language itself, but focuses on goals and actions that can be defined by the teacher or students [20].

Sadow gives an interesting example of the activity of students and teachers in a simple role-playing game [17]. The teacher tells a group of students that they are aliens making first contact with terrestrial objects such as toothbrushes, watches, light bulbs and keys. Without referring to human civilization, participants must draw conclusions about the functions of these objects. This role play or similar creative activities will encourage students to use their imagination and engage in a process of reflection and communication in a foreign language.

In more complex role-plays, the teacher's activities may be more detailed and the students' activities may be more specific. The teacher can, for example, bring handouts or have students read the Case Study, give a clear definition of the role play situation, hand out cards that describe the role the student is to play. Such situation modeling can be applied to language teaching in many areas such as technical English, English for business and industry, English for

tourism, service and international relations. Moreover, role-playing/simulation should be included in the professional training programs for teachers of foreign languages.

The role of students

Traditionally, learner roles have been specifically defined using the role-playing, simulation, either through verbal directions or using role-playing output cards. Nevertheless, Kaplan speaks against role-playing games that focus solely on given themes using specific areas of vocabulary, due to the fact that such games do not promote spontaneous movement conversation [14].

Possibly the best model for the student role when using the role-playing / simulation method, this is the so-called "tapestry approach" [19].

Students according to this approach should be active and control the process of their learning. Students must help teachers to select topics and tasks and provide teachers with detailed information about course of study. In a role play/simulation it is can be achieved through the "project competition" mentioned above, or similar divergent simulations.

Students get some new features in role play/simulation such features, to which they may not be accustomed [10]. Burns and Gentry recommend teachers understand the level of knowledge that students have and pay close attention the introduction of empirical exercises to encourage the activities of students. This advice seems even more relevant to students, who are accustomed to the dominant role of the teacher in the classroom, and who may have gaps in knowledge that makes use of role-playing method is complex and problematic.

The role of the teacher

The teacher defines the overall structure role-playing game, but, as a rule, does not accept her active participation after the structure games defined. According to Jones, "the teacher becomes the traffic controller and controls the game in the same way that the traffic controller traffic, helping transport flow to avoid bottlenecks, but not specifically in which direction to move" [13]. This is consistent with Scarsell's views.

The teacher's traditional central role in the classroom is relegated to the background, and students are free to interact with each other based on spontaneous cognitive impulses. This reduces the level of student anxiety and facilitates the learning process [19].

The teacher should take on some additional role-playing responsibilities. game / simulation. In particular, it should keep students motivated by stimulating them curiosity and choosing such material for learning that supports the irresistible desire to learn and learn new things [10].

The role of teaching materials

Because simulations are real life scenarios, teaching materials should simulate what might be used in a real situation. Role-playing in the alien games mentioned above, toothbrushes, watches, light bulbs and keys can be studied by "aliens from other civilizations".

An even more striking example of a simulation that resembles real life and using real life materials, offers Kaplan, who claims to be able to handle unpredictability and build confidence in one can not only at the expense of individual exercises, but through the use of role-playing games on a real basis [14]. For achievement To this end, she describes a simulation called "A game of hosting foreign guests", intended for students learning French as a foreign language before sending to work in a French-speaking country. Role-playing the game centers

around the smorgasbord at a dinner for native French speakers in Washington. Students plan and conduct lunch, talking in French during lunch, and also meet with the guests after summarizing the game. Written self-assessment and evaluation of each other's activities were very favorable, the students wrote that this activity contributed to the development confidence in oral communication French.

One of the problems associated with educational materials is what Skehan calls "conspiracy of uniformity" that the publishers created [20]. Role-playing game "Competition of projects", mentioned above is one of the ways avoid this problem by adapting the material to the needs of individual learners. Simulations developed by students on their own can be used in the future both in their own group and in classes with other groups.

Game process The role-play process described here uses the Ladousse [15] format applied in "Playing on an Island", a simulation described by Kru-callas [18]. Ladousse considers process as one of 11 factors in role-playing games [15]. These factors are: level, time, goal, language, organization, preparation, warm-up, process, follow-up analysis, analysis and comments, variability. Various role-playing exercises described in terms of these factors.

CONCLUSION

Role plays can be used in any part of the curriculum. They are a very valuable tool for making learning memorable by encouraging cooperation and empathy.

Role play allows students to hear and use a foreign language in a meaningful context so that they can use it actively in the future.

The role play demonstrates how to use the language in real life with an emphasis on communication. The game method is great for creating opportunities for beginners and those who continue to learn a foreign language to communicate with other people.

A benevolent atmosphere of educational cooperation and mutual assistance maintains a high level of self-regulation of students' interactive activities, subordinates the internal motives of each of them to the interests and needs that arise from the tasks of collective educational activity.

In the context of the introduction of information technologies into the educational process, the use of game methods based on information and communication technologies opens up great opportunities for developing a culture of communication between students through immersion in conditional situations in which their professional personality is formed.

In order to train specialists of different levels who will be competitive in the labor market, the university needs to constantly update the teaching methods used, expanding their range. It is the optimal combination of different teaching methods that makes it possible to make the course the most effective and obtain high results upon its completion.

REFERENCES:

1. Andreeva A. I., Gozalova M. R., Loseva E. S. Possibilities of "Blended Learning" in the system of Russian higher education // *European Social Science Journal (European Journal of Social Sciences)*. 2016. No. 3. P. 210–216.
2. Bedrina V.V., Petrova E.I., Tarasova E.Yu., Smirnova N.A. Role-playing games as a factor in the formation of general cultural and professional competencies // *Electronic scientific and*

- methodological journal of the Omsk State Agrarian University (electronic journal). 2015. No. 2 (2). P. 94–103.
3. Valeev A.A., Kondratieva I.G. Methodological problems of teaching a foreign language in the context of intercultural communication // Foreign languages in the modern world: infocommunication technologies in the context of continuous language education. Sat. materials of the VII International Scientific and Practical Conference / Under the scientific. ed. F.L. Ratner. 2014, P. 536–543.
 4. Gozalova M.R. Project activity as one of the methods for developing communicative competence//Service in Russia and abroad. 2014.No.2(49).P.89-97.
 5. Ilinova E.V. The use of the communicative method (games) in teaching a foreign language // Scientific works of the Kuban State Technological University. 2015. No. 11. P. 338–343.
 6. Raptanova I.N. Simulation technology as an effective method of teaching a foreign language. A new word in science and practice: hypotheses and approbation of research results. 2014. No. 9. P. 31-36.

INTERNET SITES:

7. <https://journals.sagepub.com/>
8. <https://link.springer.com/>
9. <https://www.tandfonline.com/>
10. www.natlib.uz
11. <http://txt.uz>

Намазова Рано Давроновна
преподаватель кафедры русского языка и методики преподавания
Ташкентского государственного педагогического университета имени
(Ташкент, Узбекистан)

ВНЕДРЕНИЕ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (на примере самостоятельной работы)

Аннотация. В данной статье описаны пути внедрения кредитно-модульной системы в систему высшего образования. Описаны преимущества использования кредитно-модульной системы в высшем образовании, выявлена важность обучения будущих преподавателей путем самостоятельного обучения.

Ключевые понятия: кредитно-модульное обучение, учебный процесс, образование, учебный материал

Abstract. This article describes the ways of introducing a credit-modular system into the system of higher education. The advantages of using the credit-modular system in higher education are described as well as the importance of training future teachers through self-study is revealed.

Key words: credit-module learning, learning process, education, learning material.

Сегодня, когда во всех сферах жизнедеятельности страны происходят кардинальные перемены, реформы в высшем образовании имеют важное значение. Среди наиболее актуальных - переход обучения на кредитно-модульную систему.

Кредитно-модульная система организации учебного процесса – это осуществление структурного реформирования высшего образования, изменение образовательных программ, форм и методов обучения, контроля и оценки учебных достижений студента для повышения качества образования/ Кредитная технология обучения – способ организации учебного процесса, при котором обучающиеся имеют возможность индивидуально планировать последовательность образовательной траектории. Суть кредитной технологии обучения состоит в том, что учет трудоемкости учебной работы ведется в кредитах, характеризующих объем преподаваемого материала. Одной из основных задач кредитной технологии обучения является повышение роли самостоятельной работы студентов.

Модульное обучение способствует комплексному подходу к рассмотрению и решению таких задач как: формирование содержания обучения, способного гибко реагировать на конкретные условия обучения, потребности практики, стимулирование самостоятельности и ответственности студентов, реализация творческого потенциала педагога, освобождение его от рутинных обязанностей, осуществления качественного процесса обучения, в результате которого в совершенстве овладевают знаниями, навыками и умениями все студенты или подавляющее их большинство.

Внедрение кредитно-модульной системы в сферу высшего образования повысит качество обучения, обеспечит прозрачность, устранил коррупцию, раскроет истинные знания студента и создает основу для самостоятельного получения знаний и работы.

Кроме того, внедрение кредитно-модульной системы - важный фактор в сотрудничестве преподавателя и студента. Так, педагог организует, направляет, советует, проверяет процесс усвоения материала слушателем. Однако наибольший упор делается на самостоятельное обучение студентов, а значит, возрастает его важность в учебном процессе. Это приведет к росту творческой инициативы и активности профессионалов.

Взаимодействие педагога и студента в учебном процессе происходит на принципиально новой основе: с помощью модулей учащиеся, осознанно и самостоятельно достигают определенного уровня предыдущей подготовленности. Успешность модульного обучения зависит от соблюдения паритетных взаимоотношений между педагогом и студентами.

В целом кредитная технология приемлема как вид обучения. Ведь такая система вызовет появление конкуренции – как среди преподавателей, так и студентов и в дальнейшем будет способствовать повышению успеваемости последних и улучшению качества их знаний.

В кредитно-модульной системе студенты всегда будут иметь возможность получить помощь и консультации от преподавателей и сокурсников. Это укрепит взаимопонимание и послужит формированию навыков командной работы. Переход на кредитно-модульную систему обучения также повысит приверженность и востребованность профессорско-преподавательского состава вузов. Как уже отмечалось, при модульной системе обучения преподаватель выполняет не только функции информатора и контролера, но и консультанта и координатора. В педагогическом процессе сохраняется ведущая роль преподавателя.

Сегодня с полной уверенностью можно утверждать, что гармоничная перестройка учебного процесса с учетом положительных сторон кредитно-модульной системы образования может быть направлена на создание таких условий обучения в университете, при которых центральной фигурой всего учебного процесса становится именно студент, который постепенно обретает право выносить свое собственное мнение о том, как и чему его учат.

Модульное обучение – это организация образовательного процесса, при котором учебная информация разделяется на модули (законченные и самостоятельные единицы), части информации. Модуль – блок информации, включающий в себя логически завершенную единицу учебного материала, целевую программу действий и методическое руководство, обеспечивающее достижение поставленных целей. Понятие модуль содержит в себе, «такой объем учебного материала, благодаря которому обеспечивается первичное приобретение некоторых теоретических и практических навыков для выполнения какой-либо конкретной работы».

Сочетание модулей должно обеспечивать необходимую степень гибкости и свободы в отборе и комплекции требуемого конкретного учебного материала для самостоятельного изучения определенной категории обучающихся и реализации специальных дидактических и профессиональных целей.

Целью введения кредитно-модульной системы является создание гибких образовательных структур, как по содержанию, так и по организации обучения, «гарантирующих удовлетворение потребностей, имеющихся в данный момент и определяющих вектор нового интереса».

Основная задача при кредитно-модульной системе обучения – подбор новых форм и методов обучения, позволяющих не просто дать необходимые знания, а включить студента в систему непрерывного профессионального образования и самообразования.

Кредитно-модульная технология обучения и контроля рассматривается как качественно новый уровень организации педагогического процесса в высшей школе, в основе которого лежит непрерывная систематическая, объективно оцениваемая и оперативно корректируемая работа с каждым студентом в течение всего семестра. Данная технология дает возможность объективно оценивать уровень развития базовых компетенций в структуре профессиональной компетентности студента в процессе изучения дисциплины, степень освоения будущим специалистом методов творческого мышления и принятия разумных решений в профессионально ориентированной деятельности.

Таким образом в рамках модульного обучения педагог и студент становятся полноправными участниками образовательного процесса, заинтересованными в результативности обучения и достижении желаемого результата. Модульная технология обучения в ВУЗе, позволяет решить многие проблемы, стоящие перед высшей школой в настоящее время, усовершенствовать процесс обучения, сделать его более доступным и понятным как для студентов, так и для преподавателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Абдуллаева Ш.А. (2019) Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития (pp. 4-10). <https://cyberleninka.ru/journal/n/obrazovanie-cherez-vsyu-zhiz>.
2. Бабаева, З.С. О методике формирования единства традиций и инноваций в подготовке будущих учителей-филологов // <https://www.researchgate.net> › publication
3. Логвина И., Мальцева-Замковая Н., Рождественская Л. Есть «Надежда»! Итоги сетевого образовательного проекта. Русский язык за рубежом, 4.
4. Мынбаева А.К., Садваксова З.М. Инновационные методы обучения или как интересно преподавать: Учебное пособие. А, 2019.

Юзликаев Ф.Р.

Доктор пед. наук, профессор Совместного Белорусско-Узбекского межотраслевого института прикладных технических квалификаций (Ташкент, Узбекистан)

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГНОСТИКИ

Аннотация. В статье представлено прогностическое обоснование тенденций и мониторинга изменения параметров социальной среды, т.к. образование оказывает существенное влияние на характеристики и параметры среды.

Ключевые слова: система образовательно-педагогического прогнозирования, прогностика, междисциплинарное исследование, оптимальное функционирование, образовательно-педагогический объект, прогнозный период.

Abstract. The article presents a prognostic substantiation of trends and monitoring of changes in the parameters of the social environment, because education has a significant impact on the characteristics and parameters of the environment.

Key words: system of educational and pedagogical forecasting, forecasting, interdisciplinary research, optimal functioning, educational and pedagogical object, forecast period.

Сегодня одной из наиболее актуальнейших философско-образовательных проблем является разработка конкретного комплекса вопросов, связанных с методологией, теорией и практикой организации **постоянно действующей системы образовательно-педагогического прогнозирования**, требующей, в свою очередь, становления и развития специфической отрасли научных знаний – **образовательно-педагогической прогностики**. Достаточно очевидна сложность проблем прогнозирования в системе образования. Следовательно, наиболее важно грамотно противостоять необдуманным действиям, фактически обесценивающим прогностические функции наук об образовании, что приведет к возможности необходимых прогностических исследований в образовательной сфере. **Прогностика**, как научная дисциплина, – занимается закономерностями разработки прогнозов, предметом которой являются законы и методы прогнозирования. **Образовательно-педагогическая прогностика** – это область научных знаний, в которой рассматриваются принципы, закономерности и методы прогнозирования применительно к специфическим объектам, изучаемым науками об образовании.

Именно педагогическая деятельность, которая имеет самое непосредственное отношение к качественному состоянию сферы образования, предопределяет конечные результаты всех прогностических изысканий в этой сфере. С другой стороны – отдает дань сложившейся традиции, когда любые прогностические исследования в сфере образования попадали в зону только одной науки – педагогики и собственно **педагогической прогностики**.

Однако, одними лишь прогностическими исследованиями в педагогике процесс прогнозирования развития различных междисциплинарных объектов, относящихся к сфере образования, не исчерпывается. Именно поэтому более точным является расширительное толкование науки о прогнозировании в образовании – **образовательно-педагогической прогностики**. Что же касается прогностических подходов, принципов, методов и методик, то их применение в прогностических исследованиях, направленных на разработку специфических проблем развития образования, обоснования дальнейшей стратегии в этой сфере, окажется эффективным лишь в том случае, если будут в полной мере учтены конкретные особенности объектов прогнозирования.

Также необходимо обратить внимание на то, что образовательно-педагогическое прогнозирование – это лишь обязательный этап, предвещающий разработку **стратегий** развития сферы образования. Но важно учитывать и то обстоятельство, что проблемы стратегии и политики в сфере образования должны быть в зоне постоянного, **непрерывного** внимания исследователей и организаторов образования на любом уровне. Это означает, что «этап» прогнозирования фактически оказывается непрерывным, а прогностическая, непрерывно обновляемая информация о тенденциях и перспективах развития и образовательной сферы, и социальной среды должна постоянно быть в зоне принятия тех или иных управленческих решений.

Несмотря на постоянный возрастающий интерес к вопросам стратегии, прогнозирования и перспективного планирования в сфере образования как в Узбекистане, так и в других странах, а также конкретное понятие «**образовательно-педагогическое прогнозирование**» все еще не получило достаточно четкого, общепризнанного определения. Но все же, такое определение имеет существенное методологическое значение, поскольку от его содержательной трактовки во многом зависит ориентация всей прогностической деятельности в сфере образования.

В связи с этим необходимо отметить, что образовательно-педагогическое прогнозирование, как и любой другой вид научного прогнозирования, – это не спонтанный процесс предвидения будущего на основе простого выявления тенденций, не механической совокупности предположений и субъективных мнений, а **специально организованное системное научное исследование**, которое направлено на получение опережающей информации о перспективах развития фоновых и собственно образовательно-педагогических объектов с целью формирования политики и стратегии в области образования и принятия оптимальных решений в этой сфере.

В зону прогностических исследований входят также **инвариантные**, более стабильные во времени, распространяющиеся на разные звенья образования педагогические положения, предопределяющие **подход** к обоснованию целей, отбору содержания, выбору методов, средств и организационных форм воспитательно-образовательной деятельности.

Основной уровень	Цель
Прогнозирование развития педагогических и дидактических объектов	Прогностическое обоснование целей, содержания, методов, средств и организационных форм обучения, воспитания и развития учащихся на разных ступенях образования. Именно эти компоненты, и особенно цели и содержание образования, выступают в качестве основных объектов прогнозирования. В своей совокупности указанные компоненты образуют педагогически сориентированные образовательные системы , существенно различные по своему конкретному наполнению в зависимости от уровня и профиля образования. Эти системы должны находиться в зоне прогностического слежения , оставаться открытыми для соответствующих изменений и корректив.

Результаты прогнозирования находят свое отражение в:

а) профессионально-квалификационных характеристиках и моделях выпускников учебных заведений разного типа; б) в содержании учебных планов и программ; в) учебников и учебно-методических пособий; г) в разрабатываемых средствах, методах и организационных формах предстоящей педагогической деятельности.

Стратегия развития образования – суть производная и от философии образования, и от политики в этой сфере. Стратегия, как уже отмечалось выше, **технологизирует** философское и политическое знание, ориентирует его на последовательное, в определенной мере – алгоритмизированное, решение различных социально-образовательных проблем. Разработка стратегии развития образования – сложная комплексная задача прогностического характера, являющаяся полноценным прогностическим исследованием, которое, как и любое другое исследование, ориентированное на решение перспективных задач, подчиняется определенной логике, требует использования специальных подходов и методов, разрабатываемых в образовательно-педагогической прогностике.

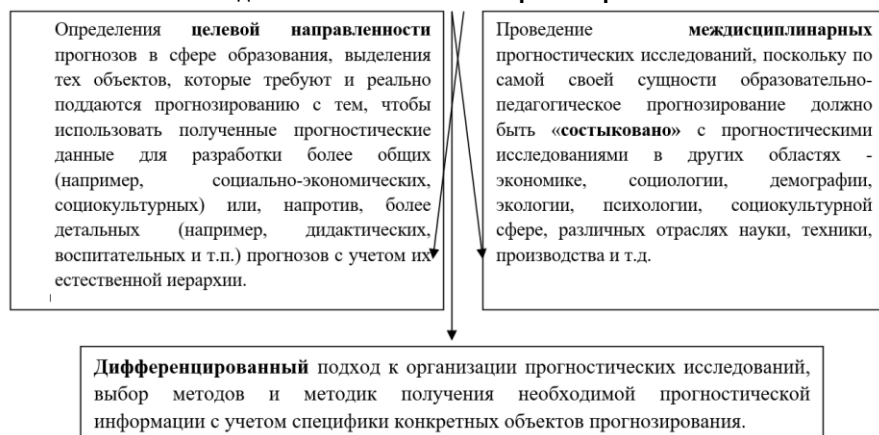
Образовательно-педагогическое прогнозирование – это не разовое мероприятие, рассчитанное на жесткий период упреждения, а, прежде всего, **специально организованное междисциплинарное исследование**, которое должно проводиться непрерывно, систематически, в целях получения непрерывно обновляющейся информации о развитии образовательных систем. Только такой подход позволяет рассчитывать на формирование достоверного прогностического задела, увязанного с реалиями жизни, практики, смежных отраслей знаний, а главное, с изменяющимися общественными и личностными образовательными потребностями. Речь, по сути, идет о своеобразной **службе слежения** за развитием образования с обязательным учетом не только внутренних (преимущественно психолого-педагогических) факторов, но и факторов внешних (экономических, социокультурных, производственно-технологических, экологических, национально-этнических и т.д.).

Исходный пункт любых прогностических исследований – выявление и возможно более четкая характеристика объектов прогнозирования. Иными словами, прежде чем

ответить на вопрос «**как** прогнозировать?», какие подходы, методы и приемы позволяют получить надежные прогностические данные, необходимо определить, «**что**, собственно, следует прогнозировать?», какие объекты **требуют** прогностического обоснования, **поддаются** прогнозированию и **должны попасть** в зону прогностического поиска. Четырехкомпонентный состав категории «образование» (ценность, система, процесс, результат) свидетельствует о следующей необходимости (Схема 1).

Схема 1

Необходимые компоненты категории «образование»

Трактовка образовательного-педагогического прогнозирования как специально организованного системного (комплексного) исследования исключает получение и, тем более, использование каких-либо прогностических данных без предварительно проведенных научных изысканий. Их полный цикл предполагает последовательную реализацию всех этапов, присущих подлинно научному поиску (Схема 2).

Схема 2

Этапы, присущие научному поиску образовательно-педагогического прогнозирования

Такова концептуальная основа самого подхода к прогнозированию как развитию системы образования в целом, так и ее отдельных звеньев и компонентов, включая и вопросы взаимосвязи образования и внешней среды.

На практике существуют принципы, подходы и методы организации прогнозных разработок в сфере образования. В теории и практике преподавания существует методологический принцип. Его можно определить как научно обоснованную руководящую норму (предписание, рекомендация) прогностической деятельности, направленной на получение опережающей информации.

Отметим, прежде всего, что в приведённом выше определении понятия «методологический принцип» следует разъяснить смысл, вкладываемый в понятия «**оптимальное функционирование**», «**образовательно-педагогический объект**» и «**прогнозный период**». В широком смысле под оптимизацией понимают процесс выбора наилучшего для данных условий варианта решения любой задачи. Под оптимальным функционированием образовательно-педагогического объекта следует понимать такое его состояние, которое желательно и достижимо в заданном прогножном периоде, т.е. периоде упреждения соответствующих прогностических и стратегических разработок. Существуют основные принципы в прогнозно-стратегических исследованиях (Таблица).

Таблица

Принципы прогнозно-стратегических исследований

Принципы	Особенности
Принцип выявления противоречий	Без специальных научных исследований, направленных на познание и специальную прогностическую оценку этих противоречий, а также на обоснование механизмов их преодоления, никакое прогнозирование невозможно, как невозможна и разработка стратегии развития тех или иных объектов и явлений.
Принцип понятийно-терминологического единообразия и точности	Знания об объекте могут быть выражены в виде точного описания фактов, в виде гипотез, законов или теорий, но в любом случае к этим знаниям должны быть предъявлены требования максимальных для данного уровня развития наук об образовании объективности, достоверности и точности. Указанное положение имеет существенное методологическое значение, поскольку оно, с одной стороны, требует еще до начала прогностического исследования провести тщательный теоретический анализ сущности прогнозируемого объекта, а, с другой, - указывает на необходимость придерживаться на всех этапах исследования единообразия в используемых категорически - понятийном аппарате и терминологии.
Принцип целостного рассмотрения объекта прогнозно-стратегических исследований (содержательный аспект)	Принципиальная необходимость целостного, системного и комплексного подходов к прогностическому обоснованию в идеале всех взаимосвязанных компонентов образования как большой макросистемы. Жесткая координация частных (локальных) прогностических исследований, их ориентация не только на промежуточные, важные сами по себе, конкретные результаты, но и на результаты конечные, «работающие» на развитие образования в целом. Определенные исследования могут привести к отдельным успехам, способствовать решению частных вопросов. Однако их результаты несут, как правило, «местный» характер, оказываются пригодными лишь для строго очерченного круга явлений и в значительной мере обесцениваются при использовании в формирующейся системе знаний, особенно в изменяющихся условиях. Поэтому особенное внимание должно быть уделено системным прогнозно-стратегическим исследованиям в сфере образования, использованию комплексного, программно-целевого подхода к таким исследованиям.
Принцип системного, комплексного подхода	
Непрерывность образовательно-педагогического прогнозирования	Служит важным ориентиром в организации исследований стратегического характера, предшествующих принятию решений в сфере образования. Этот принцип диктует необходимость организации постоянно действующей службы образовательно-педагогического прогнозирования - своеобразной службы слежения за динамикой внешней (социально-экономической и социокультурной) и внутренней (преимущественно, психолого-педагогической) среды, детерминирующей развитие образования во всей его аспектной конкретике и целостности.
Принцип вариативности и многокритериальности оценки.	Проведение прогнозно-стратегических разработок в образовании, предполагая конкурентность представляемых прогностических проектов, их коллективную разработку на конкурсной основе, допускающей альтернативное видение возникающих проблем и пути их преодоления.

Принцип коллективного обоснования	В сфере образования, исключает волюнтаризм индивидуальных начальственных директив и импульсивных изменений образовательной политики в социуме и ориентирующий сам процесс разработки и корректировки такой политики в план не столько государственной, сколько коллективной общественной деятельности и экспертизы.
--	--

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гершунский Б.С. Философия образования в XXI веке. – М.: МПСИ, 1998. – 280 с.
2. Слостёнин В.А., Исаев И.Ф. Педагогика. – М.: Академия, 2005. – 430 с.
3. Ziyomhammedov V. Pedagogika. – Т.: Turon-Iqbol, 2006. - 311 с.
4. Бабаева З.С. Подходы к определению понятия «образовательная технология» Polish science journal issue 5 august 2018 INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL WARSAW, POLAND Wydawnictwo Naukowe "iScience" 2018, Polish science journal – iScience // [https://sciencecentrum.pl ›uploads› 2018/09](https://sciencecentrum.pl/uploads/2018/09)

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Абдуллаева Шахзода Абдуллаевна
Декан факультета языков Ташкентского государственного педагогического
университета имени Низами, доктор педагогических наук, профессор
(Ташкент, Узбекистан),
Алимова Шахноза Шукуровна
Навоийский государственный педагогический университет,
доктор философии (PhD)
(Навои, Узбекистан)

**ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ СРЕДСТВАМИ
ИММЕРСИВНЫХ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обучения русскому языку с помощью иммерсивных технологий, также освещены определенные уровни иммерсивного восприятия презентуемого учебного материала.

Ключевые слова: инновационная деятельность, обучение, русский язык, восприятие, иммерсивность.

Annotation. The article deals with the issues of teaching the Russian language with the help of immersive technologies, also highlights certain levels of immersive perception of the presented educational material.

Key words: innovation activity, education, russian language, perception, immersiveness.

На современном этапе одной из главных задач в подготовке высококвалифицированных кадров является научное определение содержания и качества обучения языкам, в том числе и русскому языку. Как известно, русский язык для студентов национальных групп служит средством получения важной научной информации, фактором активного включения в сферу науки, производства и общественной жизни. Так же в подготовке специалистов высокого профиля для народного хозяйства, науки и культуры изучение русского языка представляет собой приоритетное направление, имеющее свои специфические трудности и проблемы. Важная роль в этом направлении отводится обучению речевых навыков.

Государственная политика в языковой сфере базируется на принципах равноправия всех языков, независимо от численности и характера расселения носителей языка. Статус и законодательные основы функционирующих в Узбекистане языков predeterminedены Законом «О государственном языке».

Придание узбекскому языку статуса государственного языка не ущемляет конституционных прав наций и народностей, проживающих на территории республики, в использовании родного языка.

Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам всех наций и народностей, проживающих на ее территории, создает условия для развития этих языков.

Закон устанавливает правовое положение и регламентирует применение государственного и других функционирующих на территории республики языков, обеспечивает правовые гарантии их свободного функционирования. Основным языком Республики Узбекистан признан узбекский язык (государственный). На территории Республики Узбекистан обеспечивается развитие и свободное пользование русским языком как языком межнационального общения. Создаются благоприятные условия для развития национально-русского и русско-национального языкового общения.

Ввиду того, что в обновляющемся Узбекистане вступило в жизнь совершенно новое поколение студенческой молодежи с совершенно новыми ценностными установками, жизненными ориентирами, важнейшей задачей образовательной деятельности является: «переведение человека из мира повседневности в мир культуры», и главную роль в этом процессе должны играть и высшие учебные заведения. В этом направлении важно воспользоваться технологиями обучения русскому языку как неродному средствами иммерсивных обучающих программ.

В указах и постановлениях главы государства обозначены ориентиры, указывающие на повышение эффективности и качества обучения.

В Законе «Об образовании» Республики Узбекистан [1], Указе Президента Республики Узбекистан УП №5313 «О мерах по коренному совершенствованию системы общего, среднего специального и профессионального образования» от 25 января 2018 года [3], постановлениях Кабинета Министров Республики Узбекистан №394 «О мерах по совершенствованию системы профессиональной подготовки квалифицированных кадров, востребованных на рынке труда» от 13 мая 2019 года [4], «О мерах по повышению уровня образования» № 1059 от 31.12.2019 года, № УП-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан» до 2030 года» от 8 октября 2019 года [6], Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан № 610 от 11 августа 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию качества преподавания иностранных языков» [5] намечены стратегические ориентиры по совершенствованию доступности качественных образовательных услуг, подготовки высококвалифицированных кадров в соответствии с современными требованиями рынка труда, которые создают возможность интегрировать науку, образование, производственные отношения, что способствуют уникальной возможности для развития эффективных механизмов внедрения научных и инновационных достижений в практику обучения, тем самым повышая возможность изучению языков.

Изучение вопроса развития речевых компетенций по русскому языку как иностранному является своевременным, так как рассматриваемая проблема связана с отсутствием адекватных запросам учебных материалов, соответствующих педагогическому профилю и способствующих формированию не только

лингвокультурной речевой компетенции, но и в первую очередь собственно языковой и коммуникативной компетенций профессиональной направленности будущих специалистов.

Основные образовательные особенности содержания обучения русского языка, определяются специфическим характером трудностей, с которыми сталкиваются будущие специалисты в ходе учебной деятельности.

Высокие темпы научно-технического прогресса, интенсификация глобализационных и интеграционных процессов, происходящих во всем мире, увеличение роли международного сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности общества требуют от выпускника педагогического вуза высокого уровня компетентности. При этом современные условия лично-ориентированной парадигмы образования с её направленностью на самообразование и саморазвитие личности указывают на необходимость формирования у будущих специалистов потребности, а главное - умений самостоятельно поддерживать и совершенствовать имеющийся уровень подготовки. Очевиден тот факт, что в процессе самообучения и саморазвития важную роль играют метакогнитивные способности личности, обеспечивающие регуляцию и управление интеллектуальной деятельностью. Заметим, что такого рода способности необходимы специалисту любой квалификации, т.к. они формируют психологическую готовность к профессиональной деятельности, являющейся одним из компонентов структуры качества подготовки специалиста.

Современная тенденция развития образования предполагает использование новейших образовательных технологий в обучении студентов высших учебных заведений. Анализ статистических данных по теме выявил наличие таких проблем, как недостаток методических разработок при углубленном изучении русского языка как иностранного с помощью иммерсивных технологий. Исследования в области обучения филологических дисциплин с помощью новейших IT технологий, показали, что внедрение в обучающий процесс современных образовательных технологий, является необходимым и требованием времени.

За последние годы в нашей республике осуществлены коренные структурные и содержательные реформы, затронувшие все уровни и компоненты системы образования и нацеленные на обеспечение ее соответствия мировым стандартам. Создана развитая правовая база реформирования системы образования, определившая в качестве приоритета рост инвестиций и вложений в человеческий капитал, развитие цифровой экономики, а в дальнейшем и реализации масштабной программы «Цифровой Узбекистан - 2030», направленной на комплексное преобразование экономики страны и повышении её конкурентоспособности на международной арене. Следовательно, реформы, основанные на принципах гуманизма и демократизма, потребовали разработки новых технологий и подходов к построению системы образования, пересмотра содержания подготовки и обучения будущих специалистов, не просто трудовых ресурсов, а образованного и интеллектуально развитого поколения, являющегося важнейшей ценностью и решающей силой в достижении целей демократического развития страны, а также, модернизации и обновления, стабильного и устойчивого развития экономики государства. В этой связи, в качестве

фундаментальной проблемы формирования личности в условиях национальных преобразований остро встала проблема обеспечения подлинного двуязычия и полиязычия специалистов, которая выступает необходимой предпосылкой гармонизации межнациональных и межличностных отношений в процессе обучения языкам.

Противоречия между практической потребностью в эффективном обучении русскому языку как иностранному в педагогических вузах, и не разработанность ее методики является проблемой, которая проявляется в желании и стремлении будущих специалистов освоить социокультурные компетенции, законы межличностного познания. Соответственно, совершенствование технологий коммуникативного характера, в том числе обучения студентов русскому языку как иностранному средствами иммерсивных обучающих программ в русле умений адекватно воспринимать и понимать нормативную русскую лексику, а также соответствующую литературу для усвоения знаний по будущей специальности, является важным для будущих специалистов.

Практика свидетельствует о том, что студенты, обучающиеся по направлению бакалавриата «Русский язык в иноязычных группах» испытывают потребность в повышении уровня сформированности коммуникативной компетенции в овладении будущей профессией, в самоопределении и самопредъявлении личности на интенсивно развивающемся рынке труда.

Коммуникативная направленность современной методики преподавания русского языка, как неродного, показывают современные исследования, в полной мере может осуществляться с применением, приемов, средств, имитирующих условия реального общения. Поэтому, особое значение приобретает решение задач, связанных с созданием и использованием эффективных средств обучения русскому языку, в том числе с помощью иммерсивных технологий, где высокий уровень речевых умений является главным условием приобретения глубоких знаний по специальности.

Стратегия действий по дальнейшему развитию Нового Узбекистана предусматривает комплексное развитие системы высшего образования на период 2022-2026 годы, которая включает помимо совершенствования системы высшего образования укрепление и модернизацию материально-технической базы высших образовательных учреждений, оснащение их современными учебными, научными лабораториями, средствами современных информационно-коммуникационных технологий и т.д. [8]

Соответственно, цели вузовского образования, с этой точки зрения, заключаются в следующем:

научить ориентироваться в мире духовных ценностей, отражающих разные культуры и мировоззрения, т. е. решать аксиологические проблемы;

формировать навыки решения проблем как общие для различных видов профессиональной и иной деятельности (*коммуникативные, поиска и анализа информации, принятия решений, организации совместной деятельности*);

ориентироваться в ключевых проблемах современной жизни-экологических, политических, межкультурного взаимодействия и иных, т. е. решать аналитические проблемы;

развивать навыки решения проблемы в сфере учебной деятельности, в том числе: определять цели познавательной деятельности, выбирать необходимые источники информации, находить оптимальные способы добиться поставленной цели, оценивать полученные результаты, организовывать свою деятельность, сотрудничать с другими студентами;

научить объяснять явления действительности, их сущность, причины, взаимосвязи, используя соответствующий научный аппарат, т. е. решать познавательные проблемы;

научить решать проблемы, связанные с реализацией определенных социальных ролей (*руководителя, избирателя, гражданина, потребителя, конкурентоспособного специалиста, организатора, управленца, члена семьи и т. г.*);

научить решать проблемы профессионального выбора, включая подготовку к дальнейшему обучению в учебных заведениях системы профессионального образования.

За последние 10 лет «иммерсивность» в сфере образования была признана мощным и эффективным инструментом поддержки обучения в высших учебных заведениях [6].

Образовательный процесс, с применением иммерсивных технологий, является важным при обучении русскому языку, как иностранному. В этой связи, нами в исследовании подверглись анализу источники, соответствующая литература, в которой описывается процесс иммерсивности при обучении студентов.

Иммерсивность (от англ. Immersive - «создающий эффект присутствия, погружения») – это способ восприятия, определяющий фактор изменения сознания. Например, при изучении текстов на русском языке (это могут быть отрывки из художественной литературы, публицистических текстов) можно прочувствовать историческую эпоху, описание пейзажа, состояние природы, настроение персонажей и литературного героя и др.

Различные примеры эффекта погружения в описываемые события, явления можно наблюдать в театрализованных представлениях, в кино, которое находится в постоянном взаимодействии с виртуальным сообществом, посредством ПК. Именно глубина восприятия предопределяла успех произведений искусства.

Важно отметить, что определенные уровни иммерсивного восприятия достигались в литературе и живописи с момента их зарождения, однако при обучении русскому языку внедрение данной технологии в образовательный процесс мало изучена. Предметом изучения психологии является вопрос, на который пока не получено ответа, где находится та грань человеческого сознания, которая отделяет абсолютную и моделируемую реальность.

Иммерсивность на этапах современного образования является важным и частым объектом изучения вопросов восприятия учебного материала студентами.

Рассматривая понятие иммерсивности, его обычно определяют как погружение в определенные, искусственно сформированные учебные условия. Феномен погружения достаточно широко исследован в различных источниках.

Исследования и разработки показывают, что во многих университетах есть программы по исследованию и разработке иммерсивных технологий. Примерами

являются Стэнфордская лаборатория виртуального взаимодействия с людьми, Лаборатория компьютерной графики и иммерсивных технологий USC, Центр приложений виртуальной реальности штата Айова, Лаборатория виртуальной реальности Университета Буффало и др. Индустрия видеоигр также получила мощный импульс благодаря иммерсивным технологиям, особенно дополненной реальности. Иммерсивные технологии применяются в нескольких областях, включая розничную торговлю и электронную коммерцию, индустрию для взрослых, искусство, развлечения и видеоигры, а также интерактивное повествование, вооруженные силы, образование и медицину.

В настоящее время в Ташкентском государственном педагогическом университете имени Низами рассматриваются различные аспекты применения иммерсивных технологий в обучении русскому языку и литературе. Так, например, в исследовании М.Г. Ариповой «Совершенствование коллаборативных проектов трансформации знаний в обучении студентов педагогических вузов разрабатываются вопросы электронного тьюторинга в коллаборативном проекте как основа трансформации обучения студентов педагогических вузов [11].

В научных разработках Г. Норимовой рассматриваются основные критерии использования цифровых технологий при обучении языкам. Автором раскрыты вопросы развития коммуникативных навыков студентов с помощью стриминговых технологий.

Таким образом, процессы глобализации между странами вызвали интенсивное развитие персональных и цифровых устройств и технологий быстрой передачи данных, что привело к кардинальным изменениям в сфере мирового образования. Теперь уже, место узбекской системы образования в рейтинге глобального инновационного индекса требует развития науки, изобретательства и трансфера технологий, широкого применения цифровых технологий в образовательном процессе, формированию профессиональных компетенций обучающихся, развитие у них самостоятельного и творческого мышления. Следовательно, на базе научных исследований растет интерес к изучению вопросов эффективной организации обучения русскому языку и литературы на основе различных информационно-коммуникационных образовательных технологий и IT технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Закон Республики Узбекистан «Об образовании», 2020, 23 сентября
2. Постановление Президента Республики Узбекистан ПП №2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования». Интернет-источник: <https://lex.uz/docs/3171587> (дата обращения: 09.02.2021 12-04).
3. Указ Президента Республики Узбекистан УП № 5313 «О мерах по коренному совершенствованию системы общего, среднего специального и профессионального образования» от 25 января 2018 года.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 394 от 13 мая 2019 года «О мерах по совершенствованию системы профессиональной подготовки квалифицированных кадров, востребованных на рынке труда»

5. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» / <https://lex.uz/docs/5841077>
6. Abdullaeva Sh.A., Lutfillaev M.H., Takhirova M.M. Implementation of Pedagogical Diagnostics Software in the Educational Process as a Factor of Perfection of Preventive Work to Reduce the Growth of Criminal Agencies among Students / Materials of the X International Scientific Conference «Innovations and Modern Pedagogical Technologies in the Education system», February 20–21, 2020. Prague. – P. 155–161.
7. Абдуллаева, Ш. А. (2019). Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития (pp. 4-10)/ <https://cyberleninka.ru/journal/n/obrazovanie-chere>
8. Арипова М.Г., Абдуллаева Ш.А. Электронный тьюторинг в коллаборативном проекте как основа трансформации знаний в обучении студентов русской литературе //Современные проблемы науки и образования, 2020г, №6. - С. 89/ <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30410>
9. Абдуллаева Ш.А. Совершенствование педагогических технологий для развития речевой компетенции будущих специалистов непрофильных вузов// Педагогическое образование и наука, 2020, №3. - С. 46-61 / <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43791141>
10. Венкова А.В. Феномен иммерсивности в современной художественной культуре: автореф.дис. ...док.культ. 24.00.01 / Венкова Алина Владимировна. –Санкт-Петербург, 2022. – 46 с.

Ашурова А.С.
преподаватель кафедры русского языка и методики преподавания
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами
(Ташкент, Узбекистан)

НЕОЛОГИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В АВТОМОБИЛЬНОЙ СФЕРЕ XXI ВЕКА

Аннотация. Автомобильная сфера занимает значительное место в жизни человека, постоянно расширяется, следовательно, появляется большое количество новых слов. Но многие слова автомобильной тематики, которые уже довольно часто употребляются, еще не зафиксированы в каких-либо словарях. Объектом изучения являются неологизмы автомобильной сферы XXI века. Целью данного исследования является системно-словообразовательная характеристика выявленных неологизмов и определение места в системе языка неологизмов разного происхождения.

Ключевые слова: заимствование, коррелят, лексика, лексикография, неолексема, неологизм, неосемема, неофразема, новообразование, семантика, словообразование.

Abstract. The automotive sector occupies a significant place in human life, is constantly expanding, therefore, a large number of new words appear. But many automotive-related words that are already quite often used are not yet recorded in any dictionaries. The object of study is the neologisms of the automotive sphere of the XXI century. The purpose of this study is the systemic derivational characteristics of the identified neologisms and the determination of the place in the language system of neologisms of different origin.

Key words: borrowing, correlate, vocabulary, lexicography, neolexeme, neologism, neosememe, neophraseme, new formation, semantics, word formation.

В настоящее время наблюдается бурное развитие автомобильной промышленности. Появляются новые реалии, которые должны закрепиться в языке. В результате в язык входят новые слова и активизируется процесс неологизации.

Для анализа и отбора неологизмов была выбрана лексикографическая теория неологии. Согласно этой теории, неологизмы – слова, которые ещё не зафиксированы в современных словарях.

Новообразования были проверены по следующим словарям:

- Сводный словарь современной русской лексики
- Толковый словарь С. Ожегова
- Словарь иностранных слов и выражений (2000 г.)
- Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (2000 г.)

Для выбора новых слов были использованы шесть номеров журнала российского автомобильного издания «Авторевю». Представленный журнал издаётся с 1990 года, тираж – 200 тысяч экземпляров, выходит два раза в месяц, объём издания в среднем 130 страниц. Корреспонденты «Авторевю» пишут об автомобильных новинках, о новостях

автоспорта, проводят различные испытания автомобилей. Так как этот журнал уже давно известен и популярен, то в нём отображены наиболее новые слова в автомобильной сфере, следовательно, научная работа будет основываться на выпусках журнала «Авторевю».

После отбора неологизмов из выпусков журнала «Авторевю» было проверено, зафиксированы ли они в словарях. В результате было выявлено 137 неологизмов.

При распределении неологизмов по виду языковой единицы было выявлено, что из 137 неологизмов 85 являются неолексемами, что составляет 62% от общего числа. Можно привести такие примеры:

• **Тест-драйв** – пробная поездка на автомобиле, в результате которой потенциальный покупатель выявляет для себя положительные и отрицательные стороны машины.

Контекст: «Так что программу организаторы менять не стали: *тест-драйв* по Стамбулу и окрестностям, шикарное шоу на острове посреди Босфора и даже салют по его завершении» [1, с. 18].

• **Офф-роуд** – вид активного отдыха и спорта, подразумевающий преодоление бездорожья на полноприводном автомобиле.

Контекст: «Все, приехали: не выдержали электронные мозги нашего «*офф-роуда*», закипели» [2, с. 29].

• **Тарга** – комбинированный пассажирский кузов легкового автомобиля со съёмной средней частью крыши.

Контекст: «Это была почти «*тарга*» – если бы не тонкие желобки крыши, которые связывали раму лобового стекла с центральной «*дугой*» [3, с. 35].

51 неологизм является неосемемой, то есть 37 % от общего числа неологизмов.

Также можно привести следующие примеры:

• **Занавеска** – средство пассивной безопасности автомобиля, подушка безопасности, которая расположена по верхнему краю потолка автомобиля.

Контекст: «Ещё одно отличие – у открытой машины нет надувных «*занавесок*» защиты головы при боковых ударах и опрокидываниях» [4, с. 32].

По данным Толкового словаря С. Ожегова, занавеска – это полотнище из ткани для зыкрывания, отгораживания чего-нибудь.

• **Кокпит** – открытая кабина гоночного автомобиля.

Контекст: «Помнится, прошлым летом в Москве ванн Хойдонк обещал, что в интерьеры BMW вернется концепция кокпита» [5, с. 6].

По данным Словаря иностранных слов и выражений, кокпит – углубленное открытое помещение в средней или кормой части палубы для рулевого и пассажиров.

Из всех 137 неологизмов была выявлена только одна неофразема. А именно «лосиный тест».

• **Лосиный тест** – Испытание автомобиля, когда на высокой скорости водитель должен резко объехать препятствие.

Контекст: «Именно поэтому мы не стали определять максимальную скорость выполнения экстренного маневрирования, в просторечии «лосиного теста».

Можно увидеть, что по виду языковой единицы преобладают неолексемы, то есть среди неологизмов в автомобильной сфере наиболее прогрессивным является появление абсолютно новых слов, а не новых значений у уже существующих в языке слов.

Не менее важным является распределение неологизмов по способу образования.

При данной типологии преобладают семантические неологизмы – 37 % (51 неологизм). Примеры подобных новообразований были приведены выше.

Заемствований всего 38 (28% от общего количества неологизмов).

• **Кик-даун** (от англ. kick-down) – устройство, которое при резком нажатии педали газа до упора, принудительно включает передачу ниже, что позволяет достичь большей скорости, так как обороты двигателя повышаются.

Контекст: «Слегка мешают лишь задемпфированные длинноходные педали газа, особенно ниссановская «двухступенчатая», – кнопка кик-дауна создает дополнительно усилие уже с середины хода». [6, с. 67]

• **Краш-тест** (от англ. crash test) – испытание транспортных средств, в результате которого определяется уровень безопасности тестируемых автомобилей (представляет собой воспроизведение дорожно-транспортного происшествия).

Контекст: «Независимым краш-тестам подвергался только один внедорожник из четырех – Audi Q7». [7, с. 44]

• **Олдтаймер** (от англ. Oldtimer) – раритетный автомобиль, не выпускавшийся более 20 лет, с оригинальными (заводскими) деталями.

Контекст: «Я «вёл» свой старый Opel GT аккуратнo. Обожаю *олдтаймеры!*» [8, с. 44].

Словообразовательных неологизмов выявлено 46 (33 % от общего количества неологизмов). Можно привести следующие примеры:

• **Ниссановский.**

Контекст: «Слегка мешают лишь задемпфированные длинноходные педали газа, особенно ниссановская «двухступенчатая», – кнопка кик-дауна создает дополнительно усилие уже с середины хода» [9, с. 67].

• **Мерседесовский.**

Контекст: «Вторая *мерседесовская* премьера прошла необычно: с крыши официального пейс-кара Формулы-1 сняли железную гирлянду «мигалок», содрали с бортов наклейки и ... получился серийный Mercedes CLK 63 AMG Black Series!» [10, с. 29].

• **Вольвовский.**

Контекст: «Прочерченные по циркулю арки, две продольные «полоски» на горбатеньком «*вольвовском*» капоте, лаконичные штрихи выштамповок на боковинах, вздернутая за задней дверью оконная линия, «*плавнички*» задних крыльев...» [11, с. 50]. Лексическое значение вышеуказанных слов можно определить, как «обладающий признаками, свойственными какой-либо автомобильной компании (соответственно «Nissan», «Mercedes», «Volvo»).

В результате можно увидеть, что семантические и словообразовательные неологизмы преобладают. Но при этом заимствования из других языков тоже являются достаточно продуктивным способом неологизации русской лексики.

После определения лексического значения каждого из выбранных неологизмов, стало возможным сопоставить заимствованные слова и русские неологизмы.

В ходе исследования были выделены следующие пары слов:

- Кроссовер – паркетник
- Аэрокит – обвес
- Микровэн – однообъемник

Из всех вышеуказанных неологизмов наиболее часто встречается «кроссовер».

Кроссовер (русский коррелят – паркетник) – это универсал повышенной проходимости, то нечто среднее между легковым автомобилем и внедорожником. Также стоит привести одну цитату из статьи журнала «Авторевю»: «Понятно, что *кроссоверы*, они же *«паркетники»*, – не для серьезного бездорожья. Но помогут ли они пробиться на дачу, если дорогу замело?» [12, с. 52.]. В шести номерах журнала «Авторевю» новообразование «кроссовер» было использовано 72 раза, «паркетник» – 14 раз. Можно увидеть, что в данном случае внешнее заимствование по частоте употребления превосходит свой русский коррелят.

Следующая пара слов для исследования – это «аэрокит» и «обвес».

Аэрокит (русский коррелят – обвес) – это детали, модифицирующие нижнюю часть кузова автомобиля (передний и задний бамперы, пороги, накладки на пороги). Данные неологизмы встречаются довольно редко. В шести выпусках журнала «Авторевю» заимствование из английского языка «аэрокит» употреблено только один раз, обвес – пять раз.

Микровэн (русский коррелят – однообъемник) – это тип автомобильного кузова, подтип минивэна. «Микровэн» и «однообъемник» тоже довольно редко встречаются в статьях журнала «Авторевю». В шести выпусках «однообъемник» встречается 14 раз, «микровэн» – четыре раза.

Видим, что в последних двух случаях преобладает русский коррелят заимствованного слова.

При количественном сравнении внешних заимствований и соответствующих русских коррелятов можно сделать вывод, что однозначно нельзя сказать, какие слова наиболее предпочтительнее: внешние заимствования, либо русские корреляты данных заимствований. Мы предполагаем, что в выборе между использованием заимствования из другого языка и его русским коррелятом, человек исходит из контекста, в котором будет использовано слово, ситуации и авторского замысла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Растегаев О. Второй всемирный / О. Растегаев // Авторевю. – 2007. – №10. – с. 118
2. Растегаев О. Непохожие / О. Растегаев, И. Шадричев, Я. Цыпленков // Авторевю. – 2007. – №10. – с. 129
3. Владимирский И. Открытая история BMW / И. Владимирский // Авторевю. – 2007. – №3. – с. 131
4. Растегаев О. Железная крыша / О. Растегаев // Авторевю. – 2007. – №3. – с. 118
5. Знаменский С. Акула капитала / С. Знаменский // Авторевю. – 2007. – №9. – с. 112

6. Диваков А. Мелкокалиберные /А. Диваков, Ю. Ветров, Я. Цыпленков //Авторевю. – 2007. – №9. – с. 120
7. Растегаев О. Непохожие / О. Растегаев, И. Шадвречев, Я. Цыпленков // Авторевю. – 2007. – №10. – с. 129
8. Голованов Л. Сверхзадача / Л. Голованов //Авторевю. – 2007. – №3. – с. 26
9. Диваков А. Мелкокалиберные /А. Диваков, Ю. Ветров, Я. Цыпленков //Авторевю. – 2007. – №9. –с. 67
10. Знаемский С. Траг в большом городе / С. Знаемский // Авторевю. – 2007. – №8. – с. 29
11. Ветров Ю. Генетика, кинтеика и кинематика / Ю. Ветров // Авторевю. – 2007. – №8. – с. 50
12. Ветров Ю. Экстра Лардж / Ю. Ветров, А. Диваков // Авторевю. –2007. – № 6. – С. 52.
13. Ashurova, A.S., Babaeva Z.S. Theoretical issues of russian neodgy and language variation. // Perspectives of science and education. Proceedings of the 6th International youth conference. SLOVO\WORD, New York, USA. 2019, 96-99p. ISBN 978-1-77192-462-720189

Жолдошбаева Ы.К.

пед илим канд., доц.,

Акбуюков М.М.

ага окутуучу,

Дарбанов Б.Е.

фил. илим. док., проф.

Жалал-Абад мамлекеттик университети

(Жалал-Абад, Кыргызстан)

“ЖАЙ” КОНЦЕПТИНИН НЕГИЗГИ ТҮШҮНҮКТӨРҮ

Аннотация. Бул макалага “Жай” концептине тиешелүү негизги түшүнүктөрдү, локативдик маанидеги терминдерди серептеп, айрым учурларда алардын чечмелеништери сунушталат. “Жай” концепти менен байланыштуу айрым түшүнүктөрдү он жети топтун алкагында келтирилген. Бул макаланын максатына жетүү үчүн тилдик бирдиктерди белгилүү бир тартипте топтоштуруп, классификациялап, системалаштырууга аракет жасалган. Негизги булактар катары энциклопедиялардан, илимий-популярдуу адабияттар, справочниктерден, сөздүктөрдөн, Интернеттеги сайттардан ж.б. ресурстардан пайдаланылган.

Ошондой эле, бул макалага “Жай” концепти менен байланыштуу айрым түшүнүктөрдү он жети топтун алкагында гана келтирилген жалпы саны жүз сексен төрт. Илимдин ар кыл чөйрөсүнө таандык терминдердин баарын жыйнактуу келтирүү атайын изилдөөнү талап кылат жана авторлор муну бир макаланын чегинде аткарууга мүмкүн эмес деп эсептешкен.

Ачкыч сөздөр: концепт, түшүнүк, локатив, антропоним, топоним, турак жай, термин, түйүндүү сөздөр.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ КОНЦЕПТА «ЖАЙ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные концепты и локативные термины, связанные с концептом «Жай», а в ряде случаев предлагаются их толкования. Некоторые понятия, относящиеся к понятию «Жай», представлены в семнадцати группах. Для достижения цели данной статьи была предпринята попытка сгруппировать, классифицировать и систематизировать языковые единицы в определенном порядке. Основными источниками являются энциклопедии, научно-популярная литература, справочники, словари, интернет-сайты и др. используемые ресурсы. Также в данной статье некоторые понятия, относящиеся к понятию «Жай», представлены только в рамках семнадцати групп, общее количество которых составляет сто восемьдесят четыре. Сведение воедино всех терминов, относящихся к разным областям науки, требует специального исследования, и авторы считали, что это невозможно сделать в рамках одной статьи.

Ключевые слова: концепт, понятие, локатив, антропоним, топоним, корпус, термин, ключевые слова.

BASIC CONCEPTS INCLUDED IN THE CONCEPT "ZHAI"

Abstract. This article discusses the main concepts and locative terms associated with the "Zhai» concept, and in some cases their interpretations are proposed. Some concepts related to the concept of "Zhai" are presented in seventeen groups. To achieve the purpose of this article, an attempt was made to group, classify and systematize language units in a specific order. The main sources are encyclopedias, popular science literature, reference books, dictionaries, Internet sites, and other resources used. Also, in this article, some concepts related to the concept of "Zhai" are presented only within seventeen groups, the total number of which is one hundred and eighty-four. Piecing together all the terms relating to different fields of science requires special research, and the authors felt this could not be done within a single paper.

Key words: concept, concept, locative, anthroponym, toponym, corpus, term, key words.

Киришүү. Бул макаланын негизги максаты “Жай” концептине тиешелүү негизги түшүнүктөрдү, локативдик маанидеги терминдерди серептеп, айрым учурларда алардын чечмелеништерин сунуштоо. Бул максатка жетүү үчүн тилдик бирдиктерди белгилүү бир тартипте топтоштуруп, классификациялап, системалаштырууга аракет жасайбыз.

Материалдар жана методика. Негизги булактар катары энциклопедиялардан, илимий-популярдуу адабияттар, справочниктерден, сөздүктөрдөн, Интернеттеги сайттардан ж.б. ресурстардан пайдаландык.

I. “Жай” концептинин борбордук түзүүчүлөрү:

1. Жай – 1) жаз менен күздүн ортосундагы жылдын мезгили – июнь, июль, август айлары;

2) орун, турак, мекен, үй, турак жай, чарбак, төшөк ж.б.;

3) акырын, тынч, жөнөкөй;

4) жаюу, жазуу ж.б.

2. Жер – орун, белгилүү бир жай.

3. Орун – 1) бир нерсени кое турган, отура турган ж.б. жай;

2) кызмат, ээлеп турган кызматы.

4. Турак – туруучу жай, турган, жашаган жер, турук алган орун ж.б. [1].

II. Мекеме-ишканалар, тейлөө тармактары менен байланыштуу түшүнүктөр:

1. Жогорку окуу жай.

2. Унаа жуучу жай – автоунааларды жууп-тазалоону жана алардын салондорун аарчууну жүргүзүүчү, чаңын соруп алуу сыяктуу кызматтарды көрсөтүүчү чакан ишкана [7].

3. Бут кийим оңдоочу жай.

4. Эс алуучу жай.

5. Өнөр жай.

6. Тамактануучу жай.

7. Телеаппаратура оңдоочу жай ж.б.

III. Укук маалыматтары, документацияга тиешелүү түшүнүктөр:

1. Туулган жайы – жаңы төрөлгөн ымыркайдын энесинин туруктуу жашаган жери, ошондой эле адам туулган жай.

2. Паспорттук стол.

3. Нотариус - (лат. notarius – жазмакер) – өз кесиби катары атайын ыйгарым укуктуу нотариалдык иш-аракеттерди жасаган кызмат адамы жана анын ишканасы... [7].

IV. Турак жайга тиешелүү түшүндүрмө:

1. Турак жайга эч кимдин тийбестиги – граждандардын конституциялык укуктарынын бири, б.а. граждандын макулдугусуз анын үйүнө бийлик өкүлдөрү мыйзамда каралган учурда гана кире алышат.

2. Турак жай граждандык курулуш – турак үйлөрдү жана турак жай комплексин (турак жай кварталы, микрорайон) куруу.

3. Турак жай кооперациясы – кооперациянын турак үйлөрдү биргелешип куруу жана эксплуатациялоо үчүн бириккен түрү.

4. Турак жай маселеси – капитализм жараткан социалдык проблема. Шаар калкынын көбөйүшү, жер рентасынын жогорулашы турак жай акысынын улам кымбатташына алып келет.

5. Турак жай укугу – турак жай берүү тартибин жөнгө салуучу укук нормаларынын жыйындысы... [7]. Баары – жыйырма төрт сөз.

V. Антропонимдик түшүнүктөр:

1. Бекбосун Жайчыбеков - Кыргыз Республикасынын мамлекеттик туусунун авторлорунун бири.

2. Жайыл баатыр - Жайыл Коңурбай уулу (болжолдуу 1692-1779-80, Чүй өрөөнү) – солто уруусунун баатыры. Талкан бийдин небереси. Учурда Чүй облусунун Жайыл районуна Жайыл баатырдын ысымы ыйгарылып, эстелиги орнотулган [2].

3. Апаз Жайнаков - Кыргыз Республикасынын Эл артисти, обончу жана аткаруучу. Анын Түмөнбай Байзаковдун сөзүнө жазылган “Кыргыз жери” деген ырга жазылган обону эл арасында кеңири таркаган.

4. Жайнагүл Калчаева – маданияттын мыкты кызматкери, белгилүү ырчы.

5. Орунбеков Бакытбек Орунбекович – Кыргыз Республикасынын журналисттер союзунун мүчөсү.

6. Орунтай уулу Шарше - ат жабдыктарынын чебери.

7. Орунбаев Кирдибай – согуш жана эмгек ардагери. Даңк орденинин ээси.

8. Жайлообаев Назармат – Кыргыз ССРинин эмгек сиңирген мугалими ж.б. [7].

Аталган адам аттарынын баарында “Жай” концептинин элементтери бар.

VI. Топонимдик түшүнүктөр:

1. Жаңы жер – 1) Түндүк Муз океанындагы аралдардын тобу. Баренц жана Карск деңиздеринин ортосунда жайгашкан.

2) Сыр-Дарыя областындагы шаар. Ал 1957-жылы негизделген.

3) Баткен, Лейлек райондорундагы айылдар. 2. Жаңы-Жер-Улан – Ат-Башы өрөөнүнүн чыгышындагы Жаңы-Жер жана Улан сууларынын алабындагы табигый кооз жер.

3. Жаңы Зеландия.

4. Гренландия (Grenland) – дүйнөдөгү эң чоң арал.

5. Шотландия (Scotland) – Улуу Британиянын административдик -саясий бөлүгү. *Лэнд* сөзү менен аяктаган бардык мамлекеттердин, шаарлардын, аймактардын аталыштарында “Жай” концепти катышат. Анткени *land* сөзү кыргызчага которгондо жер, кургактык, өлкө, территория, топурак, жер аянты, жай, конуу, кондуруу, келүү ж.б. түшүнүктөрдү берет.

6. Доңуз-орун – Чоң Кавказдын ашуусу.

7. Ат-жайлоо мөңгүсү – Чоң Алай кырка тоосунун мөңгүсү.

8. Ат-жайлоо тоосу – Борбордук Тянь-Шандагы тоо [5].

9. Жайыттуу кырка тоосу – Чоң Кавказдагы тоо. Узундугу – 400 км., бийиктиги – 1541 метрге чейин.

10. Жай-Терек – Бабаш-Ата тоосунун түштүк этегинен орун алган.

11. Жайылган – Киров районундагы кыштак.

12. Жайылма – 1) Панфилов районуна караштуу кыштак. 2) Ноокат районундагы кыштак.

13. Жерге-Тал – 1) Нарын областындагы кыштак.

2) Тажикстандын Жерге-Тал районунун борбору, кыштак.

14. Жер-Үй – Тоң районундагы кыштак ж.б.

Эскертүү: мындагы топонимдер баштапкы булактан алынган бойдон өзгөртүүсүз киргизилди. Көпчүлүк райондор азыр башкача аталат.

VII. Айрым бир адамдарды атоочу түшүнүктөр:

1. Жай табар – өз эмгеги менен күн көргөн, жумушчу-дыйкан.

2. Жайчы – жай таштын жардамы менен аба ырайын өзгөртүп жиберүүчү сыйкырчы.

3. “Жайыл дасторкон” – жөө жомоктордо кезигүүчү кереметтүү буюм жана март адам. Ал башка кереметтүү нерселер (казан, саба, сандык, токмок ж.б.) сыяктуу элдин бактылуу келечек жөнүндөгү көркөм чыгармачылык фантазиясынан жаралган.

4. Жайсаң.

5. Жайдак төш ж.б. [1].

VIII. Кандайдыр бир окуялар жүрүүчү жайлар:

1. Кафедра – лекция окуу, доклад жасоо ж.б. үчүн жасалган бийик орун.

2. Окуя болгон жер (место происшествия) – кылмыш болгондуктан издери (уурдалган мүлк, жансыз дене же кылмышкер жашырган курал ж.б.) табылган имарат же участок.

3. Турган жери – өлкө жараны убактылуу жашап жаткан жер...

IX. Кызматка тиешелүү түшүнүктөр:

1. Кызмат орун.

2. Ваканция (фр. vacance - бош) – мекемедеги, окуу жайындагы бош кызмат орун.

3. Орун басарлык - колдонмо психологиянын эмгек иш-аракетинин психологиялык жагын жана закон ченемин изилдеген тармагы.

4. Орун алмашуу (ротация – лат. rotation – тегеренүү, айлануу) – белгилүү бир жагдайда колдонулган буюмду же белгилүү бир кызматты аркалаган адамды регулярдуу түрдө алмаштыруу аракети [6].

5. Кызмат абалынан кыянаттык менен пайдалануу – кызмат адамынын өз кызмат абалынан кызмат кызыкчылыгына кайчы келген пайдалануусу ж.б.

X. “Жай” концептинин убакытты кучагына алуучу түшүнүктөрү:

1. Жай – Жердин Түндүк жарым шарында жайкы күн-түн теңелүү (21 же 22-июнь) мезгилинен күзгү Күн токтолууга (23-сентябрга) чейинки жыл мезгили. Жыл мезгилдеринин астрономиялык узактыгы жайында – 93,6 суткага барабар.

2. Жай саратан.

3. Жергиликтүү убакыт (астрономияда) – жердин белгилүү орунунда аныкталган убакыт... [5].

XI. Изилдөө объектиси “Жай” концепти менен байланыштуу илимдер:

1. География.

2. Геометрия.

3. Аймак таануу (край таануу).

4. Европа таануу.

5. Урбанистика.

6. Геодезия ж.б. Жалпы – 35 сөз.

XII. “Жай” концептинин флора-фаунага тиешелүү алкактары:

1. Жайдак көздөр – сцинк тукумундагы кескелдириктер уруусу.

2. Жайдары кой – эт-май багытындагы кылчык жүндүү, куйруктуу кой породасы.

3. Жайкы бак – Ленинградда 1704-жылы түзүлгөн жай.

4. Жай саратаны – эбелек муруттуулар тукумундагы конуз.

5. Жайчылар – окуну сымалдар түркүмүндөгү деңиз балыктарынын тукуму [5].

6. Төшөк канталасы – канталалар түркүмүндөгү кан соргуч...

XIII. Жергиликтүү башкарууга тиешелүү терминдер:

1. Жергиликтүү бюджеттер – жергиликтүү мамлекеттик бийлик жана башкаруу уюмдарынын бюджеттери.

2. Жергиликтүү салык жана жыйым – жергиликтүү мамлекеттик бийлик жана башкаруу уюмдарынын кирешесин түзүүчү салык жана жыйым... [7].

XIV. Тутумунда *locus, local* – орун мааниси бар түшүнүктөр:

1. Локализация (лат. *localis* – жергиликтүү, *locus* – орун) – бир нерсени белгилүү бир орунга тийиштүү кылуу; кандайдыр процесстин, аракетин, жайылыш ордун чектөө.

2. Локомобиль (лат. *locus* – орун жана *mobilis* – кыймылдуу) – бир агрегатка бириккен буу машиналары менен казандардан турган буу менен иштөөчү кыймылдуу же туруктуу установка.

3. Локомотив (лат. *locus moveo* – ордунан жылдырам).

4. Локомоциялар (лат. *locus* – орун жана *motio* – кыймыл) – жаныбарлар жана адамдын мейкиндикте активдүү орун алмашышын камсыз кылуучу кыймылы.

5. Локус (лат. *locus* – орун) – белгилүү гендин хромосомада же хромосоманын генетикасынын картасында алган орду [5].

6. Локалдык согуш (лат. *localis* – жергиликтүү) – салыштырмалуу аз сандагы өлкөлөрдү жана чектүү географияны, районду каптаган согуш.

7. Үндүк локация – объект чыгарган жана чагылдырган үндү анализдөөнүн жардамында объекттин жайгашкан ордун аныктоо.

8. Жергиликтүү климат.

9. Пайдалуу кендердин чыккан жери – саны, сапаты жана өндүрүштө колдонуу үчүн жарамдуулук шартына карата минералдык заттардын Жер астында же бетинде топтолушу [4].

10. Жергиликтүү өнөр жай – эл чарбасынын бир тармагы ж.б.; [2]. Жалпы – он сегиз бирдик.

XV. “Жай” концептинин илимий түшүнүктөрү:

1. Жай нейтрондор – энергиясы 100 кэвтон аз болгон нейтрондор.

2. Жай разряд – газда өз алдынча болуп өтпөөчү электр разряды.

3. Жайылган бурч - 180° тагы бурч.

4. Комбинаторика – математиканын жөнөкөй “биригүүлөрү” изилденүүчү бөлүмү. Орун алмаштыруу – n предметти жайгаштырууда бардык мүмкүн болгон ыкма менен тартибин алмаштырып бириктирүү; алардын саны: $P_n = 1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n = n!$

5. Коммутативдик (лат. commutativus - алмаштыруу) же коммутативдүүлүк (орун алмашуу) закону – кошуу жана көбөйтүүнүн $a+b = b+a$, $ab = ba$ формулалары менен туюнтулган касиеттери.

6. Жайылма толкун лампасы.

7. Гравиметриялык пункт – геодезиялык координаталары өлчөнгөн жер бетиндеги чекит [7].

8. Жай сүйлөм – кандайдыр бир окуяны, кубулушту, ой жүгүртүүнү, билдирүүнү, түшүндүрүүнү баяндап берүү максатында жайынча айтылган сүйлөм. Мисалы, *Той болду. Жаңы окуу жылы башталды. Ачуу – душман, акыл – дос.* [1].

9. Жайылма сүйлөм.

10. Орун бышыктоочу... ж.б.

XVI. “Жай” концептинин мал чарбачылыгы менен байланышкан түшүнүктөрү:

1. Жаздоо – көктөм, жазгы жайыт. Жаз алды менен тоо этеги, адыр-белес, дөңсөө-кыр д.у.с. жерге көк эрте чыгып, тез жетилет.

2. Жайлоо – жайкы конуш, мал жайыты. Кыргызстанда мыкты жайлоолор көп. Алар Ак-Сай, Алай, Арпа, Суусамыр, Соң-Көл ж.б.

3. Жайлоо совети – 1927-жылдан Кыргызстандын тоолуу аймактарындагы совет бийлигинин органы болгон.

4. Жайыт – мал жаюуга пайдаланылуучу от жер. Табигый жана эгилме болуп бөлүнөт.

5. Жайыт жакшыртуу – жайыттын өндүрүмдүүлүгүн арттыруу үчүн жүргүзүлүүчү чаралар.

6. Жайыт чарбасы – айыл чарба тармагы.

7. Жайыт которуу – жайытты пайдалануу ирети.

8. Жайытта семиртүү – уй, кой ж.б. жайытта эттентүү [4].

9. Кыштоо – кышында кыштай турган жер... Баары – 14.

XVII. “Жай” концептин чагылдырган ар кыл түшүнүктөр:

1. Жапалак токой – жерге жайылып өсүүчү дарак жана бадалдардын тобу (кайың, кедр, мырза карагай ж.б.).

2. Ветеринариялык изолятор (фр. *isolateur, isoler* – бөлүү ажыратуу) – жугуштуу ылаң менен ооруган жана ага шектүү мал өзүнчө багылуучу жай [2].

3. Жай намаз – намаз орду, намаз окуудагы орун, төшөлгөн жай катары пайдаланылуучу таза ак кийиз... [1].

Жыйынтыктар. Жогоруда биз “Жай” концепти менен байланыштуу айрым түшүнүктөрдү он жети топтун алкагында гана келтирдик (жалпы саны жүз сексен төрт). Алардын курамы алда канча чоң болушу ыктымал. Илимдин ар кыл чөйрөсүнө таандык терминдердин баарын жыйнактуу келтирүү атайын изилдөөнү талап кылат жана муну бир макаланын чегинде аткарууга мүмкүн эмес деп ойлойбуз.

КОЛДОНУЛГАН АДАБИЯТТАР:

1. КТС – Кыргыз тилинин сөздүгү [Текст] / Ред. А. Акматалиев – Б.: «AVRASYA JAYINCILIK», 2010. – 1460 б.
2. КСЭ – Кыргыз совет энциклопедиясы (6 томдук) [Текст] / Башкы ред. Б. Орузбаева – Ф.: Кыргыз Совет Энциклопедиясынын башкы редакциясы, Т. 2. В – Иридий. 1977. – 672 б.
3. Сартбекова Н.К. //Трудности перевода специальных терминов с английского языка на русский. (статья)// Вестник 3(29) КГУСТА с.222-226. Бишкек 2010.
4. СЭС – Советский энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. А.М. Прохоров – 4-изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 1632 б., ил.
5. СЭС – Советтик энциклопедиялык сөздүк [Текст] / КСЭнин башкы ред. Б.Ө. Орузбаева // 4 томдук – Ф.: КСЭ, 1987. – 656 б.
6. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English: 184500 words, phrases and meanings [Text] / A.S. Hornby – Great Clarendon Street: Oxford university press, 2010. – 1796 p.
7. Wikipedia

УДК 81'22

МРНТИ 16.21.47

Manapova Gulzhan Kyrykbaevna
Senior teacher, master of pedagogical sciences,
the chair of applied foreign language
Kazakh National Women's Teacher Training University
(Almaty, Kazakhstan),
Nurzhanova Aigerim Altynbekovna
Master teacher
Abay Kazakh National Pedagogical University
(Almaty, Kazakhstan)

TYPES OF DISCOURSE AND METHODS OF ITS ANALYSIS

Annotation. *This article discusses the issues of discourse and its types, as opposed to the text, and about its place in linguistics. Discourse can be the object of study of both linguistics, philosophy, sociology, psychology and other disciplines. The main actual problem in the works of researchers is political-discourse. Scientists who gave rise to political discourse took part in the study of the problems of political discourse, writing works in various fields of science. Moreover, they left many arguments and works about his role in society and specificity in linguistics.*

Keywords: *discourse, discourse-analysis, method, research, content analysis, context, business discourse*

Манапова Гулжан Кырыкбаевна
Старший преподаватель, магистр педагогических наук,
кафедра прикладного иностранного языка
КазГосЖенПУ
(Алматы, Казахстан),
Нуржанова Айгерим Алтынбековна
Преподаватель, магистр
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(Алматы, Казахстан)

ВИДЫ ДИСКУРСА И МЕТОДЫ ЕГО АНАЛИЗА

Аннотация. В данной статье были рассмотрены вопросы дискурса и мнения относительно его видов, его отличие от текста, и о его месте в лингвистике. Дискурс может быть объектом изучения как лингвистики, так и философии, социологии, психологии и других дисциплин. Основная актуальная проблема в работах исследователей – это дискурс-политический. Ученые, которые привели к зарождению политического дискурса, участвовали в изучении проблем политического дискурса,

написав работы в различных областях науки. Более того, они оставили много свидетельств и трудов о его роли в обществе и его специфике в лингвистике.

Ключевые слова: *дискурс, дискурс-анализ, метод, исследование, контент-анализ, контекст, деловой дискурс*

In modern linguistics, the structure of human knowledge and thought is reflected in studies aimed at recognizing and analyzing through language. Today's abundance of information, discoveries in demand in linguistics, new information technologies, contribute to the rise to a new stage of complex communication between the human factor and its language. A higher unit of linguistics in this direction, recognized as the main object of study, is the emphasis on highlighting the dynamic nature of the text in the science of the last century. In order to get to know the dynamic text in a new way, which is associated with this, the so-called "discourse" areas of Text Linguistics and the so-called discourse theory, but in very close contact with each other, are being identified. The objects of study and the mutual difference between these two directions have not been distinguished, since different definitions and concepts are shown in the study. In modern science, we come across many definitions of discourse [1, 12-17].

The term «discourse» has been used in the history of linguistics since the 70s and 80s. These days, we know that discourse is used in one way or another with terms such as text, speech, and functional style. In this regard, based on the definition given by T.N. Nikolaeva in 1978: discourse is an ambiguous term in a linguistic text.

The most important role was played by scientists who gave rise to the problem of political discourse, written works on political relations, hermeneutics, sociology, semiotics, and political discussion. Among the Russian scientists: M.M. Bakhtin, Y.M. Lotman, I.P. Smirnova, Y. Rudneva, etc. in the works of Kazakhstani researchers, the problems of discourse theory are taken into the form of Special Research and are analyzed in the course of other issues. In particular: Smagulova G.N., Yernazarova Z.Sh., Azimzhanova G., Yesenova K., Zhumagulova B.S., Burkitbaeva G., Sadirova K.K., etc. were considered by many scientists.

Over the past ten years, the area around political discourse has become a great object of study by linguists. Interest in studying political discourse is leading to the birth of a new direction in linguistics-political linguistics. Political linguistics is a new direction of study in modern linguistics, which has its own differences: the success of sociolinguists, Text Linguistics, cognitive linguistics, Stylistics the combination of oral literature. Having mentioned these points, it can be said that political discourse, with its specificity and forms, occupies an important and stable place among the scientific categories of Political Science [2, 2-9].

A. Adilova cites the common features and differences between the discourse and the text as follows:

Discourse is a set of language tools that are sorted out depending on the author's intention, style features.

Discourse covers a broader concept than text. It is a speech process.

Discourse is inextricably linked with real time, and the text exists only in cultural space, does not depend on time, it can be relevant at any time in another discourse.

Discourse cannot be reborn, and a literary text is capable and prone to rebirth.

While discourse is a way of transmitting information, the text is a multifaceted, multi-layered structure that stores information, accumulates it, creates a new value [3, 235].

Discourse is a speech act performed in real life between specific communicants, in real time, in a specific place. That is, for each participant in speech communication, the sequential transfer of real life events into the language and thus the result of the discourse is transformed into a text and preserved in the language.

Main features of discourse:

Thematic communication, that is, the accumulation of content around one topic – discourse;

In accordance with the field of situational, communicative interaction, discourse is built around a specific problem;

Speed, in some cases the subject can change;

Social orientation;

Heterogeneous structure;

Uncertainty of the boundaries of the text; the substantive completeness of the discourse is manifested by non-verbal signals, in particular, the completion of the text, pauses, transition to other topics, if the communicative situation and thematic communication are performed. Therefore, it is impossible to analyze discourse outside of communication relations [4, 10-11].

The judgments and conclusions expressed about discourse have formed several areas with singular differences.

Representatives of the first direction prefer to use the term “discourse” in a purely linguistic aspect. Researchers in this area use discourse to refine and develop traditional concepts such as “speech”, “text”, “dialogue”.

The second direction can be attributed to the opinions of French structuralists. They recognize discourse as a tool that participates in the refinement of the subject of social communication, considering the relationship with the concept of style.

The German scientist of the third direction Y. Habermas in his work “discourse nationalnosti” wrote: “discourse is a special type of communication in which reality is realized in the distance from life. Discourse is a reflection of speech activity.” Due to the complication of the term “discourse”, science has not yet formed a stabilized definition. In this regard, the concept of discourse has various definitions from the point of view of pragma-linguistics, functional linguistics, lingua-stilistics, and lingua-cultural studies. The concept of discourse is used by Y. Habermas in his work “preparation for the theorist of communicative competence”, considering that the following features belong to it: “discourse is a type of language communication. In a broad framework, discourse is the cultural and linguistic context of the time. It includes spiritual and ideological heritage, attitude, worldview. In a narrow sense, discourse speaks of any meaning, a specific linguistic reality of valuable activity.” [5, 17-18].

The Dutch correspondent scholar Theon Van Dijk points out: “political discourse is a kind of genre in the social environment, specifically in politics.” Expertise in government, debates in Parliament, party programs, speeches by politicians, etc. Political discourse is the discourse of politicians. In a political relationship, discourse becomes ‘political’ only when the political act and political environment are preserved. The purpose of political discourse in

society is to convince citizens of the political correctness of what is being done. It is carried out by encouraging the desire of members of society, increasing their confidence in politics, and offering new directions for the transition to business. It is necessary that the speech of the speaker of the political environment be more liquid, specific, reliable. T Van Dijk: "to the ideological examination of political discourse says that the debate in Parliament will be interesting material, because it is a real reflection of the social cognition of representatives of a political party."

Political discourse is a phenomenon in everyday life. The struggle for power is the most important topic and is a motivation based on the political environment around relations. In life, the more open and democratic society is, the more attention is paid to the language of politics. Political discourse is interested not only in people in politics, but also in Reporters, political scientists and figures.

Interest in studying political discourse is leading to the birth of a new direction in linguistics-political linguistics. Political linguistics is a new direction of study in modern linguistics, which has its own differences: the success of sociolinguists, Text Linguistics, cognitive linguistics, Stylistics, combination with oral literature. Speaking about these points, it can be said that political discourse, with its specifics and forms, occupies an important and stable place among the scientific categories of political science.

REFERENCES:

1. Sadirova K. K. Structural foundations of multi-propositional discourse in the Kazakh language. - Aktobe, 2008. - p. 12-17. 2. <http://www.krugosvet.ru/discourse>.
2. Adilova A. Intertextual representation, semantics, structure in modern Kazakh works of Art Phil.science.doct.thesis. - Almaty, 2009. - p. 235.
3. Burkitbaeva G. Delovoy discourse. Ontology and genre-a: science, 2005 - p. 235.
4. Smagulova G. N. Discourse of eloquence. - Almaty, 2008. - p. 17-18.
5. Makarov M.L. Fundamentals of the theory of discourse. - M.: Gnosis, 2003. - p. 280.

УДК 81'22
МРНТИ 16.21.47

Ikramova Aigerim
Master teacher
Abay Kazakh National Pedagogical University
(Almaty, Kazakhstan),
Alipova Assem
Master teacher
Abay Kazakh National Pedagogical University
(Almaty, Kazakhstan)

LANGUAGE CONSCIOUSNESS AND ITS CONCEPTUAL CHARACTER

Annotation. *Language is the language of the human soul. Without it, priceless feelings at the bottom of the heart, noble thoughts in the depths of the soul would not see the light and remain a reserve. Only thanks to language can a person bring out the secrets of the soul and realize the secrets of the souls of others. Language consciousness, language thought is endowed only with a person through their native language. Its creator is man. In this article, a comprehensive analysis of the role of language in the life of a person and society, the existence of all mankind through language is carried out, several examples and arguments are given.*

Key words: *language, mentality, human destiny, decisive tool, national consciousness*

Икрамова Айгерим
преподаватель, магистр
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(Алматы, Казахстан),
Алипова Асем
преподаватель, магистр
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(Алматы, Казахстан)

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО ПОНЯТИЙНЫЙ ХАРАКТЕР

Аннотация. *Язык - это язык человеческой души. Бесценные чувства на дне безмолвного сердца, благородные мысли в душе остались бы без света и запаса. Только благодаря языку человек может выйти за пределы души и познать тайны других. Языковое сознание, языковая мысль передаются только человеку через родной язык. Его создатель-человек. В этой статье подробно анализируется место, которое язык занимает в жизни человека и общества, как через язык живет все человечество, даются несколько примеров и аргументов.*

Ключевые слова: *язык, ментальность, судьба человека, решающий инструмент, национальное сознание*

The great genius L.S. Vygotsky wrote: "the most culminating point of human development is the creativity of language and thought" therefore, the professional, creative thinking of each person it reflects the depth of consciousness, the correctness of the mind. And the improvement and development of national consciousness through your native language is equivalent to the knowledge of each nation. In the same way, at the beginning of the twentieth century in the Kazakh steppe, the sound of the slogan "Alash" really revived the Great Steppe. This voice identified and showed the traces of a steppe civilization with a thousand-year history, thereby calling for awakening. It was proposed that the main path of awakening is the path of knowledge, the path of Science, the path of culture. On the basis of the language of the people is divided into three: 1) root language, 2) conjugated language, 3) complex language. The root language is used without changing from the root State. For example, Chinese and Japanese. A conjugated language is a language in which a suffix is added to the end of a word, for example, Turkish and Finnish. A parable language is a language in which words are formed and transformed, for example, Russian, Arabic. Since our Kazakh language is one of the chapters of the Turkish language, it is connected. Akhmet Baitursynovich, who determined the place of the Kazakh language in the world's languages, gave the most scientific justification for the fact that the Kazakh language is an existing literary language and for the first time presented the Kazakh language as an object of study. In other words, through the research of A. Baitursynov, the linguistic data of the Kazakh language has been scientifically circulated as one of the connected Turkish languages.

Through the study of Akhmet, the Kazakh language has become the object of study of linguistic science. As a result of Akhmet's research, a scientific methodology of Kazakh language education was developed. A national dial-up word system based on the national mentality and worldview has been developed.

And on the basis of the philosophical and linguistic research of the founder of general linguistics and philosophy of language V. von Humboldt, it is known that the set of scientific views and approaches to the study of language is the idea of a person. The anthropological position of language research is based on the theoretical methodological basis of Humboldt. In accordance with this, the study of language advanced European linguistic science by believing that it was necessary to be closely related to human thought, thinking, culture and spiritual life.

The main key and secret of human existence in society is language. Language is not a completed business or thing; it is a service.

Language is a kind of instrument of national thought. In his understanding, language is not only a direct mirror of the world, but also a person's understanding of the world through language. Language is a tool that develops the inner power of the human being.

We understand that the features of the theoretical and methodological foundations of the Humboldt program and the main condition for the rapprochement of Ahmet's ideas with each other are intertwined and intertwined with the fact that language is one of the most powerful, spending weapons of a person's human sign. The inner integrity of the research of both scientists is clearly traced from the following ideas:

- the totality of natural and action principles in the study of Man and language-language, which is the organism of the spirit and the action of the spirit;
- systematic holistic approach to language;

- the dynamic procedural genetic approach is more important than the structural-static approach in the nature of language;
- focus more on speech than on general language development;
- view language as a common human heritage, in addition to valuing specific languages in the world;
- the study of language not only itself, but also its connection with other spiritual activities of a person, and most importantly, with art.

If we say that world linguistics has a well-established tradition and path, it is clear that scientists who create both this path and the system are mainly scientists who study one language. We consider the work of Akhmet Baitursynov, who developed the spoken language in the Great Steppe, strengthened the memorized language, reformed the writing in accordance with its laws, created a metalanguage, substantiated terms, contributed nomadic thought to world thought, and founded the phono-singarmological system of Turkic languages as a contribution to World linguistics.

In his monograph "Akhmet Baitursynov and the phonology of the modern Kazakh language" M. Zhusupovich States the following statement:

- keeping the basics of Arabic graphics (free);
- singarmophonema-singarmo-sounds fund;
- letter - four different modified stock of one character;
- use of the singarmophonemic principle of spelling and a special character – "argument" to indicate the singarmonic properties of the process of communication of the Kazakh language;
- the basic principle of spelling of the Kazakh language is the singarmonic principle.

The indicator of a developed civilization is not only technological achievements, but also features in the spiritual, cultural sphere; therefore, in order to strive for the world level, to be recognized on the world stage, equal attention must be paid to all elements of culture. And considering that the elements of culture are symbols, holidays, norms, traditions, national values and the national language of a particular nation, we understand that, among other factors, sufficient attention should be paid to a full study of the national language, a comprehensive consideration of its laws and orthoepic, spelling norms. It was in Kazakh linguistics that the teacher of the nation Akhmet Baitursynuly was engaged, who made an important contribution to bringing the study of Kazakh linguistics to the modern level.

The weight of language consumers in our society is diverse. While the majority of Kazakh-speaking people live in rural areas, the vast majority of those who can only speak Russian and Kazakh-Russian equally live in the city or in settlements close to the city. Those who speak both languages equally speak Kazakh in their families, but often use Russian at work and in other places. Therefore, today the language of the population of the city is Russian, which determines the priority and effectiveness of public activity of the language.

The realities of life indicate that the formation of bilingualism is different. At the same time, we have a special place in the form of bilingualism, which is formed depending on a certain communication situation (official, professional, necessity, compulsion, language environment, etc.). Bilingual citizens of the country, due to the different conditions and goals of social and social relations, can freely switch from one language to another without any preparation,

without any difficulties, and use both languages equally. This feature is characteristic mainly of Kazakhs. Of course, this has its own advantages for the purpose of "double language – double wings".

It's no secret that there is also a negative side to this. It turns out that at one time the Zangar writer of our time, academician M. Auezov drew attention to this issue. In his article "love native language literature", he criticizes Kazakh citizens who are too devoted to the Russian language, emphasizes the dignity of our language and literature, and insists that any conscientious citizen is obliged to know his native language well. "One can say that a person who does not know his language, literature and does not appreciate is not a fully intelligent person. Because, no matter how educated he is, he will be able to teach spiritual thought," M. Auezov said.

Bilingualism has another negative side. The vast majority of them, in most cases, translate the game in one language into another. It should be noted that some "new uses" in Kazakh TV and radio and newspaper and magazine languages that do not correspond to the literary norms of our language are spoken and written by those who speak both languages equally or know one of them at an average level. This is because they mistakenly think about the language they know, translate the same game into another language, and convey it orally or in writing. "After all, the game delivered!" attitude is wrong. This leads to a gradual violation of the natural position of the tongue.

Changes and innovations in the language do not occur simply. It is caused by the different needs of consumers of the language. Their use of language during various social activities reflects the true nature of changes in the language system. The social activity of the language not only determines the peculiarities of each language, but also affects the traditional use of language tools, determines its dominance and effectiveness.

УДК 81'22

МРНТИ 16.21.47

Сержанова Алия Абайхановна
старший преподаватель,
декан Факультета Международных отношений
Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана
(Алматы, Казахстан),
Садыкова Жанат Есенжановна
преподаватель, магистр
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(Алматы, Казахстан)

ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ЕГО ХАРАКТЕР

Аннотация. Подходы к лингвистическому анализу характерная цель структурного метода состоит в том, чтобы охарактеризовать системную структуру языка определенной эпохи в синхронном состоянии. А его описание-зависит от выделения языковых личностей, определения их специфических особенностей, распределения их деятельности. В статье подробно рассматривается лингвистический анализ.

Ключевые слова: лингвистический анализ, характеристика, задача, структура, лингвистическое познание

Serzhanova Aliya Abaikhanovna
Senior Lecturer,
Dean of the Faculty of International Relations
Abylai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages
(Almaty, Kazakhstan),
Sadykova Zhanat Esenzhanovna
Master teacher
Abay Kazakh National Pedagogical University
(Almaty, Kazakhstan)

TYPES OF LINGUISTIC ANALYSIS AND ITS CHARACTER

Annotation. Linguistic analysis methods, whether descriptive or structural, aim to describe the system structure of the language in a certain era in a synchronous state. And its description depends on the division of linguistic entities and the determination of their characteristics, distribution of services. Linguistic analysis is comprehensively considered in the article.

Key words: linguistic analysis, description, task, structure, language cognition

Когнитивтік тәсіл, лингвистикалық әдебиеттерде атап өтілгендей, осы процестің кейбір заңдылықтарын анықтау арқылы тілдің қызметін қоршаған шындықпен тікелей байланыста елестетуге мүмкіндік береді. Когнитивтік тәсілдің көмегімен тілді қолданумен байланысты және дүние туралы білім мен идеяларды ұйымдастыруға қатысатын ақпаратты беру мен өңдеудің күрделі процестерін сипаттауға болады. Бұл процестер бұқаралық коммуникация процесінде орталық орын алады. Тіл қолданудың когнитивтік теориясы коммуникативті-тілдік өзара әрекеттестіктің жалпы теориясының негізгі құрамдас бөліктерінің бірі ретінде әрекет етеді.

Ұғымның мәні, өзегі болып табылатын сөздің мағынасын сөздік арқылы барынша толық, жан-жақты түсінуге болады. Тілдер шын мәнінде адам рухының ең жақсы айнасы болып табылады және сөздердің мағынасын мұқият талдау арқылы біз ақыл-ойдың жұмысын жақсы түсіне аламыз.

Қазіргі лингвистикалық когнитивистикада әлемнің тілдік бейнесінде белгілі бір тұжырымдаманы вербализациялауды зерттеудің әртүрлі әдістері бар. Қазіргі уақытта В.И. Карасик, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин және басқа лингвистер сипаттаған тұжырымдамаларды зерттеу әдістері ең танымал.

В.И. Карасик жеке ұғымды талдауда мынадай элементтерді атайды: 1) анықтама – мағыналық белгілер ажыратылады, мысалы, категориялық статус, тақырыптық спецификация, мінездеме, сыртқы теріс бағалау, ішкі теріс бағалау, міндеттеме модальділігі; 2) контекстік талдау – ассоциативті семантикалық белгілер ажыратылады; 3) этимологиялық талдау; 4) паремиологиялық талдау; 5) сұхбат алу, сұрақ қою, түсініктеме беру [1, б. 92].

Ұғымдарды лингвокогнитивтік сипаттаудың жалпы қабылданған әдістерін қарастыруға болады:

- тілдегі берілген ұғымды білдіретін түйінді сөздің анықтамасы, концептің негізгі тілдік бейнелері;
- тілдегі ұғымды вербалдандыратын түйінді сөздің семантемасын құрастыру және талдау;
- сәйкес ұғымның маңызды белгілерін белгілеу мақсатында түйінді сөздің лексикалық үйлесімділігін талдау;
- сөздің көп мағыналылығын оның даму процесінде зерттеу: сөздің жаңа мағыналарының пайда болу ретін талдау зерттелетін ұғымның осы дамуды анықтайтын белгілерін белгілеуге мүмкіндік береді;
- тірек сөздің лексика-фразеологиялық өрісін құру: тірек сөздің синонимдері мен антонимдерін талдау, оның гиперонимі мен согипонимдерін анықтау;
- негізгі лексеманың туынды өрісін құру және зерттеу;
- түйінді сөздің лексикалық-грамматикалық өрісін құру; – тәжірибелік әдістерді қолдану;
- зерттелетін түйінді сөзді де, аталған ұғымды бағалауды да қамтитын мақал-мәтелдер мен афоризмдерге талдау жасау;
- ұғымның бір бөлігі ретінде символдық мәнге ие болған осындай белгілерді анықтау үшін көркем мәтіндерді талдау; сонымен қатар көркем шығармалардағы жеке авторлық концепцияларды анықтау;

- ауызекі сөздерді қолдануды талдау;
- ұғымды белгілі бір логикалық сыныпқа енгізу үшін қажетті және жеткілікті белгілердің жиынтығы ретінде сипаттау.

Тұжырымдамалық талдауды фреймдік талдаумен бірге қолданған жөн. Тіл ақпаратты бекітудің, сақтаудың, өңдеудің және берудің негізгі құралы ретінде әртүрлі блоктардың немесе білім құрылымдарының өзіндік жүйесі ретінде әрекет етеді. Бұл когнитивті құрылымдар Р. Ланекер "cognitive domains" деп атады [4].

Н.Н. Болдырев фреймді "белгілі бір компоненттер мен олардың арасындағы қатынастар ерекшеленетін білімнің құрылымдық бірлігі" деп санайды [5, 61] фреймдердің ішкі құрылымы бар, оның элементтері слоттардың немесе терминал түйіндерінің күрделі конфигурациясымен ұсынылған.

Ж.В. Никонова фрейм когнитивтік деңгейдің бірлігі ретінде когнитивтік тезаурус аймағын тілдік деңгеймен байланыстыратын, тілдік бірліктің семантикалық құрылымының тиісті компоненттерімен схеманың семантикалық түйіндерімен жабылатын, ана тілінде сөйлейтіндердің санасында онымен байланысты фреймді жаңартатын делдалдық құрылым екенін атап өтті [6].

Фреймдік талдау - бұл тілдің семантикалық және ойлау кеңістіктерінің өзара әрекеттесуін зерттеу әдісі, ол адам тәжірибесінің белгілі бір бөлігін, тілдік бірліктердің мағынасындағы білімді құрылымдау және бейнелеу принциптерін модельдеуге мүмкіндік береді. Когнитивтік аспектідегі белгілі бір лексикалық бірліктің мағыналарын талдау үшін берілген сөздің мағынасына негізделген білім саласын анықтап, оны құрылымдау керек, яғни. берілген мағынаны анықтайтын фреймді модельдеу. Фреймалық талдау тұжырымдамалық талдаумен қатар белгілі бір тұжырымдаманың нақты сипаттамаларын анықтауға және тілдік бірліктердің семантикасындағы заттар мен құбылыстардың ерекшеліктерін көрсетуге мүмкіндік береді.

Тұжырымдаманы талдау кезінде, біздің ойымызша, екі тәсілді қолданған жөн: жүйелік және мәтіндік.

Жүйелік тәсіл тұжырымдаманың лексикографиялық көрінісін қамтиды, оған сөздерді анықтау кіреді – тұжырымдама мағыналарының негізгі өкілдері; лексикалық материалды лексикалық-семантикалық топтарға жүйелеу және олардың парадигматикалық сипаттамасы. Мәтіндік тәсіл аясында көркем мәтін шегінде тұжырымдаманы білдіру құралдары талданады; контекст ішіндегі сөздердің синтагматикалық қатынастары қарастырылады; бейнелі құралдар – тұжырымдамалардың жеке авторлық компоненттері қарастырылады.

Тіл біліміндегі эксперименттік әдіс XIX ғасырдың екінші жартысында пайда болды және алдымен аспаптық фонетикамен байланысты болды. Стилистикалық эксперимент әдісі оның алғашқы нұсқаларының бірі ретінде А.М. Пешковский ұсынған және мәтінге стилистикалық нұсқаларды жасанды түрде ойлап табудан тұрды. Экспериментте анықталған сөйлеу әрекетінің негізгі ерекшеліктері оған басқа эксперименттік емес жағдайларда да тән. Сондықтан сөйлеу әрекетін зерттеудің типтік және атиптік, табиғи және жасанды жағдайлары арасында нақты сызық сызу мүмкін емес.

Ю.Д. Апресян атап өткендей, "бір онжылдықтар бойы фактілерді жинап, өткір эксперимент жағдайында сөздің семантикалық құпиясын ешқашан байқамайды" [7, 54].

Тұжырымдаманы зерттеуге жүйелік көзқарас оның лексикографиялық көрінісін талдауды қамтиды, оған сөздерді анықтау кіреді – тұжырымдама мағыналарының негізгі өкілдері; лексикалық материалды лексикалық-семантикалық топтарға жүйелеу және олардың парадигматикалық сипаттамасы.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Карасик В.И. Тілдік шеңбер: тұлға, тұжырымдамалар, дискурс / Владимир Ильич Карасик - Волгоград: Перемена, 2002. – 477.
2. Fillmore С. Фрейм және түсіну семантикасы / С. Fillmore // Шетелдік лингвистика – Вып. 23. Тілдің танымдық аспектілері.– М.: Прогресс, 1988. - 52-92.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивті семантика. Дәрістер курсы / Н.Н. Болдырев. - Тамбов: ТМУ баспасы, 2001. – 123.
4. Никонова Ж.В. Фреймдік талдау ауызша құрылымдарды лингвистикалық сипаттау әдісі ретінде / Ж.В. Никонова // Тамбов университетінің хабаршысы. Серия: гуманитарлық ғылымдар. – 2007. - Вып. 6 (50). – 229-234.
5. Апресян Ю.Д. Тіл деректері бойынша адам бейнесі: жүйелік талдау әрекеті / Ю.Д. Апресян // Тіл білімінің мәселелері. – 1995. – No 1. – 37-67.

SECTION: PHYSICAL CULTURE

Молдобаева А., Кенешбаев Б.К., Тешебаева У.Т., Таиржанова М.Т.,
Миталипова А.Н., Марс К.Т.
Международный медицинский факультет
Ошский государственный университет
(Ош, Кыргызстан)

**ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ ЮГА
КЫРГЫЗСТАНА**

В результате проведенных исследований физического здоровья студентов медицинского вуза установлено, что усредненные показатели физического развития (рост, масса тела, окружность грудной клетки в покое, на вдохе и на выдохе) имели достоверные половые различия ($p < 0,05$). Показана высокая информативность физических параметров как критериев прогноза ранних изменений в организме, а также установления гендерных различий в алиментарном статусе студентов.

Ключевые слова: физическое развитие студентов, здоровье студентов, паспорт здоровья студентов, функциональные показатели развития студентов.

Moldobaeva A., Keneshaev B.K., Teshebaeva U.T., Tairzhanova M.T.,
Mitalipova A.N., Mars K.K.
International Medical Faculty
Osh State University
(Osh, Kyrgyzstan)

**PECULIARITIES OF PHYSICAL DEVELOPMENT OF MEDICAL STUDENTS IN SOUTHERN
KYRGYZSTAN**

As a result of the study of physical health of medical students it was found that the average indicators of physical development (height, body weight, chest circumference at rest, inhalation and exhalation) had significant gender differences ($p < 0.05$). The high informative value of physical parameters as criteria for predicting early changes in the body, as well as the establishment of gender differences in the nutritional status of students was shown.

Key words: physical development of students, student health, student health passport, functional indicators of student development.

Актуальность проблемы. На современном мире процесс обучения в медицинском ВУЗе, характеризуется разнообразием форм и методов обучения, высокой интенсивностью труда, внедрением новых технических средств, большим объемом аудиторной и внеаудиторной нагрузки.

Информационные нагрузки и эмоциональные стрессы, сопровождающие обучение, предъявляют определенные требования к состоянию здоровья студентов. Смена режима труда и отдыха, сна и питания, неумение самостоятельно распределять свое время, отсутствие постоянного и систематического контроля взрослых вызывает у студентов психоэмоциональный дискомфорт. В результате формируются неправильные модели пищевого, соматического и психического поведения, что в будущем является основой возникновения и прогрессирования различных патологических состояний [1, 6].

Здоровье студентов, в значительной степени определяется его питанием, которое должно быть рациональным и адекватным. Поддержание физического и психического здоровья молодежи в условиях настоящей медико-демографической ситуации является важнейшей задачей для сохранения производительной силы общества и национальной безопасности страны. В последнее время многими исследователями отмечают рост заболеваемости среди студентов в значительной мере обусловлен тем, что данная группа не обеспечена качественным и сбалансированным питанием [5, 7].

Воздействию пищевого фактора на здоровье студентов посвящено достаточно большое количество научных работ, в которых исследованы нарастающая умственная нагрузка, гиподинамия [2, 3, 8]. Отмечено, что питание студентов-медиков нерационально (недостаточно, несбалансированно, нарушен режим), неадекватно и у части студентов имеются хронические заболевания желудочно-кишечного тракта [4, 10]. В результате сравнительного анализа энерготрат и питания студентов медицинских ВУЗов, установлено, что рацион не обеспечивает адекватной энерготратам потребности в энергии, не оптимален по содержанию жиров, углеводов, минеральных веществ [9]. Неадекватность питания студентов медицинского ВУЗа связана со специфичностью системы их обучения. Студенты длительное время ежедневно вынуждены проводить в стенах учебного заведения - на лекциях, практических занятиях, в библиотеке и компьютерных классах, а также на самоподготовке в анатомических кабинетах, на вечерних и ночных дежурствах в клиниках, что отрицательно сказывается на режиме питания [6, 10].

Вместе с тем, несмотря на пристальное внимание к проблеме питания студентов-медиков, влияние фактора питания на организм с учетом регионального компонента, влияющего на количественный и качественный баланс макро и микронутриентов, остается недостаточно изученным.

Цель исследования: провести исследований физического здоровья студентов медицинского вуза в зависимости пищевого статуса.

Материалы и методы. Для решения поставленных задач использован комплекс современных эпидемиологических, физиологических и статистических методов. Для выполнения поставленной цели была сформирована группа студентов в возрасте 18–21 года, состоящая из юношей ($n = 88$) и девушек ($n = 128$).

На первом этапе проведена оценка фактического питания с определением пищевой, энергетической ценности и сбалансированности рационов на основании анкетно-опросного метода, меню-раскладок, метода 24-часового (суточного) воспроизведения питания и анализа частоты потребления пищи [5].

Физическое развитие студентов оценивалось по соматометрическим (рост, масса

тела, окружность грудной клетки и др.) и физиометрическим показателям (АД, ЧСС, мышечная сила кисти, становая сила, жизненная емкость легких) по общепринятым стандартам ВОЗ и единым методикам, принятым в антропометрии, при помощи центильного метода с использованием региональных центильных таблиц.

Результаты исследования. Под физическим развитием понимают совокупность внешних морфологических признаков (длины, массы тела и др.), характеризующих процессы роста организма, адекватность питания, физических нагрузок и т.п.

Средние величины показателей физического развития используются как одни из критериев здоровья популяции. Физическое развитие и его показатели - особенно масса тела, реагируют на недостаток или избыток нутриентов. Значительное изменение массы тела и ее составляющих сказывается на работоспособности и общей заболеваемости.

В результате проведенных исследований установлено, что усредненные показатели физического развития (рост, масса тела, окружность грудной клетки в покое, на вдохе и на выдохе) имели достоверные половые различия ($p < 0,05$) (табл.1.). Рост у юношей составил $176,76 \pm 0,63$ см, у девушек $163,12 \pm 0,33$ см. Усредненные показатели массы тела юношей находились в пределах $69,56 \pm 1,21$ кг, девушек $56,66 \pm 0,43$ кг.

Таблица 1.

Соматометрические показатели физического развития студентов, М \pm м

Показатели	Студенты	
	Юноши	Девушки
Рост, см	$176,76 \pm 0,63$	$163,12 \pm 0,33$ *
Масса тела, кг	$69,56 \pm 1,21$	$56,66 \pm 0,43$ *
ОГК в покое, см	$84,14 \pm 0,78$	$72,36 \pm 0,31$ *
ОГК на вдохе, см	$90,09 \pm 0,8$	$76,77 \pm 0,32$ *
ОГК на выдохе, см	$82,49 \pm 0,81$	$70,73 \pm 0,31$ *
Экскурсия, см	$7,81 \pm 0,22$	$6,03 \pm 0,11$ *

*- $p < 0,05$ - при сравнении юношей и девушек

Установлено, что у девушек окружность грудной клетки составила в покое $72,36 \pm 0,31$ см, на вдохе $76,77 \pm 0,32$ см, на выдохе $70,73 \pm 0,31$ см, экскурсия $6,03 \pm 0,11$ см, что достоверно выше по сравнению с юношами, у которых ОГК составили в покое $84,14 \pm 0,78$ см, на вдохе $90,09 \pm 0,8$ см, на выдохе $82,49 \pm 0,81$ см и экскурсия $7,81 \pm 0,22$ см ($p < 0,05$).

Распределение учащихся по группам физического развития в зависимости от уровня его гармоничности показало, что основную группу среди юношей и девушек составили студенты, имеющие гармоничное физическое развитие. Так, количество юношей и девушек с гармоничным физическим развитием составило 77,0% и 13,6%. Дисгармоничное и резкодисгармоничное отмечалось у 18,8% и 1,6% юношей и у 15,7% и 7,3% девушек (рис. 1).

Рис.1. Распределение юношей и девушек по степени гармоничности физического развития, %

В структуре гармоничного физического развития преобладал средний уровень. Так, доля юношей со средним уровнем физического развития составляла 25%, что на 2,2% меньше по сравнению девушками (27,2%). Низкое, высокое и ниже среднего физическое развитие встречалось несколько чаще у исследуемых юношей, чем у девушек (табл. 2). Развитие выше среднего имели больше девушек (19,6%), чем юношей (13,9%). Очень высокое развитие зарегистрировано больше среди юношей - 3,7%, чем среди девушек - 0,8%. Количество юношей и девушек с очень низким физическим развитием было примерно одинаковое - 2,8% и 2,7% соответственно.

Дисгармоничное развитие имели 15,7% юношей и 18,8% девушек, преимущественно за счет избытка массы тела (7,4% и 6,8%). За счет дефицита веса физическое развитие стало дисгармоничным у приблизительно одинакового количества юношей и девушек 2,8% и 2,7%. Установлено, что дисгармоничное физическое развитие за счет низкого роста зарегистрировано больше у девушек (5,0%), чем у юношей (1,8%). Количество девушек с дисгармоничным развитием за счет высокого роста выявлено 4,3%, юношей - 3,7%. Резко дисгармоничное физическое развитие выявлено у студентов, как среди юношей, так и среди девушек, за счет высокого (0,9% и 1,3%) и низкого (1,8% и 2,8%) роста, дефицита (0,9% и 0,8%) и избытка (3,7% и 2,7%) массы тела.

Таблица 2.

Распределение юношей и девушек по уровню гармоничности физического развития, %.

Физическое развитие		Студенты	
		Юноши	Девушки
Гармоничное	очень низкое	2,8	2,7
	низкое	6,5	4,3
	ниже среднего	14,8	13,8
	среднее	25	27,2
	выше среднего	13,9	19,6
	высокое	10,3	5,2
	очень высокое	3,7	0,8

Дистармоничное	за счёт избытка массы тела	7,4	6,8
	за счёт дефицита массы тела	2,8	2,7
	за счёт низкого роста	1,8	5,0
	за счёт высокого роста	3,7	4,3
Резко дистармоничное	за счёт избытка массы тела	3,7	2,7
	за счёт дефицита массы тела	0,9	0,8
	за счёт высокого роста	0,9	1,3
	за счёт низкого роста	1,8	2,8

Нерациональное и неадекватное питание студентов может привести к изменению их пищевого статуса, оцениваемого по показателю индекса массы тела-индекса Кетле (табл. 3.).

Установлено, что четверть студентов имели отклонения от нормы в пищевом статусе, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Оптимальный пищевой статус определен у 74,1% юношей и 77,0% девушек. Доля юношей, имеющих избыточный пищевой статус, была больше на 6,8%.

Таблица 3.

Распределение юношей и девушек в зависимости от пищевого статуса по показателю индекса массы тела (Индекс Кетле), %

Пищевой статус	Студенты	
	Юноши	Девушки
Недостаточный	7,4	13,1
Оптимальный	74,1	77,0
Избыточный	15,8	9,0
1-ая степень ожирения	1,8	0,5
2-ая степень ожирения	0,9	0,2
3-ая степень ожирения	-	0,2

С недостаточным пищевым статусом ситуация была обратной: девушек выявлено больше на 5,7%. Среди всех обследованных студентов были зарегистрированы лица с разными степенями ожирения. Так, с 1-ой степенью ожирения выявлено 1,8% юношей и 0,5% девушек, со 2-ой степенью - 0,9% и 0,2% соответственно, с 3-ей степенью встречались лишь девушки (0,2%).

Важно отметить, что усредненные показатели индекса Кетле у юношей ($22,2 \pm 0,34$ кг/м) достоверно выше ($p < 0,05$), чем у девушек ($21,9 \pm 0,15$ кг/м).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кожевникова, Н.Г. Особенности заболеваемости студентов ВУЗа / Н.Г. Кожевникова // Гигиена и санитария. - 2011. - № 4. - с. 59-62.

2. Круглякова, И.П. Медико-социальное обоснование организационной системы, восстановления здоровья студентов в современных условиях: Автореф. дис. канд. мед. наук. - Уфа, 2000. - 26 с.
3. Мигура, Т.М. Медико-социальное исследование состояние здоровья, условий и образа жизни современных студентов: Автореф. дис. канд. мед. наук. - СПб., 2000. - 18 с.
4. Нотова, С.В. Особенности питания, элементного статуса организма учащихся и их успеваемость / С.В. Нотова, Т.И. Бурцева, О.И. Бурлуцкая, Е.С. Барышева, Ж.Ю. Горелова, Е.Г. Чернова // Вопросы современной педиатрии. - Т.6. - №5. - 2007. - с. 70-73.
5. Поборский А.Н. Функциональное состояние и адаптационные возможности организма студентов в неблагоприятных условиях среды / А.Н. Поборский, М.А. Юрина, Ж.Н. Лопатская // Гигиена и санитария. - 2008. - №5. С. 70-73.
6. Проскурякова, Л.А. Некоторые показатели здоровья студентов в условиях реформирования высшей школы / Л.А. Проскурякова, М.Ф. Савченко, В.З. Колтун // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. - 2005. - № 7 (45). - с. 194-197.
7. Сетко А.Г. и др. Роль нутриентной обеспеченности в функционировании основных органов и систем организма студентов / А.Г. Сетко, С.Г. Пономарева, Е.П. Щербинина [и др.] // Гигиена и санитария. 2012. № 3. С. 51–53.
8. Сетко, А.Г. Медицина окружающей среды и социально-гигиенический мониторинг на урбанизированных и сельских территориях / А.Г. Сетко, В.М. Боев // Гигиена и санитария. - 2006. - № 1. - С. 20-22.
9. Houpt, E.R. Three domains of competency in global health education: recommendations for all medical students / E.R. Houpt, R.D. Pearson, T.L. Hall // Acad. Med. 2007. - Vol. 82, № 3. - P. 222-225.
10. Iturbe Lete, A. Dietaiy assessment program evaluation (third-year secondary school students) / A. Iturbe Lete, A. Perales Antón // Nutr. Hosp. -2002. Vol. 17, № 6. - P. 296-301. Instituto Oncológico de San Sebastián, España, aiturbe@euskalnet.net

SECTION: PSYCHOLOGY SCIENCE

Бабаева З.С.

и.о. доцента кафедры русского языка и методики преподавания
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами
(Ташкент, Узбекистан)

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются не только вопросы, связанные с самостоятельной деятельностью в структуре человеческой личности, но и раскрывается значение слова «самостоятельный», сущность самостоятельности, представлена модель самостоятельной деятельности студентов, сформулирована педагогическая концепция, дано своё определение самостоятельности.

Ключевые слова: структура личности, самостоятельность, сущность самостоятельности, интерпретация самостоятельности, признаки познавательной самостоятельности, модель самостоятельной деятельности студентов.

Abstract. The article deals not only with issues related to independent activity in the structure of the human personality, but also reveals the meaning of the word "independent", the essence of independence, presents a model of students' independent activity, formulates a pedagogical concept, gives its own definition of independence.

Key words: personality structure, independence, essence of independence, interpretation of independence, signs of cognitive independence, model of students' independent activity.

Проблема структуры личности сохраняет свою актуальность и на современном этапе развития психолого-педагогических исследований. В науке имеет распространение два подхода к изучению и пониманию личности – эндopsихика и экзopsихика, биологическое и социальное, внутреннее и внешнее. Большинство учёных признают трёхуровневую структуру личности: организм – индивид – личность, образующую три производные подсистемы: предметную (витальную) обусловленность, социальную обусловленность и личностную (духовную) обусловленность.

Значения слова «самостоятельный» в современном русском языке определяется как:

1. Не находящийся в подчинении или зависимости, действующий свободно; независимый.
2. Обладающий собственной инициативой, способный рассуждать и действовать независимо.
3. Осуществляемый своими собственными силами, на основе своей инициативы.

4. Свободный от посторонних влияний, воздействий, развивающийся своим путем; оригинальный.

5. Имеющий своё собственное значение и занимающий свое отдельное место среди других.

Итак, придерживаемся, мнения о том, что общими являются категории независимости, автономности, свободы от воздействия извне.

В педагогической энциклопедии самостоятельность определяется как одно из свойств личности, характеризующееся двумя взаимосвязанными факторами – «во-первых, совокупностью средств – знаний, умений и навыков, которыми обладает личность; во-вторых, отношением личности к процессу деятельности, её результатам и условиям осуществления, а также складывающимися в процессе деятельности связями с другими людьми» [1, с.567].

Сущность самостоятельности представим в виде схемы (схема 1.).

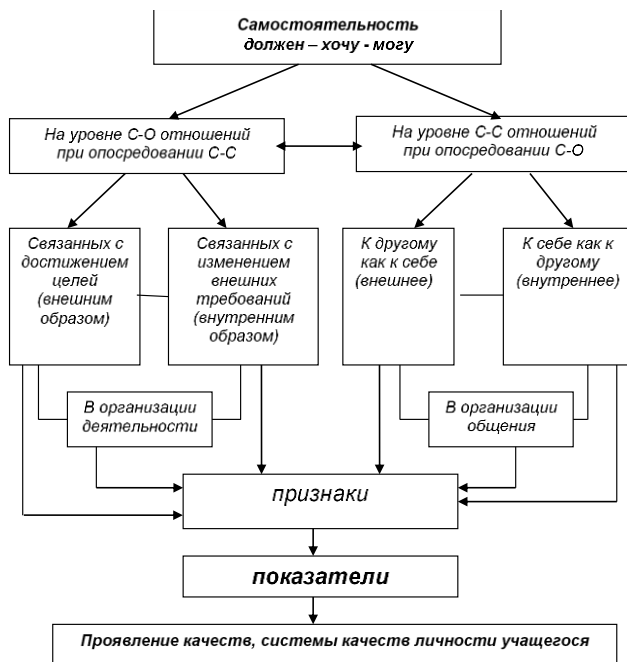

Схема 1. Сущность самостоятельности

Как видно из схемы, структура самостоятельности как свойства личности состоит из нерядоположенных элементов разноуровневой организации личности в процессе взаимодействия с внешним миром: на компонентном уровне, определяя системные показатели самостоятельной личности; на личностном уровне, определяя систему качеств личности, их определенную иерархию, отражая связи самостоятельности с

другими личностными характеристиками; на уровне индивидуальной жизнедеятельности учащегося, определяя «вид» или «тип» учащегося по признаку самостоятельности.

Следовательно, можно сделать выводы о том, что в рамках научных концепций самостоятельность трактуется как:

– черта характера, определяющая тип отношения человека к действительности (Н.Д. Левитов, Л.М. Пименова, В.И. Селиванов и др.);

– форма проявления жизнедеятельности личности (А.П. Пинкевич и др.);

– условие продуктивности мыслительных процессов, свойство ума (П.П. Блонский, А.М. Матюшкин, А.А. Смирнов, Н.С. Сайдахмедов и др.);

– форма проявления творческих возможностей и осознание социальной необходимости определенного поведения и деятельности (Н.В. Бочкина У. Толипов и др.);

– волевое действие, характеризующее умственную деятельность, признак активности личности, её способности к познавательному поиску (М.Г. Давлетшин, А.Г. Ковалев, Р.Г. Лемберг, Г.И. Щукина и др.);

– потребность и умение самостоятельно мыслить, увидеть и поставить новый вопрос, новую проблему и решить ее своими силами, способность ориентироваться в новой ситуации (Н.Н. Азизходжаева, Д.Б. Давыдов, М.А. Данилов, М.И. Махмутов и др.);

– способность выполнения индивидуального задания и решения познавательных задач (Б.П. Есипов, И.Я. Лернер, П.И. Пидкасистый);

– изобретательное устремление активности к определенному характеру деятельности и готовность к собственному целеполаганию и действию (А.Н. Леонтьев, А.А. Люблинская, А.Я. Пономарев, Н. Сафаев и др.);

– система навыков сознательной самоорганизации (Е.Л. Белкин, К.З. Арипов);

– сознательная мотивированность действий и их обоснованность, неподверженность чужим влияниям и внушениям, способность человека усматривать самому объективные основания, для того чтобы поступать так, а не иначе (В.А. Крутецкий, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн и др.);

– интегративное качество или свойство личности (А.И. Щербаков, М.И. Дидора, Н.И. Дидусь, Р.Х. Джураев и др.).

В зарубежной дидактике существует мнение, что в общем определении самостоятельности следует исходить из основополагающей взаимосвязи между руководством и самостоятельностью, что последняя характеризуется способностью учащегося освобождаться в процессе учебной деятельности от непосредственного управления этой деятельностью со стороны преподавателя [2]. Интерпретация самостоятельности через независимость от управляющих воздействий извне, через способность к самоуправлению соответствует психологическому пониманию сущности данного феномена. Согласно психологии, сущность самостоятельности состоит в том, что индивидуум определяет свои поступки, ориентируясь не на воздействия окружения, а исходя из своих убеждений, знаний и представлений о том, как следует поступать.

В дидактических и методических исследованиях (М.А. Данилов, Н.Г. Дайри, Б.П. Есипов, Л.В. Жарова, П.И. Пидкасистый, Б.Л. Фарберман, К.Х. Юлдашев) устанавливаются следующие признаки познавательной самостоятельности: личное

выполнение умственных и физических действий; целеустремленность в работе; целенаправленность деятельности; осознание цели, смысла и содержания работы; личностный смысл деятельности; инициативность; собственные побуждения обучающихся; стремление в различных ситуациях действовать самому; максимум инициативы; собственные усилия студентов: готовность к труду и преодолению трудностей; умственные и физические усилия; волевые усилия; творческий характер деятельности: активность умственных действий; собственная мысль учащихся; проблемный характер деятельности; внесение в выполняемую работу чего-то нового по отношению к воспроизводимому образцу; становление новых для себя фактов; поиск новых, наиболее рациональных способов выполнения задания; самостоятельность суждений и выводов; активность; принятие собственных решений; анализ результатов в процессе активных умственных действий; отсутствие непосредственного педагогического руководства; обособление во времени, по форме деятельности; выполнение работы индивидуально или по группам.

Как видно, возможность передачи различных признаков самостоятельности через категорию независимости, автономности студентов от воздействий извне подтверждается. Но эта категория в нашем случае равнозначна независимости от управления извне, т.е. способности к самоуправлению. Следовательно, данная способность может рассматриваться как интегративный признак познавательной самостоятельности, через который раскрывается содержание других признаков. Последние (во многом пересекаясь и часто перекрывая друг друга) отражают, по сути дела, различные компонентные аспекты самоуправления познавательной деятельностью (мотивация, целеполагание и планирование деятельности в общем, ее реализация по намеченной программе). Таким образом, сущность самостоятельности наиболее полно проявляется в способности к управлению своей деятельностью.

Формирование познавательной самостоятельности студента – сложный, многогранный процесс подготовки творчески мыслящей личности. А прочные личностные образования отличаются тем, что проявляют себя в любой обстановке. По этому поводу А.А. Кокорин пишет: «Подход к стилю мышления с точки зрения профессиональных характеристик, безусловно, важен. Действительно, стиль мышления несет в себе печать профессионализма, но сводить стиль мышления лишь к профессиональной культуре человека, по нашему мнению, неверно. В ходе деятельности любого человека реализуются возможности всей его интеллектуальной культуры» [3, с. 85]. Поэтому логично утверждать, что если в ходе учебной деятельности сформирована познавательная самостоятельность как интегральное качество личности, то оно проявит себя и в профессиональной деятельности при наличии высокой компетентности, мотивационных установок и определенного опыта решения широкого круга практических задач.

Моделируя самостоятельную деятельность студентов (рис.1.), нами сформулирована педагогическая концепция, которая основана на следующих дидактических принципах:

1. системность работы;

2. структурность учебного материала (т.е. его построение из определённых этапов);
3. одинаковая сложность («весовая нагрузка»);
4. лаконичность изложения;
5. сочетание слова и наглядности в подаче материала;
6. связь учебного материала с жизнью;
7. вариативность структуры, определяющаяся каждый раз выбором «своих» педагогических целей и задач, основных понятий и причинно-следственных отношений;
8. динамичность процесса обучения (т.е. последовательный переход от одной частной более простой работы к другой – усложненной, но тоже честной, а от нее к более трудной).

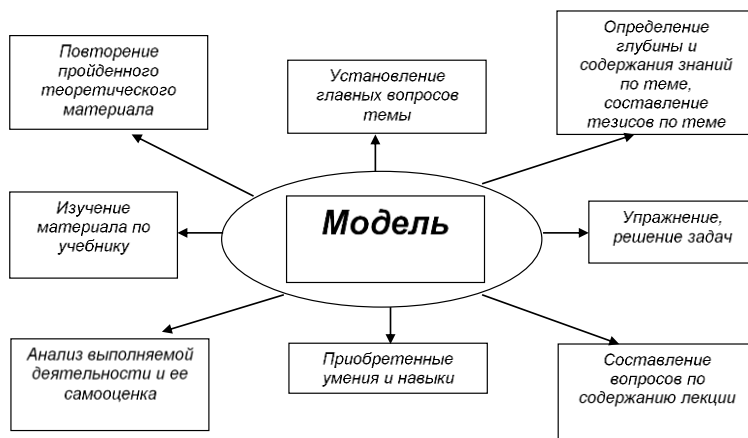

Рис.1. Модель самостоятельной деятельности студентов

Выделяя обучение как один из факторов формирования самостоятельности студентов, остановимся подробнее на его роли и месте среди всех остальных оказывающих влияние аспектов.

Большинство представителей западной педагогики отрицают какое-либо существенное влияние, оказываемое обучением на развитие мышления. Само интеллектуальное развитие представляется как вполне самостоятельный процесс, имеющий собственные внутренние закономерности, не зависящие от обучения. Обучение в данном случае рассматривается как условие приспособления педагогического процесса к интеллектуальному развитию обучаемого. Педагогический процесс как бы следует за развитием. В основе такого подхода находится утверждение о преобладающей наследственной обусловленности интеллектуального развития.

Наряду с указанной имеется и совершенно противоположная точка зрения. В соответствии с так называемым «адаптивным» подходом все виды и формы психики – от элементарных сенсорных реакций до творческого поведения – представляют собой

последовательно усложняющиеся виды адаптации индивида. Познавательная самостоятельность выступает формой поведения, поддающейся тренировке, обучению.

Итак, в одном случае интеллектуальное развитие представлено как процесс, подчиненный природным законам и протекающий по типу созревания. При этом обучение рассматривается как внешняя опора такого созревания. В другом случае – как процесс, подчиняющийся законам тренировки вне всякой связи с внутренними закономерностями интеллектуального становления. Развитие познавательной самостоятельности понимается как прямой продукт обучения. Существование столь разнообразных точек зрения подтверждает, что самостоятельность – это интегральное качество личности, которое проявляется в отношении личности к внешним требованиям и обстоятельствам, в мотивационном состоянии готовности к самоорганизации, а также в сознательной саморегуляции своих состояний, действий, отношений.

Несмотря на различие подходов к понятию «самостоятельность», все исследователи сходятся в мнении, что самостоятельность есть внутренняя мобилизация всех сил, ресурсов и средств для осуществления избранной программы действий без посторонней помощи.

Наша точка зрения состоит в том, что самостоятельность – это личностное качество, показатель индивидуальности. Это качество выполняет роль регулятора, своеобразной интегрирующей, самоорганизующей функции и проявляется в независимости, автономности личности как субъекта деятельности и общения, т.е. в постановке цели, ее реализации, коррекции, оценки, а также в отношении к окружающей действительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Педагогическая энциклопедия // <https://nlr.ru> › guideseria › pedagogica › record_full
2. Rausch E. *Selbständige geistige Tätigkeit im Unterricht* // *Didaktische Untersuchungen zur Entwicklung von Ziel – und Verlanfsqualitäten, insbesondere der Selbständigkeit: Beiträge zur Pädagogik.* – Berlin, 1978.
3. Кокорин А.А. Диалектико-материалистический анализ как методологическое средство. // *Философские науки philosophy* – Вестник МГОУ. <https://vestnik-mgou.ru> › Issue › IssueFile
4. Абдуллаева Ш.А., Зайнитдинова М.А. Совершенствование качества образования в системе переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров. Научный результат. педагогика и психология образования. // <https://www.researchgate.net> › publication ›

SECTION: SOCIOLOGY

УДК 81'22

МРНТИ 16.21.47

Рыскулов Бимаханбет Орынтаевич
директора КГУ “Центр поддержки детей, находящихся в трудной жизненной
ситуации” Управления образования
(Алматы, Казахстан),
Илиева Мехиргул Миргиясовна
КГУ “Центр поддержки детей находящихся в трудной жизненной ситуации”
УО г. Алматы
зам. директор по УВР
(Алматы, Казахстан)

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ С РЕБЕНКОМ В СИТУАЦИИ ОБЩЕНИЯ

Аннотация. В статье подробно затрагиваются особые вопросы взаимоотношений родителей с детьми. В речи рассматриваются стратегии и тактика влияния конфликта на поведение. Выявлены частотные речевые акты конфликтного поведения в условиях авторитарного, демократического общения.

Ключевые слова: общение, доминирование, прагмалингвистика, родитель, ребенок, действие

Ryskulov Bimakhanbet Oryntaevich
Directors of KSU “Center for Support of Children in difficult life situations”
Department of Education
(Almaty, Kazakhstan),
Ilieva Mehirgul Mirgiasovna
KSU “Center for support of children in difficult life situations” UO Almaty
Deputy Director for UVR
(Almaty, Kazakhstan)

PRAGMALINGUISTIC DOMINANTS OF THE INTERACTION OF PARENTS IN THE CONTEXT OF COMMUNICATION WITH THE CHILD

Annotation. The article touches on, in detail, the special issues of the relationship of parents with children. In speech, strategies and tactics of influencing conflict behavior are considered. Frequency speech actions of conflict behavior in conditions of authoritarian, democratic relations are revealed.

Keywords: relationship, dominant, pragma-linguistics, parent, child, activity

Дискурс теориясының мамандары әдетте байланыс орнатуға және ақпарат алмасуға бағытталған үйлесімді қарым-қатынас ретінде сипаттайтын коммуникативті іс-әрекет басқа адамды қабылдаудан, түсінуден, бірлескен іс-әрекет процесінде өзара әрекеттесу стратегиясын жасаудан тұратын күрделі жан-жақты қарым-қатынас процесі ретінде қарастырылуда [1, 2007]. Коммуникацияның жасампаз-конструктивті рөлін зерттеу қарым-қатынасқа әлеуметтік құрылыс процесі ретінде назар аударуға мүмкіндік береді, атап айтқанда этикалық және моральдық салдарлар жиынтығымен әлеуметтік қатынастар құру. Қарым-қатынас серіктесіне жеке бағалау мен жеке қатынасты білдіру үшін әлеуметтік қатынастарды орнату, қолдау және тоқтату құралы ретінде әрекет ете отырып, тұлғааралық қарым-қатынас жеке (психо-физикалық, әлеуметтік, эмоционалдық) сипаттамалар мен тұлғааралық қарым-қатынас ерекшеліктері зерттеушілердің назарында, бірақ жеке призма арқылы қарым-қатынастың әлеуметтік аспектісінің ерекшеліктері ашылады: "сөйлеу қарым-қатынасы адам өмірінің нақты жүйесін көрсетеді, сондықтан ол белгілі бір дәрежеде коммуниканттардың жеке қасиеттерін және олардың әлеуметтік жағдайын көрсетеді" [2, 2007, 20 б.]. Қарым-қатынастың типтік жағдайларымен байланысты нақты сөйлеу тәжірибесінің мысалдары коммуниканттың әлеуметтік рөлі мен ұстанымына байланысты сөйлеу мінез-құлқының басым формаларының ерекшелігін көрсетеді.

Бұл мақала ересектер мен балалар арасындағы әлеуметтік қатынастарды құру жағдайындағы сөйлеу өзара әрекеттесуінің ерекшеліктерін көрсетеді, ол әрдайым үйлесімділікпен сипатталмайды, бұл жанжалға әкелетін деструктивті коммуникативті әсерді тудырады. мақала материалы "жанжал" коммуникативті жағдайындағы ағылшын тіліндегі диалогтық бірліктер болады, олар қазіргі көркем әдебиет мәтіндерінің жинағында ұсынылған, әр түрлі коммуниканттардың қарым-қатынасының прагматикасын көрсетеді.

Дисгармониялық өзара әрекеттесу жағдайы ретінде анықталған коммуникативтік қақтығыс, оның барысында мүдделер, мақсаттар, көзқарастар арасындағы келіспеушіліктер бойынша екі тараптың қақтығысы орын алады және нәтижесінде тараптардың бірі екіншісіне зиян келтіретін вербалды және вербалды емес әсер ету құралдарын саналы түрде қолданады, ал екінші тарап оның мүдделеріне қауіп төніп тұрғанын түсініп, жауап қайтарады [3, 2014]. Басқаша айтқанда, тараптардың әрқайсысы жеке мүдделерді қорғайды, бірақ қарастырылып отырған жағдайлардың ерекшелігі-ата-ана мен бала арасындағы қарым-қатынастың төмендейтін мәртебелік векторын анықтайтын рөлдік мәртебенің асимметриясы [4, 1992]. Олардың қарым-қатынасы қоғамның психологиялық және моральдық нормаларымен реттеледі. Бір отбасының мүшелері, туыстық қарым-қатынаста бола отырып, қақтығыс интеракциясының негізгі қатысушылары жасына қарай ерекшеленеді, отбасында әртүрлі әлеуметтік-экономикалық мәртебеге және билік позициясына ие. Нәтижесінде "ата-аналар-балалар" жанжалды коммуникативті жағдайға тән белгісі қатысушылардың тең емес мәртебесі болып табылады, онда ересек адам басым болады, бірақ баламен жанжал туындаған жағдайда өз күшін көрсету кезінде ол тәрбиелік қарым-қатынас стильдерінің әртүрлі стратегиялары мен тактикаларын қолдана алады [5, 2019], бұл мәжбүрлеу, қорқыту және

т.б. психологиялық қысым (жанжалды дамыту стратегиясы) немесе психологиялық тепе-теңдік (жанжалды шешу стратегиясы) арқылы мақсатқа жету.

Мақаланың өзіндік материалын талдау авторитарлық және патерналистік қарым-қатынас стиліндегі тәрбиелік қарым-қатынастың ағылшын тіліндегі коммуникативті жағдайларында үстемдік орнатуға мүмкіндік берді, оларға жүгіну ата-ана мен бала арасындағы қарым-қатынаста жанжалдың дамуына әкеледі. Авторитарлық қарым-қатынас стилін таңдай отырып, ата-ана баланың қарсылығына жол бермейтін қатаң сөгіс пен тыйым салудың сөйлеу әрекеттеріне жүгінеді, бұл қақтығыстың дамуына әкелетін тікелей қысым стратегиясы. Бірінші мысалда әкесі коммуникативті мінез-құлықтың авторитарлық стратегиясын дамытады, өйткені ол ұлының оның тыйымын бұзғанына ашуланады (мысал: [6, 2004, р. 62]). Сұраққа *'Where have you been?'* ол баласынан *'I have been out'* деген жауап алады. Балаға өзінің сүйікті иті Веллингтонның өліміне қатысы бар адамдарды іздеуді тоқтату қажеттілігі туралы бірнеше рет ескерткен әкесі ашуын оятқысы келмей, жасөспірімге «өтірік айту» қажет деп шешім қабылдайды. Жанжал тудырмауға тырысып, ол барлық шындықты айтпайды, келесідей пайымдайды: *«A white lie is not a lie at all. It is where you tell the truth but you do not tell all of the truth»...* *«And I said a white lie because I knew that Father didn't want me to be a detective.»* Көршісінің телефон қоңырауын естіместен, бала әкесінің дәрекі айыптаулары мен сөгістерін тудырады: *«I have just had a phone call from Mrs Shears. What the hell were you doing poking round her garden?»* Бала түсініктеме береді: *«I was doing detective work trying to find out who killed Wellington»*. Ата-ананың жағымсыз эмоциялары олардың талап ету тактикасында одан әрі экспликация алады: *«How many times do I have to tell you, Christopher?»* Ересек адам баланың мойынсұнбауына ашуланады, бұл туралы оған сөйлеуде қатты сөз арқылы хабарлайды: *«I told you to keep your nose out of other people's business.»* Өзін қорғай отырып, бала ақтау тактикасын қолданады: *«He is my Prime Suspect. Because I think someone might have killed Wellington to make Mrs Shears sad. And a murder is usually committed by someone known...»*, бірақ бұл авторитарлықты білдіретін ересек адамның вербалды емес реакцияларын (үстелді соғу) тудырады: ***Father banged the table with his fist really hard so that the plates and his knife and fork jumped around... Then he shouted, «I will not have that man's name mentioned in my house».*** Дауысты көтере отырып әке жанжалды интеракцияның эмоционалдылығын паравербалды түрде күшейтеді және адамның есімдерін бірнеше рет қолдана отырып *I, my*, өзінің маңыздылығын атап көрсетеді және баланың тәуелді жағдайын көрсетеді (*in my house*). Ұтымды стратегияны ұстанған бала шын көңілден абдырап қалады: *«Why not?»*, жауап ретінде ескерту, қорқыту, бұйрық беру, тыйым салу тактикасының вербализациясын алады: *«OK, Christopher. I am going to say this for the last and final time. I will not tell you again. Look at me when I'm talking to you, for God's sake. Look at me. You are not to go asking Mrs Shears about who killed that bloody dog. You are not to go asking anyone about who killed that bloody dog. You are not to go trespassing in other people's gardens. You are to stop this ridiculous bloody detective game right now»*. Бұйрық *look at me*, екі рет көрсетілген, баланы ата-анасымен визуалды байланыс орнатуға мәжбүр етеді, оған әсерін күшейтеді, қарсылыққа деген ерікті басады. Одан әрі тыйым салу *You are not to* инфинитиві бар модальдық мәжбүрлеу конструкциясының көмегімен қойылады, оның қайталануы директиваның импозитивтілік пен немқұрайлылық сипатын

күшейту үшін қолданылады. Төмендетілген лексика (*bloody dog, bloody detective game*) ересек адамның бала үшін барлық ойларын қамтитын маңызды тақырыпқа деген көзқарасын көрсетеді және **ridiculous bloody detective game** іздеу іс-шарасының құнсыздануы баланың сезімін қорлайды, шығармашылық тәрбиелік қарым-қатынастың моральдық-психологиялық шекараларын бұзады және әкесінің коммуникативті стратегиясын деструктивті және агрессивті-авторитарлық деп сипаттайды. Нәтижесінде әкесінің императивті тактикасының қысымымен «**Promise me you will stop doing these things. Promise that you will give up this ridiculous game right now, OK?**» бала енді жанжалды өзара әрекеттесуде өз мүдделерін қорғамайды және бас тартады «**I promise**», ересек адам алға қойған мақсатына жетеді.

Сонымен қатар ересек пен бала арасындағы қақтығыстың күшеюі ата-ананың манипулятивті коммуникативті әрекетінің нәтижесінде пайда болады. Сыпайы кешірім түрінде бас тартудың сөйлеу әрекеті тыйым салудың себептерін түсіндіруді толықтырады (мысал, [6, 2004, p. 256]): «*And Mother said, 'I'm sorry, Christopher. I was trying to do things properly. I was trying not to mess things up. I didn't know we'd be coming back*». Патернализмнің төмендеу статус векторы ананың мына сөзінен анық байқалады *to do things properly* – «мен ересек адаммын, оны қалай дұрыс жасау керектігін білемін». Бала мұны түсінеді және дәрменсіздіктен вербалды емес әрекеттерге жүгінеді (тербеліп, жылай бастайды): *But I carried on groaning and rocking backwards and forwards* Қабылданған тактиканың тиімсіздігі туралы ананың жауабы қақтығыстың ауызша кезеңін тығырыққа тірейді: *And Mother said, «Come on. This isn't going to solve anything»*. Алайда, баламен қарым – қатынастың демократиялық стилі жанжалды шешуге әкеледі-келесі күні анасы оны мектепке әкелді. Оның мұғаліммен диалогынан жасөспірімнің қалағаны шығады: *And when we got to school Siobhan said, 'So you're Christopher's mother'. And Siobhan said that she was glad to see me again and she asked if I was OK and I said I was tired. And Mother explained that I was upset because I couldn't do my Maths A level so I hadn't been eating properly or sleeping properly*. Анасы коммуникативті мінез-құлықтың демократиялық стилін көрсете отырып, ұлының шешім қабылдау құқығын мойындайды. Ол күш әдісінен бас тартады, оған тыйым салмайды, өз ұстанымынан бас тарталды. Ол мұғалімге баланың ренжігенін түсіндіреді: *that I was upset because I couldn't do my Maths A level* және баланың әл-ауқаты үшін шешімнің маңыздылығын түсінеді: *hadn't been eating properly or sleeping properly*. Жанжал жағдайынан шығу өте үйлесімді – ересек адамның коммуникативті әрекеттері баланың мүдделерін мойындауды білдіреді.

Берілген деректер «ересек-бала» конфликті жағдайындағы сөйлеу әрекетінің прагмалингвистикалық ерекшеліктері ересек адаммен сөйлеудің басым позициялық-мәртебелік үстемдігімен байланысты әртүрлі коммуникативті стильдердің стратегияларының, тактикасының және сөйлеу әрекеттерінің кезектесуінде көрінетінін көрсетеді. Конфликттік өзара әрекеттестікке қатысушылардың сөйлеу бөліктерін талдау ересек адамның сөйлеу тәжірибесінде «ересек пен бала арасындағы конфликт» коммуникативтік жағдайда ересектердің коммуникативті мінез-құлқының авторитарлық, патерналистік және демократиялық стильдерін қолдануға болатынын көрсетті. Ересек авторитаризм конфликттік диалогтағы директивалық коммуникативті стратегияда көрінеді және шиеленісті шешуге ықпал етпейтін тыйым салу, ашулану, қорлау,

табандылық, артықшылықты көрсету және дәрекілік тактикасымен жүзеге асырылады. Патернализм баланың жеке бағынуға деген ұмтылысына, ата-анасымен келісімге бағытталған табандылық пен сендіру тактикасын қолдануды талап етеді. Бұл қақтығыстарды азайту стратегияларының бірі.

Қақтығысты тоқтатудың ең тиімді жолы – сендіру және дәлелдеу тактикасына негізделген коммуникацияның демократиялық стилі. Мұндай вербальды өзара әрекеттестік сыпайылыққа, эмоционалды ұстамдылыққа, импозитивтік еместікке ұмтылуды көрсетеді, олар келісім мен татуласу әрекеттерінің жиынтығында жүзеге асырылады.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Целуйко В.М. Педагогикалық қарым-қатынастың психологиялық негіздері. М.: ВЛАДОС, 2007.
2. Владимирова Т.Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации. М.: КомКнига, 2007.
3. Волкова О.С. Коммуникативті арандатушылық тұрмыстық жанжалдағы деструктивті мінез құлық стратегиясы ретінде // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. No 5 (24). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. с. 49 – 55.
4. Карасик В.И. Әлеуметтік мәртебе тілі. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.
5. Цинкерман Т.Н. Педагогикалық дискурстың коммуникативті және стильдік ерекшеліктері // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание, 2012. No 2 (16). С. 74 – 79.
6. Haddon M. The Curious Incident of the Dog in the Nidgt-Time. London: Vintage Books, 2004.

Тешебаева У.Т.
магистрант,
Момунова А.А.
к.б.н., доц.,
Молдобаева А.О.
магистрант,
Таиржанова М.Т.
магистрант,
Миталипова А.Н.
ст. преподаватель,
Марс К.Т.
преподаватель
Ошский государственный университет
(Ош, Кыргызстан)

**АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕДИЦИНСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА ОШГУ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ И
ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассмотрены результаты анализа качества жизни иностранных студентов Ошского государственного университета международного медицинского факультета, а также функциональное состояние организма и его влияние на эффективность обучения. Одним из маркеров адаптации иностранного студента является его успеваемость. Приведены выводы о зависимости успеваемости иностранных студентов от гигиенических, социальных условий и удобства места проживания.

Ключевые слова: иностранные студенты, личность, успеваемость, качество жизни.

*Teshebaeva U.T., undergraduate,
Momonova A.A., Ph.D. associate professor,
Moldobaeva A.O., undergraduate,
Tairganova M.T., undergraduate,
Mitalipova A.N., Senior lecturer,
Mars K.K., Senior lecturer
OshSU
(Osh, Kyrgyzstan)*

**ANALYSIS OF THE QUALITY OF LIFE OF STUDENTS OF THE INTERNATIONAL
FACULTY OF MEDICINE OF OSH STATE UNIVERSITY AS A CRITERION FOR ASSESSING THE
STATE OF HEALTH AND THE EFFICIENCY OF LEARNING**

Abstract. The article researches the influence of the life conditions on the functional state of the body of foreign students of Osh State University in Osh. One of the markers of

adaptation of a foreign student is his academic performance. The conclusions of the dependence of academic performance of foreign students on the hygienic, social conditions and the convenience of the place of residence; the time spent on household chores;

Keywords: *foreign students, academic performance, the impact of living conditions.*

Введение: Одним из критериев, характеризующих оценку жизнедеятельности человека в научных исследованиях по социологии, медицине и др. является понятие качество жизни (КЖ). Понятие качество жизни стало самостоятельной категорией Index Medicus более 40 лет назад.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет качество жизни как: «восприятия индивидами их положения в жизни в контексте культуры и системе ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями, ожиданиями, нормами и заботами и определяется физическими, социальными и эмоциональными факторами жизни человека, имеющими для него важное значение, и на него влияющими».

Одной из важнейших составляющей качества жизни является здоровье. По определению ВОЗ здоровье «такое состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но полное физическое, душевное и социальное благополучие». Состояния здоровья складывается из сохранения и развития биологических, физиологических и психологических функций для оптимальной продолжительности трудовой, социальной и творческой жизни. По определению Н.А. Агаджаняна [1], каждая популяция приобретает свою характерную структуру здоровья, определяемую степенью ее адаптации к окружающей среде.

Студенчество можно рассматривать как специфическую группу людей в возрасте 17–25 лет с общим социальным статусом и объединенных одним видом деятельности – учебной. Успешность целенаправленной деятельности представителей данной группы зависит от целого ряда факторов, определяющих физиологический, функциональный, эмоциональный и социальный комфорт.

Как показывает статистика последних лет в Кыргызстане ежегодно увеличивается количество иностранных студентов. В основном, это граждане Индии, Пакистана и др. Большинство иностранных студентов поступают на медицинские факультеты вузов Кыргызстане в том числе ОшГУ. Обучение в вузе требует от студента высоких показателей здоровья, пластичности психики и большого напряжения всех систем организма.

Здоровье молодежи отражает всю систему отношений в целом, существующих в обществе и во многом зависит от состояния среды обитания, уровня и условий образования, условий жизни и воспитания, материальной обеспеченности быта, уровня культуры, доступности и качества медицинских услуг и других факторов [2].

Таким образом, изучение работ других авторов социально-психологических, социокультурных и медико-биологических аспектов показало ухудшение состояния здоровья и качества жизни иностранных студентов. Дополнительный стрессор – языковой барьер, неполное владение кыргызским, русским языками, а также различия в системах среднего образования является немаловажным фактором адаптации. А в сочетании с недостаточными знаниями навыков здорового образа жизни, относительно

слабым физическим развитием, психоэмоциональными нагрузками, не приспособленность иностранных студентов к гиподинамии. Ухудшение успеваемости, сопротивляемость к простудным заболеваниям или усиление хронических болезней и утомляемости являются ведущими маркерами неблагоприятных изменений в состоянии физического, психического здоровья и качества жизни иностранных студентов.

Адаптация поступивших иностранных студентов замедляется на несколько лет и разработка рекомендаций к непривычной среде и качества жизни позволит в существенной степени сократить негативное влияние многих причин на коадаптацию иностранных студентов. Можно выделить три основных типа адаптации иностранных студентов: 1) иностранный студент, попадая в новую социокультурную среду, полностью принимает обычаи, традиции, нормы, ценности и т.п., которые постепенно начинают доминировать над первоначальными этническими чертами; 2) происходит частичное восприятие новой социокультурной среды, которое проявляется в принятии «обязательных норм общества», но при этом сохраняются основные этнические черты посредством образования этнических групп; 3) происходит отказ или «обособление» от принятия культурных норм и ценностей, характерных для большинства представителей социального окружения [3].

Именно поэтому целью нашей работы является исследование оценить анализ качества жизни и приверженность здоровому образу жизни студентов, обучающихся на международного медицинского факультета ОшГУ.

В этой статье рассмотрим влияние условий быта на качество жизни иностранных студентов. Одним из маркеров качества жизни иностранного студента является его успеваемость. При изучении качества жизни иностранных студентов оценивалось составляющие как, личностная оценка; гигиенические, социальные условия и удобства места проживания, социальные потребности

Объектом исследования: являются результаты опроса и условия проживания иностранных студентов международного медицинского факультета в г. Ош.

Методы исследования: При изучении методологических подходов к оценке качества жизни студентов международного медицинского ВУЗа анализировали и сопоставляли различные методы оценки качества жизни. Основным инструментом по изучению качества жизни является опросники.

В опросе приняли участие 126 студентов первого курса «Международного медицинского факультета» ОшГУ, граждане Индии и Пакистана.

Опросник комплексный состоял из сборника- опросника «SF-36 Health Status Survey», опросника Всемирной организации здравоохранения ВОЗ, опросника «Способ оценки качества жизни».

При изучении качества жизни иностранных студентов оценивалось составляющие как, личностная оценка; гигиенические, социальные условия и удобства места проживания, социальные потребности.

В исследовании, проведенном качества жизни студентов, применяли «Анкету-опросник для оценки качества жизни учащейся молодежи». Данная анкета-опросник содержит 36 вопросов, которые характеризуют различные стороны жизни студента: материальные и жилищные условия, уровень жизни, состояния здоровья, самочувствие,

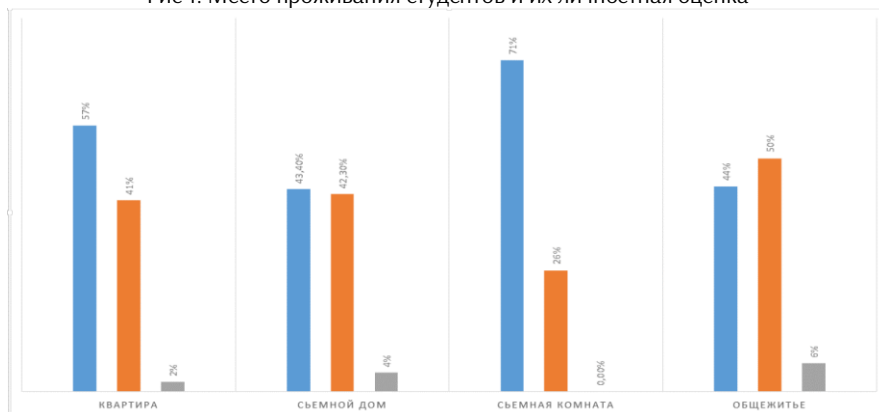
наличие заболеваний, питание студента, физическую активность, вредные привычки, сон, работоспособность, взаимоотношение со сверстниками, отношение к учебе и др.

В опросе приняли участие 126 студентов, из них 56% составляют мальчики, 44% составляют девочки. Основную массу составляют студенты в возрасте 18-20 лет, меньше студенты в возрасте 23 и более лет. Подавляющее большинство не состоящие в браке студенты. Большая часть 66% студентов проживали до поступления в высшее учебное заведение в столицах или крупных городах, 33% в сельской местности. При изучении занятости студентов выявлено, что 74% поступили после окончания школы, 18% после окончания другого учебного заведения, 6 % работавшие в медицинских учреждениях, 4% работавшие в других организациях.

Изучая вопрос жилищных условий было установлено, что студенты, проживающие в съёмном доме («Хостел») –53%; в арендованной комнате (место) в квартире (с хозяином) – 7% и место в общежитии – 15% студентов. По месту жительства в период учебы проживают в отдельной квартире (съёмной) со всеми удобствами – 23%.

При сопоставлении места проживания и личностную оценку студентов выявили, что 49,3% студентов ответили «Хорошее», 46% -«Среднее», 3,5% - «Плохое» и 1% - «Очень плохое».

Рис 1. Место проживания студентов и их личностная оценка

Из них при распределении студентов по месту жительства показало:

(рис.1) что 53% проживающих в «Хостел» (в квартире) дают оценку «Хорошее» и 7% «Плохое», а 15% проживающих в общежитии дают оценку «Хорошее» и 6% «Плохое». Удовлетворенность условиями проживания является благоприятным фактором в организации режима дня, питания и учебы, что дает положительную характеристику успеваемости и адаптации студента.

Рассмотрены также подробно важные критерии оценивания места жительства:

1. Удобства место жительства (наличие стиральной машины, горячей и холодной воды, холодильника, микроволновой печи, газовой плитки, наличие мебели);

2. Социальные условия проживания (интернет, медицинская страховка, расположение продовольственных товаров, расположение факультета от места жительства);

3. Гигиенические условия (температура, освещение, проветривание, площадь комнаты);

Заключение

Обзор методологических подходов к оценке качества жизни студенческой молодежи показал, что рассматриваемая методология в настоящее время только формируется.

Наши выводы в этой статье о влиянии условий быта на качество образования:

1. Некоторые студенты пропускают занятия, из-за плохих условий быта и состояния здоровья. Отсюда следует, что улучшение гигиенических, социальных условий и удобства места жительства иностранных студентов, проживающих в «Общежитии», «Хостел» и «Съемных квартирах» способствует наилучшим показателям успеваемости.

2. Самое меньшее затраченное время на домашний труд наблюдается в «Общежитии», что показывает высокий показатель качественной успеваемости, не смотря на превалирование ответов «Хорошее» и «Среднее» на вопрос о «Гигиенических, социальных условиях и удобств места жительства», что говорит о субъективных их ощущениях в зависимости от индивида и совокупности других имеющее значение факторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Agadzhanyan N.A., Radysh I.V. Quality and image of life in students // Ekologia Cheloveka - 2009 - 5 - p. 3-8 (in Russian).
2. Капланова М.Т., Федин М.А., Оценка качества жизни как показатель уровня адаптации студентов I и V курсов медицинского вуза // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 4-8
3. Блинова Е.Г., Кучма В.Р. Основы социально-гигиенического мониторинга условия обучения студентов высших учебных заведений. Гигиена и санитария 2012; стр. 35-40.

POLISH SCIENCE JOURNAL

Executive Editor-in-Chief: PhD Oleh M. Vodiany

ISSUE 2(58)

Founder: "iScience" Sp. z o. o.,
NIP 5272815428

Subscribe to print 27/02/2023. Format 60×90/16.
Edition of 100 copies.
Printed by "iScience" Sp. z o. o.
Warsaw, Poland
08-444, str. Grzybowska, 87
info@sciencecentrum.pl, <https://sciencecentrum.pl>

ISBN 978-83-949403-3-1

9 788394 940331